ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Дмитриев Иван Николаевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

5.1.2. Публично–правовые (государственно–правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Д.М. Мошкова

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ……15
1.1. Финансовый суверенитет как категория финансового права……..15
1.2. Правовая характеристика импортозамещения как инструмента обеспечения суверенитета государства……39
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 67
2.1. Генезис и правовая природа санкционного воздействия……67
2.2. Финансово–правовой анализ санкционного воздействия ЕС……82
2.3. Финансово–правовая характеристика мер санкционного воздействия США……110
ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 128
3.1. Правовая природа финансового рынка как одно из направлений обеспечения финансового суверенитета……..128
3.2. Цифровые технологии как инструмент правового обеспечения финансового суверенитета на финансовом рынке……143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….166
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация на современном этапе своего развития столкнулась с беспрецедентным по масштабу санкционным давлением со стороны ряда иностранных государств, оказывающим прямое воздействие на стабильность финансовой системы страны и ее способность обеспечивать независимое экономическое развитие. В условиях введения масштабных ограничительных мер, затронувших банковский сектор, платежную инфраструктуру, рынок капитала и доступ к финансовым технологиям, вопросы правового регулирования импортозамещения приобрели качественно иное значение, выйдя за рамки инструментальной экономической политики и превратившись в важнейший элемент обеспечения финансового суверенитета государства.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип суверенного равенства государств во внутренней и внешней политике, гарантирует независимость финансовой и денежно–кредитной системы, возлагает на государство обязанность по защите экономических интересов страны. Вместе с тем правовое регулирование импортозамещения в финансовой сфере формировалось в значительной мере хаотично, в ответ на конкретные внешние вызовы, без комплексного доктринального осмысления его природы, системы источников, принципов и механизмов реализации. Данная ситуация обусловливает насущную необходимость теоретико–правового исследования импортозамещения как инструмента обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации.

Важность темы подчеркивается и тем, что финансовый суверенитет как правовая категория не получил однозначного нормативного закрепления в российском законодательстве, а его доктринальные дефиниции остаются предметом научной дискуссии. В условиях, когда от эффективности правового регулирования импортозамещения финансовых технологий, платежной инфраструктуры и финансового рынка напрямую зависит устойчивость национальной финансовой системы, разработка системных правовых основ

указанных отношений представляется актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Таким образом, тема настоящего диссертационного исследования обладает высокой степенью актуальности и востребованностью как для науки финансового права, так и для правотворческой и правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика финансового суверенитета и импортозамещения нашла определенное отражение в отечественной юридической и экономической литературе, однако комплексные исследования на стыке этих двух категорий в рамках науки финансового права остаются немногочисленными.

Теоретические основы финансового суверенитета разрабатывались преимущественно в рамках конституционно–правовой и международно–правовой доктрины. Среди учёных, обращавшихся к вопросам государственного суверенитета и его финансового измерения, следует выделить работы Н. М. Артемова, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной, Т. Э. Рождественской, И. В. Рукавишниковой, Е.В. Покачаловой, Н.А. Саттаровой, Н. И. Химичевой, И. А. Цинделиани, Е.Л. Васяниной и других представителей науки финансового права. Государственно–правовые аспекты суверенитета нашли отражение в трудах О. Е. Кутафина, а также иных представителей конституционного права.

Вопросы правового регулирования импортозамещения как инструмента промышленной и экономической политики исследовались в работах Л. В. Васильевой, О. А. Мироновой, А. С. Ворожевич, С. В. Третьякова. Однако в указанных исследованиях акцент делается преимущественно на административно–правовых и предпринимательско–правовых аспектах импортозамещения; его финансово–правовое измерение, взаимосвязь с обеспечением финансового суверенитета государства, а также проблематика импортозамещения финансовых технологий на финансовом рынке как самостоятельном направлении государственной политики специального изучения не получили. Отсутствие монографических исследований, посвященных данным вопросам в их

совокупности, подтверждает актуальность и научную новизну настоящей диссертации.

Объект исследования – совокупность общественных отношений финансово–правового характера, складывающихся в процессе правового регулирования импортозамещения в целях обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации, в том числе в сферах бюджетного финансирования, государственных закупок, финансового рынка и платежной инфраструктуры.

Предмет диссертации – нормы российского законодательства (Конституция Российской Федерации, Бюджетный кодекс РФ, федеральные законы в области промышленной политики, государственных закупок, национальной платежной системы, валютного регулирования и иные нормативные правовые акты), подзаконные нормативные правовые акты, нормы международных договоров и зарубежного законодательства, регулирующие отношения в сфере импортозамещения и обеспечения финансового суверенитета, а также материалы правоприменительной практики, статистические данные и научная литература по данной проблематике.

Цель диссертации состоит в том, чтобы на основе анализа действующего законодательства, международных обязательств Российской Федерации, доктрины финансового права и сравнительно–правового опыта зарубежных государств выработать теоретические основы правового регулирования импортозамещения как инструмента обеспечения финансового суверенитета, сформулировать научно обоснованные предложения по развитию теории финансового права и совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Задачи диссертации. Достижение обозначенной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

- исследовать понятие и содержание финансового суверенитета как категории финансового права, определить его соотношение с государственным и экономическим суверенитетом;

- раскрыть теоретико–правовые основы импортозамещения, его место в системе инструментов финансово–правового регулирования и обеспечения экономической безопасности;
- проанализировать систему источников правового регулирования импортозамещения в Российской Федерации и выявить ее основные недостатки;
- изучить механизмы санкционного давления со стороны США и государств – членов ЕС как угрозы финансовому суверенитету Российской Федерации;
- охарактеризовать финансовый рынок как ключевую сферу реализации политики импортозамещения в целях обеспечения финансового суверенитета;
- исследовать правовое регулирование импортозамещения финансовых технологий (финтех) на финансовом рынке как самостоятельного направления государственной политики;
- провести сравнительно–правовой анализ зарубежного опыта правового регулирования импортозамещения (на примере КНР и иных государств) в целях его применения для совершенствования российского законодательства;
- сформулировать предложения по совершенствованию нормативно–правовой базы, регулирующей импортозамещение в сфере финансовых технологий и финансового рынка.

Теоретическую основу диссертации составили труды представителей науки финансового права, в том числе: Н. М. Артемова, А. Р. Батяевой, О. В. Болтиновой, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, А. Г. Гузнова, Д. Л. Комягина, И. И. Кучерова, С. М. Мироновой, Н. А. Поветкиной, Е. В. Покачаловой, Т. Э. Рождественской, И. В. Рукавишниковой, А. А. Ситника, С. С. Тропской, Е. Е. Фроловой, Н. И. Химичевой, Ю. К. Цареградской, И. А. Цинделиани, В. В. Чистюхина, Е.Г. Беликова, Н. А. Шевелевой, Е.Н. Пастушенко, А. А. Ялбулганова, а также научного руководителя диссертанта – доктора юридических наук, доцента Д. М. Мошковой.

Комплексный характер работы обусловил обращение к трудам представителей теории государства и права (С. С. Алексеева, В. Н. Карташова, А.

В. Малько, Н. И. Матузова, Т. Н. Радько), конституционного права (О. Е. Кутафина, М.В. Варлен), административного и предпринимательского права (А. С. Ворожевич, Л. В. Васильевой С.М. Зубарев, Б.В. Росинский, Л.Л. Попов), а также специалистов в области экономики и управления (Т. Перро, П. Мартина и других).

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. Диалектический метод позволил рассмотреть правовое регулирование импортозамещения и финансового суверенитета в их развитии и взаимосвязи, с учетом принципов объективности, системности и историзма, выявить противоречия действующего правового регулирования и определить тенденции его дальнейшего совершенствования.

В ходе исследования применялись: формально–догматический метод – для анализа норм действующего законодательства, уточнения понятийного аппарата и классификации правовых явлений; исторический метод – при изучении становления политики импортозамещения и доктрины финансового суверенитета в России и за рубежом; сравнительно–правовой метод – для анализа зарубежного опыта правового регулирования импортозамещения (прежде всего в КНР); системный метод – для раскрытия взаимосвязи институтов финансового, бюджетного, административного и конституционного права в регулировании исследуемых отношений; а также логические методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Нормативную базу диссертации составляют: нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», Федеральный закон «О национальной платежной системе», Федеральный закон «О контрактной системе», Федеральный закон «О промышленной политике» и иные); подзаконные нормативные правовые акты Правительства РФ, Банка России, Минпромторга России, Минцифры России.

Зарубежное законодательство (КНР, государств–членов ЕС, США); нормы международного права, в том числе Устав ООН, Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г.

Эмпирическую базу диссертации составляют: материалы правоприменительной практики по вопросам импортозамещения, включая постановления Конституционного Суда Российской Федерации; официальные доклады и аналитические материалы Банка России, Правительственной комиссии по промышленности; данные государственной статистики.

Научная новизна диссертации предопределяется ее целью и задачами, а также комплексным теоретико–правовым осмыслением правового регулирования импортозамещения в контексте обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации – проблематики, ранее не становившейся самостоятельным предметом монографического финансово–правового исследования.

В диссертации разработаны и уточнены понятия «финансовый суверенитет» и «импортозамещение» как категории финансового права; установлено их соотношение с конституционно–правовыми и международно–правовыми принципами суверенного равенства государств и экономической независимости. Выявлены системные недостатки нормативно–правовой базы, регулирующей импортозамещение в финансовой сфере, обусловленные отсутствием кодифицированного акта и фрагментарностью правового регулирования. В работе обоснована характеристика импортозамещения финансовых технологий как самостоятельного направления государственной финансовой политики, требующего специального правового регулирования. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности правовых механизмов обеспечения финансового суверенитета в условиях санкционного давления.

Новизна также заключается **в положениях, выносимых на защиту**:

1. Финансовый суверенитет представляет собой самостоятельную категорию финансового права, означающую правовую и фактическую способность государства независимо управлять национальной финансовой системой: осуществлять эмиссию национальной валюты, проводить самостоятельную денежно–кредитную, бюджетную и налоговую политику, регулировать

финансовый рынок и платёжную инфраструктуру без внешнего принуждения. Финансовый суверенитет является частью государственного суверенитета, что подтверждается его конституционным закреплением в статьях 4, 71, 75 Конституции Российской Федерации и развитием в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В системе финансового права финансовый суверенитет выступает комплексным финансово–правовым институтом, объединяющим нормы подотраслей финансового права. Данное определение отличается комплексным характером. В нем финансовый суверенитет рассматривается не как экономическая характеристика финансовой независимости государства, а как самостоятельная категория финансового права и комплексный финансово–правовой институт, имеющий конституционно–правовую основу и включающий совокупность полномочий государства по самостоятельному осуществлению денежно–кредитной, бюджетной, налоговой политики, регулированию финансового рынка и платёжной инфраструктуры.

2. Импортозамещение в финансово–правовом смысле представляет собой систему правовых и организационных мер государственного воздействия на общественные отношения, складывающиеся в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, деятельности участников финансового рынка, направленных на снижение критической зависимости от иностранных финансовых технологий, платёжных систем, программного обеспечения и финансовых услуг в интересах обеспечения финансового суверенитета. Данные меры носят межотраслевой, институциональный характер, охватывая нормы финансового, административного и таможенного права. В отличие от существующих экономико–правовых подходов, в авторском определении импортозамещение раскрывается как система правовых и организационных мер в финансовой сфере, направленных на снижение зависимости от иностранных финансовых технологий и обеспечение финансового суверенитета государства.

3. Правовой режим санкций со стороны США и государств – членов ЕС образует самостоятельную угрозу финансовому суверенитету Российской Федерации, проявляющуюся в ограничении доступа к международным платёжным

системам (SWIFT), заморозке валютных резервов, ограничениях на доступ к рынкам капитала и финансовым технологиям. Данные меры лишены надлежащего международно–правового основания, поскольку противоречат принципу суверенного равенства государств, закреплённому в Уставе ООН и Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. Тем не менее санкции свидетельствуют о формировании нового направления финансово–правового регулирования, связанного с обеспечением устойчивости функционирования финансовой системы внешнему воздействию, что требует усиления роли государства как гаранта финансовой устойчивости и непрерывности функционирования финансовой инфраструктуры.

4. Ключевыми системообразующими источниками правового регулирования импортозамещения в Российской Федерации выступают: Федеральный закон № 44–ФЗ «О контрактной системе», Федеральный закон № 488–ФЗ «О промышленной политике», Федеральный закон № 161–ФЗ «О национальной платёжной системе». Разрозненность нормативного регулирования снижает эффективность государственной политики импортозамещения и создаёт правовую неопределённость для участников соответствующих отношений. В этой связи обоснована целесообразность разработки единого нормативного правового акта об основах государственной политики импортозамещения в Российской Федерации.

5. Финансовый рынок является приоритетным направлением реализации политики импортозамещения в целях обеспечения финансового суверенитета, поскольку именно в данной сфере зависимость от иностранных финансовых технологий, инфраструктуры и программного обеспечения наиболее критична. Импортозамещение финансовых технологий (финтех) на финансовом рынке следует рассматривать как самостоятельное направление государственной финансовой политики, осуществляемое посредством правового регулирования. Указанное позволяет выделить отношения, возникающие в процессе импортозамещения на финансовом рынке, в качестве самостоятельного

направления финансово–правового регулирования, непосредственно связанного с обеспечением финансового суверенитета государства.

6. Сравнительно–правовой анализ политики импортозамещения в РФ и КНР свидетельствует о том, что наибольшей эффективности достигли модели, сочетающие поэтапное снижение таможенных барьеров, привлечение иностранных инвестиций в форме совместных предприятий для трансфера технологий и последовательное наращивание государственной поддержки стратегически важных отраслей. Данный опыт показывает необходимость расширения системы финансово–правовых инструментов обеспечения импортозамещения в Российской Федерации посредством совершенствования механизмов бюджетного финансирования, налогового стимулирования, льготного кредитования, специальных инвестиционных контрактов (СПИК), позволяющих инвестору локализовать производство в РФ и получить гарантии неизменности условий контракта. Применение национального режима, установленного в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» N 44–ФЗ. Также применение подтверждения производства промышленности РФ в соответствии с критериями, которые установлены в Постановлении Правительства РФ №719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции».

7. Обосновано, что в финансово–правовом аспекте политика импортозамещения тесно сопряжена с режимом специальных экономических и контрсанкционных мер, предусмотренных Федеральным законом от 30.12.2006 № 281–ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», включая возможность замораживания имущества блокируемых лиц и введение особого валютно–финансового режима операций с иностранными контрагентами. Особенностью валютно-финансового режима операций с иностранными контрагентами является установление специальных валютных ограничений, включающих обязательную продажу части валютной выручки резидентов, а также запрет на отдельные валютные операции, связанные с предоставлением займов нерезидентам в иностранной валюте, размещением валютных средств на

зарубежных счетах и использованием иностранных платежных сервисов для трансграничных переводов.

8. Установлено, что тенденция к экстерриториальному расширению санкционного регулирования и перераспределению функций публичного контроля на частных финансовых посредников, имеет особое значение для финансового права в целом и для защиты финансового суверенитета государства в частности, поскольку непосредственно влияет на правовой статус субъектов финансовых правоотношений.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке концептуальных основ финансово–правового регулирования импортозамещения как инструмента обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации. В работе уточнен понятийный аппарат финансового права в части категорий «финансовый суверенитет» и «импортозамещение», определено их место в системе финансово–правовых институтов. Выявленные автором закономерности и тенденции правового регулирования исследуемых отношений вносят вклад в развитие науки финансового права, а предложенные выводы и классификации могут служить основой для дальнейших научных исследований в данной области.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы:

- в деятельности российских правотворческих органов при совершенствовании законодательства, регулирующего импортозамещение в финансовой сфере и обеспечение финансового суверенитета;
- в правоприменительной практике федеральных органов исполнительной власти, Банка России, Правительственной комиссии по промышленности;
- при разработке государственных программ и стратегий в области технологической независимости финансовой системы Российской Федерации;
- в учебном процессе при преподавании финансового права, предпринимательского права, конституционного права, а также специальных

курсов по финансовой безопасности и правовому регулированию финансового рынка.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и предложений диссертации определяется их формированием на основе системного анализа широкой нормативной базы (Конституции Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, актов Конституционного Суда Российской Федерации), доктринальных источников, данных официальной государственной статистики и материалов правоприменительной практики. Применяемый в работе комплекс методов научного познания соответствует целям и задачам исследования и позволяет аргументировать сделанные выводы. Достоверность результатов также подкрепляется их согласованностью с устоявшимися теоретическими положениями науки финансового права.

Апробация результатов исследования. Ключевые результаты проведенного исследования отражены в 3 научных публикациях, изданных в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.1.2. – публично–правовые (государственно–правовые) науки. Выносимые на публичную защиту положения прошли апробацию в рамках преподавания курса «Финансовое право» в ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Также Положения и выводы, изложенные в диссертационной работе, представлялись в рамках Финансово–правового форума 2024.5. «Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 29.02.2024), Финансово–правового форума 2026.7 «Финансовое право и современный миропорядок. Правовые вызовы цифровой трансформации: искусственный интеллект в финансовой сфере» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 27.02.2026).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

1.1 Финансовый суверенитет как категория финансового права

Суверенитет является сложным, многоаспектным понятием, которое может рассматриваться в различных проявлениях. В большой российской энциклопедии суверенитет определяется как фундаментальное качество государства, проявляющееся в его способности сохранять единственность источника собственной власти, осуществлять свое верховенство, независимость во внутренней и внешней политике.[1] В англо–русском словаре Мюллера суверенитет определяется как верховная власть.[2]

В толковом словаре С.И. Ожегова суверенитет – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и во внешней политике.[3] Профессор И.А. Исаев в монографии «Суверенитет: закрытое пространство власти» указывает, что суверенитет – не просто состояние независимости от внешнего окружения, но и наличие полноты власти, которая раскрывает его содержание. Именно через связь властных полномочий с законом, задающим им форму и рамки, определяется пространство и пределы суверенитета. Его нарастание происходит изнутри и распространяется вовне, внешние факторы не столько формируют и рождают суверенитет, сколько сдерживают и ограничивают его экспансию.[4]

В современной юридической науке существуют различные подходы к пониманию государственного суверенитета. Первый состоит в том, что суверенитет рассматривается как единый и неделимый, поскольку только так он может характеризоваться как признак государства. Данная концепция была

---

[1] Федорченко С. Н. Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитет / С. Н. Федорченко // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 3-18.
[2] Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь: 300 000 слов и выражений / В. К. Мюллер. М.: Эксмо, 2013. С.654.
[3] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. С. 843.
[4] Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти / И. А. Исаев. М.: Проспект, 2017. С.12.

отражена в классической работе Жана Бодена «Шесть книг о республике». Как утверждал Ж. Боден: «Суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства.»[5] По его мнению суверенным может считать себя тот, кто не признает никакой другой власти, кроме власти Бога. Суверенные лица никоим образом не должны подчиняться приказам других, а напротив, должны подчинять своими приказами.[6] Таким образом в понимании суверенитета Ж. Бодена одним из ключевых элементов суверенности является возможность издания законов. Из правового суверенитета, по мнению автора, вытекают и другие прерогативы суверена, такие как право на объявление войны, на заключение мира, наказание преступников, право установки мер и весов, а также право на чеканку монет и взимание налогов.

Основные аспекты понимания Ж. Боденом государственного суверенитета включают в себя:

1. Абсолютизм власти. Суверенитет подразумевает, что государственная власть не подчиняется никаким другим властям или законам, кроме тех, которые она сама устанавливает. Это означает, что суверенитет является высшей формой власти;

2. Единство власти. Ж. Боден утверждал, что суверенитет должен быть сосредоточен в руках одного лица, чтобы избежать анархии и обеспечить стабильность;

3. Непередаваемость суверенитета. Суверенитет не может быть передан или делегирован другим лицам или организациям. Это означает, что суверенитет принадлежит только государству;

4. Территориальность. Суверенитет связан с определенной территорией, в пределах которой государство осуществляет свою власть. Это подчеркивает важность границ государства;

5. Право на закон. Суверенитет включает в себя право устанавливать законы и регулировать жизнь общества. Государство, обладающее суверенитетом,

[5] Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from «The Six Books of the Commonwealth» / ed. and trans. by J. H. Franklin. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 141 p.
[6] См. Там же.

имеет право создавать и исполнять законы, которые обязательны для всех граждан.[7]

По Бодену суверенитет может находиться либо в одном лице (монархе), либо в народе, либо в части народа.[8] Совмещение монархических и демократических институтов для Ж. Бодена являлось невозможным. Так, суверенитет неделим, а значит не может принадлежать и государю, и народу.[9] Те государства, в которых все же сочетались эти несочетаемые для Бодена институты он называл нестабильными, а следовательно несамостоятельными. Необходимость неделимости суверенитета также отмечал Гуго Гроций. Для него неделимость являлась столь же существенной характеристикой суверенитета, легитимизирующей как само государство, так и международное сообщество государств. В труде «О праве войны и мира» он настаивает на том, что власть государства должна быть верховной, поскольку в управлении необходим «последний» источник решений, который должен быть закреплен либо за одним лицом, либо за собранием, судить которых в праве только Бог.[10]

Французский юрист, политик, государственный деятель Карден Ле Бре сравнивал неделимость суверенитета с точкой в геометрии, разделить которую невозможно.[11] Немецко–американский политолог, юрист и философ Ханс Иохим Моргентау писал, что суверенитет над одной и той же территорией не может принадлежать одновременно нескольким властям, а значит он неделим.[12] Немецкий юрист Георг Еллинек считал, что суверенитет это способность

---

[7] Боден Ж. Шесть книг о республике: Книга 6. Глава 1. О цензуре / пер. с фр., примеч. и вступ. ст. Г. И. Баязитовой, Н. Н. Лыковой, Д. С. Митюревой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1. С. 339-368.

[8] Покачалова Е. В. Налоговый суверенитет Российской Федерации: концептуальные вопросы финансово-правового обеспечения: монография / Е. В. Покачалова, М. Н. Садчиков; под ред. Е. В. Покачаловой. М.: Русайнс, 2021. С. 8.

[9] Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from «The Six Books of the Commonwealth» / ed. and trans. by J. H. Franklin. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 141 p.

[10]Grotius H. The Rights of War and Peace / H. Grotius ; ed. by R. Tuck. Indianapolis: Liberty Fund, 2005. Vol. 1. P. 274 [Электронный ресурс]. URL: https://oll.libertyfund.org/titles/grotius-the-rights-of-war-and-peace-2005-ed-vol-1-book-i (дата обращения: 09.08.2025).

[11] Le Bret C. De la souveraineté du Roy / C. Le Bret. Paris: J. Quesnel, 1632. 709 p. [Электронный ресурс]. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=GI9mAAAAcAAJ (дата обращения: 10.10.2025).

[12] Morgenthau H. J. The Problem of Sovereignty Reconsidered / H. J. Morgenthau // Columbia Law Review. 1948. Vol. 48. No. 3. P. 341-365.

государства к полновластию, которое реализуется через законодательную, исполнительную и судебную ветви.[13]

Второй подход к пониманию суверенитета заключается в возможности его разделения и рассматривается как совокупность верховенства государства в различных сферах общественных отношений. Данный подход является более современным, получившим широкое распространение в конце 20 – начале 21 века, так как любую сферу деятельности человека можно квалифицировать как самостоятельную. Следовательно, в условиях геополитических противостояний, необходимо выделять суверенитет государственный – верховенство власти внутри страны, суверенитет культурный[14], экономический[15], финансовый[16], технологический и тд.

В отечественной правовой доктрине концепция суверенитета получила многоплановое развитие, формируясь под воздействием различных теоретико–правовых подходов. Наиболее значимый вклад в становление и систематизацию учения о суверенитете, интенсивно развивавшегося на рубеже XIX–XX веков, внесли представители классической школы государственного права – Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Коркунов, В. М. Гессен, А. А. Алексеев и Б. Н. Чичерин. Для указанного периода характерно преимущественно формально–юридическое осмысление категории «суверенитет», что проявлялось в стремлении исследователей определить его сущностные признаки и границы в рамках позитивистской парадигмы.

Ф. Ф. Кокошкин, анализируя природу верховной государственной власти, подчеркивал, что термин «суверенитет» отражает не абсолютное, а скорее типичное свойство государственной власти. По его мнению, наличие верховенства не тождественно неограниченности: государственная власть детерминирована

---

[13] Ильин И. М. Суверенитет в доктрине конституционализма: дефиниция, проблематика // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. №2. С. 99.

[14] Дзятковская Е. Н. Культурный суверенитет страны: роль экологической культуры / Е. Н. Дзятковская // Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2022. Спецвыпуск № 1. С. 7–10.

[15] Аскеров Н. С. Экономический суверенитет в условиях санкций и международное разделение труда: взаимосвязь и противоречия / Н. С. Аскеров // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 227-237.

[16] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С.68.

системой нормативных предписаний и существует в рамках правового порядка. Ф.Ф. Кокошкин утверждал, что над суверенной властью не располагается никакой персонализированной высшей инстанции, однако она подчинена надличным, объективным нормам права, которые и выступают предельным ограничителем ее компетенции и полномочий.[17]

В советской правовой доктрине развитие учения о суверенитете осуществлялось преимущественно в контексте концепции народного суверенитета, что было характерно для работ ведущих теоретиков государства и права, таких как: П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис, А. Я. Вышинский, М. А. Рейснер и С. А. Голунский. В рамках господствующей марксистско–ленинской методологии государственный суверенитет рассматривался как производная форма народного суверенитета, поскольку государственная власть понималась как выражение воли пролетариата.

Для советского государства ключевые признаки суверенитета интерпретировались как механизмы укрепления централизованной государственной власти и обеспечения ее организационной устойчивости. По мнению А. Я. Вышинского суверенитет – это верховенство государственной власти, в силу которого она является неограниченной и самостоятельной внутри страны и независимой во внешних отношениях.[18] В советской доктрине высшая власть в социалистическом обществе принадлежит не государственному аппарату как таковому, а народу, объединенному в качестве политического субъекта под руководящей ролью рабочего класса. Соответственно, политическим носителем суверенитета признавалось социалистическое общество в целом, персонифицируемое трудящимися, которые рассматривались как коллективный субъект верховной власти.[19]

В условиях современного развития юридической науки суверенитет понимается как фундаментальное свойство государства и ключевой элемент конституционно–правового статуса Российской Федерации. Он отражает высшую

---

[17] Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 172-173.
[18] Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права / А. Я. Вышинский. М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук, 1949. С. 34.
[19] Ленин В. И. О социалистической революции / В. И. Ленин. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1987. С. 42.

силу и самостоятельность публичной власти, ее исключительную полноту в пределах национальной территории, а также независимость в сфере международных отношений.

В своем фундаментальном труде, посвященном российскому конституционализму, О. Е. Кутафин обоснованно подчеркивал, что такие элементы основ конституционного строя, как федеративное устройство, государственный суверенитет и республиканская форма правления, сами по себе не определяют сущность России как конституционного государства. При этом он указывал, что эти положения не изолированы от других принципов. Напротив, в условиях современной Российской Федерации именно они формируют наиболее благоприятные условия для реализации всех принципов российской государственности.

Говоря о форме юридического закрепления основ конституционного строя, О. Е. Кутафин акцентировал внимание на значимости их конституционного оформления. Такое закрепление выражает провозглашение данных основ от имени многонационального народа России, что, в свою очередь, подчеркивает их исключительную важность, высшую юридическую силу, обязательность для всех участников правоотношений и определяющее влияние на регулирование всей системы общественных отношений.[20]

Исследуя современные юридические доктринальные подходы, можно выделить два ключевых компонента государственного суверенитета. Первый заключается во внутригосударственном верховенстве публичной власти над всеми социальными структурами и формами властвования, существующими в пределах национальной юрисдикции. Второй выражается во внешней независимости государственной власти, проявляющейся в ее равноправных и самостоятельных отношениях с другими суверенными государствами.

Также можно выделить три основных типа суверенитета – национальный, народный и государственный.

---

[20] Кутафин О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. М.: Норма, 2008. С. 28.

Согласно общепризнанным нормам международного права, каждому этносу принадлежит национальный суверенитет и право на самоопределение. Однако важно понимать, что национальный суверенитет не тождественен государственному суверенитету – он лишь представляет собой потенциальную возможность его реализации при соблюдении определенных условий, включая учет интересов других этнических групп и обществ, внутри которых данный этнос существует.[21]

Кроме того, следует принимать во внимание как целесообразность, так и практическую осуществимость выбранной формы самоопределения. Для малочисленных и особенно очень малых этнических общностей создание собственного государства и реализация полного государственного суверенитета зачастую объективно невозможны: они не могут сформировать дорогостоящие вооруженные силы, обеспечить участие в международных структурах и выполнять иные функции, характерные для самостоятельного государства.

Понятие народный суверенитет, закрепленное в статье 3 Конституции Российской Федерации, выражается в признании многонационального народа России носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, при этом Конституция устанавливает гарантированный запрет на узурпацию власти и присвоение властных полномочий.

Идея народного суверенитета была сформулирована Ж.Ж. Руссо, который исходил из того, что именно народ обладает высшей политической властью и вправе самостоятельно ее осуществлять. В его концепции народ выступает как единый целостный организм – своеобразное «политическое тело» с собственной волей, являющейся абсолютной и ничем не ограниченной.[22]

Однако в первоначальном виде такая доктрина оказалась нежизнеспособной и со временем трансформировалась, что привело к созданию специальных механизмов народного представительства для решения общественных задач. Эту

[21] Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин; Ин-т гос. и права РАН. М.: Зерцало, 1998. С. 121.
[22] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / Ж.-Ж. Руссо. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. С. 31.

функцию взяло на себя государство как институциональная форма реализации народной воли.

Одновременно с признанием принципа народного суверенитета Конституция Российской Федерации устанавливает пределы и порядок его осуществления. Наличие суверенитета не предполагает произвольного или неограниченного его использования, а требует создания институциональных механизмов, закрепленных в правовой системе, через которые реализуется государственная власть. Народ может выражать свою власть как напрямую, так и посредством избранных представителей, и обе эти формы демократии – непосредственная и представительная – детально регулируются действующим законодательством.

Следует подчеркнуть, что во второй половине XX века в научной мысли и в сфере конституционного регулирования утвердилась концепция, согласно которой народ рассматривается не просто как составляющая государственности и первоисточник власти, но и как самостоятельный субъект властных полномочий. Он выступает носителем публичных прав, которые реализуются через различные механизмы прямой демократии.[23]

Конституция РФ, закрепляя положение о том, что носителем государственной власти является весь многонациональный народ России, одновременно утверждает целостность и неделимый характер суверенитета Российской Федерации на всей ее территории. Это означает, что ни одна из входящих в ее состав народностей не вправе провозглашать собственный государственный суверенитет на какой–либо части страны. Принцип территориального верховенства также подразумевает, что суверенитет не может быть разделен между федеральным центром и субъектами Федерации.

Конституция РФ устанавливает границы действия государственного суверенитета в пространстве. Согласно статье 4 Основного закона, суверенные полномочия Российской Федерации охватывают всю ее территорию. Государство гарантирует ее целостность и неприкосновенность. Юридической гарантией

[23] Овсепян Ж. И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований / Ж. И. Овсепян // Журнал Российского права. 2017. № 2. С. 22.

суверенитета служит верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории страны (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15 Конституции). Из названных положений следует, что суверенитет проявляется прежде всего как правовая власть: государство самостоятельно устанавливает правопорядок и определяет пределы собственной компетенции, не подчиняясь в этом какой-либо внешней воле.

Для федеративного государства сохранение суверенитета сопряжено с вопросом о его распределении между федерацией и ее субъектами. Применительно к России этот вопрос осложняется как сложным составом Федерации (ст. 65 Конституции Российской Федерации), так и национальным и религиозным многообразием ее населения.

В конституционной практике сложились два подхода к решению этого вопроса. В тех федерациях, которые формируются как союз ранее самостоятельных государств, суверенитет может сохраняться как за новым федеративным образованием, так и за каждым из его участников, хотя субъекты, вступая в союз, добровольно ограничивают часть своих властных полномочий. Такая конструкция была закреплена в Конституции СССР 1977 г.: ст. 76 объявляла союзную республику суверенным советским социалистическим государством, а ст. 72 сохраняла за ней право свободного выхода из Союза[24], что означало сосуществование двух «суверенитетов» – суверенитета Союза как единого государства и суверенитетов отдельных союзных республик с правом выхода из состава Союза.

Согласно другому подходу к пониманию суверенитета в федеративных государствах, федерация формируется не как объединение ранее самостоятельных государств, а как система автономных территориальных единиц. В подобных федерациях субъекты не располагают собственным государственным суверенитетом, а если он и упоминается, то исключительно применительно к

[24] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

внутренним вопросам субъекта и всегда в рамках суверенитета всей федерации.[25] В качестве примера можно привести Конституцию Эфиопии 1994г. В ст.8, 44 Конституции Эфиопии говорится о принадлежности суверенитета нациям и народностям Эфиопии и о возможности реализовать его по определенной процедуре.[26]

Многовекторные процессы глобализации XXI века значительно трансформировали роль и задачи государства, затронув самые разные сферы его деятельности и в ряде случаев размывая привычные границы. Это привело к переосмыслению понятия суверенитета. Наряду с традиционным представлением о нем как об исторически сложившейся категории, изменение которой крайне затруднено, возник целый ряд фундаментальных вызовов. Эти вызовы обусловили новый этап развития государственно–правовой системы, появление современных форм суверенитета и необходимость поиска обновленных нормативных механизмов для регулирования и обеспечения суверенных полномочий Российской Федерации[27]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплен курс на укрепление внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала, суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления.[28]

К наиболее важным и быстро развивающимся сферам государственного суверенитета относятся информационный, технологический, экономический[29] и финансовый[30] суверенитеты.

---

[25] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С.58

[26] Конституция Эфиопии 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7438 (дата обращения: 08.09.2024).

[27] Васянина Е. Л. Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1. С. 35-42.

[28] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

[29] Саттарова Н. А. О специальном правовом режиме финансовой деятельности государства в условиях экономических санкций / Н. А. Саттарова // Финансовое право. 2024. № 2. С. 15.

[30] Саттарова Н. А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи / Н. А. Саттарова // Финансовое право. 2023. № 11. С. 17.

Финансовым суверенитетом в широком смысле является возможность государства самостоятельно управлять финансовой системой, а также обеспечивать защиту своих экономических интересов.

В узком смысле финансовый суверенитет – это правовая и фактическая основа экономической самостоятельности государства, его способность эффективно обеспечивать общественные блага и защищать экономические интересы.

В своей статье Тхалиджоков Э.Х. относит к основным составляющим финансового суверенитета следующие элементы:

- исключительное право эмиссии национальной валюты;
- автономия в проведении налогово–бюджетной политики;
- контроль над внешними заимствованиями и международными расчетами;
- регулирование валютного обращения и трансграничного движения капитала;
- регулирование и развитие финансового рынка
- независимость финансовой системы от внешнего давления.[31]

Основой для обеспечения финансового суверенитета служат положения Конституции Российской Федерации, которые гарантируют независимость государственной власти в вопросах внутренней и внешней политики. В частности, статья 75 Конституции РФ закрепляет, что Российская Федерация имеет свою валюту, а также вправе осуществлять государственное регулирование в области финансов и денежного обращения. Конституция Российской Федерации устанавливает право государства на самостоятельное проведение финансовой и экономической политики, включая проведение налоговой, бюджетной и денежно–кредитной политики.

Российская Федерация имеет развитую систему финансового законодательства, которая регулирует вопросы эмиссии денег, налогового

[31] Тхалиджоков Э. Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий / Э. Х. Тхалиджоков // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 45-53.

администрирования, регулирования финансовых рынков и защиты экономических интересов. В эту систему входят:

- Бюджетный кодекс Российской Федерации регулирует порядок формирования и исполнения бюджета, а также закрепляет основы финансового регулирования.[32]
- Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86–ФЗ устанавливает правовую основу для деятельности Центрального банка РФ, который осуществляет денежно–кредитную политику, управляет золотовалютными резервами и является основным регулятором финансовой системы.[33]
- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173–ФЗ регулирует использование иностранной валюты в стране и обеспечивает контроль за движением капитала через государственную границу.[34]

Кроме того, существуют специальные правовые механизмы, направленные на защиту финансового суверенитета, в том числе в условиях санкционного давления. К таким механизмам относится Федеральный Закон №161 от 27 июня 2011 года О Национальной платежной системе, в котором устанавливаются правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулируется порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществление перевода денежных средств, использование электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяются требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе.[35]

---

[32] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

[33] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

[34] Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

[35] Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

Отдельно необходимо упомянуть, что термин экономический суверенитет получил закрепление в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Так, в пункте 7 раздела 1 указанного документа закреплено, что экономический суверенитет Российской Федерации (далее – экономический суверенитет) – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств.[36] Это закрепление подчеркивает особую важность сохранения и укрепления финансового суверенитета для государственной безопасности.

Международно–правовое признание финансового суверенитета создает юридические основания для государств противостоять незаконным односторонним мерам экономического и финансового принуждения.

В международном праве финансовый суверенитет признается частью общего принципа государственного суверенитета. Статья 2 Устава ООН закрепляет принцип суверенного равенства государств, включая их право на экономическую и финансовую самостоятельность.[37]

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3281 (XXIX) «Хартия экономических прав и обязанностей государств» прямо провозглашает право государств свободно распоряжаться своими природными ресурсами, регулировать иностранные инвестиции и контролировать транснациональные корпорации на своей территории.[38]

Неотъемлемой частью финансового суверенитета является территория. В связи с этим в науке существует понятие налоговая территория, которая включает в себя пространство, на которое распространяется финансовый суверенитет государства, а именно – государственная территория, континентальный шельф и исключительная экономическая зона. Налоговая территория не всегда совпадает с

---

[36] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

[37] Устав ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.05.2025).

[38] ГА ООН. Резолюция 3281 (XXIX). Хартия экономических прав и обязанностей государств» от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

фактической государственной территорией. В качестве примера расширения налоговой территории государства можно привести г. Байконур, который арендован Российской Федерацией у Республики Казахстан.[39] Также Конвенцией между Правительством Российской Федерации и Королевством Норвегия об избежании двойного налогообложения установлено, что ее действие не распространяется на территории, зависимые от Норвегии. К таким территориям относятся остров Буве в Южной Атлантике, а также антарктические Земля Королевы Мод и остров Петра I.[40]

Финансовый суверенитет базируется на ряде принципов. Так как он является составным элементом государственного суверенитета, финансовый суверенитет обладает всеми признаками первого применительно к сфере самостоятельного управления своими финансовыми ресурсами, принятия финансовых решений и проведения финансовой политики без внешнего давления и вмешательства.

Основным принципом финансового суверенитета государства является **принцип законности**. Это означает, что финансовая деятельность государства осуществляется исключительно в рамках установленных законом правовых норм. Согласно ст.1 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство. В ч.2 ст.4 Конституции Российской Федерации указано, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.[41]

Отдельно необходимо выделить **принцип суверенного права на эмиссию денег и регулирования денежного обращения**. В статье А.Г. Омельченко описано историческое развитие концепции денег и становление денежного обращения как одной из основ финансового суверенитета: «Т. Гоббс в «Левиафане» образно

---

[39] Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан // Бюллетень международных договоров. 1998. № 10. С. 9.

[40] Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Норвегия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал от 26 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 7. С. 22.

[41] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

назвал деньги кровью государства. Продолжая данную метафору, российский мыслитель начала XX в. Н.Н. Шипов указывал на то, что так же как больная кровь ведет организм к смерти, так и неправильно устроенная система денежного обращения приводит государство к гибели, а долг, хищения и ненужные расходы угрожают развитию государственного организма, точно так же, как потеря крови несет опасность для организма человека. Подобные сравнения, несмотря на всю их метафоричность, как нельзя лучше характеризуют важность денег и денежного обращения для обеспечения устойчивости и развития государства. Право эмиссии собственных денежных средств, установления правил обращения денежных знаков на своей территории, проведения самостоятельной денежно–кредитной политики, принятия мер защиты национальной валюты, а также ряд иных прав в сфере денежного обращения непосредственным образом вытекают из государственного суверенитета.»[42] Сущность этого принципа состоит в том, что только государство обладает полномочиями по выпуску национальной валюты, определения ее номинала и форм выпуска. Также только государство в праве устанавливать правовой режим денежного обращения. В том числе признание или непризнание того или иного платежного средства, денежного суррогата. Нормативное закрепление данный принцип получил в Конституции Российской Федерации в ст. 75. В данной статье указано, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются. [43] Данный принцип является одним из ключевых, поскольку контроль над денежной системой является необходимым условием самостоятельной экономической политики.[44]

Нельзя не отметить **принцип налоговой (фискальной) автономии государства.** Налоговая автономия государства это исключительное правого

[42] Омельченко А. Г. Финансовый суверенитет в сфере денежного обращения: зарождение концепции в науке финансового права рубежа XIX–XX вв. / А. Г. Омельченко // Финансовое право. 2025. № 7. С. 33-37.
[43] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].
[44] Киселева А. В. Теория финансового суверенитета и механизм ее реализации в публичном праве / А. В. Киселева // Право между Востоком и Западом. 2024. № 1. С. 81-85.

государства на установление налоговой политики, а именно видов налогов, налоговые ставки и льготы.[45] Основанием для уплаты налогов является ст. 57 Конституции Российской Федерации: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.»[46] Связующим элементом между свободой личности и обязанностью по уплате налогов выступает право собственности.[47]

В п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20–П утверждается следующее: «Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, т. к. иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, – оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично–правовой обязанности»[48]

В п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24–П делается вывод о том, что «Конституция Российской Федерации предусматривает разграничение имущества, которым налогоплательщик не может распоряжаться по своему усмотрению, поскольку оно в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в бюджет, и имущества, находящегося в частной собственности, гарантии которой предусмотрены ст. 35 Конституции Российской Федерации».[49]

Принцип единства денежной системы. Принцип единства денежной системы Российской Федерации относится к числу фундаментальных начал

---

[45] Грачева Е. Ю. Налоговый суверенитет как подсистема финансового суверенитета: сущность, признаки, содержание / Е. Ю. Грачева // Вестник РАН. 2026. №1. С. 78-85.

[46] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].

[47] Калинина И. А. Фискальный суверенитет государства как основание ограничения свободы личности / И. А. Калинина // Вестник ТГУ. 2013. № 4 (120). С. 353-359.

[48] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 197.

[49] Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 ст. 11 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 42. Ст. 5211.

конституционно–правового и финансово–правового регулирования денежного обращения. Его содержание предполагает существование на всей территории государства единой денежной единицы, централизованного порядка денежной эмиссии, а также исключительной компетенции специально уполномоченного публичного института в сфере организации наличного денежного обращения. Согласно части 1 статьи 75 Конституции Российской Федерации, единственной денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Конституционное закрепление рубля в данном качестве исключает возможность установления субъектами Российской Федерации либо иными публичными образованиями самостоятельных денежных единиц. Эмиссия денег отнесена к исключительному ведению Центрального банка Российской Федерации, тогда как введение или выпуск иных денежных средств на территории Российской Федерации прямо запрещаются.

Конституционно закреплённая монополия Банка России на осуществление денежной эмиссии неразрывно связана с его публично–правовой функцией по защите и обеспечению устойчивости национальной валюты. В соответствии с частью 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации данная функция является основной для Центрального банка Российской Федерации и реализуется им независимо от иных органов публичной власти. Тем самым конституционная модель денежной системы предполагает институциональную самостоятельность Банка России при осуществлении возложенных на него полномочий, обусловленных необходимостью поддержания стабильности рубля и надлежащего функционирования денежного обращения.

Указанные конституционные положения получают дальнейшую конкретизацию в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В частности, к исключительным полномочиям Банка России отнесены эмиссия наличных денег – банкнот и монеты, организация их обращения, а также изъятие наличных денежных знаков из обращения. Банкноты и монета Банка России признаются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Их изготовление вне

установленного законом порядка, равно как и подделка, влекут юридическую ответственность.

Правовой режим банкнот и монеты Банка России характеризуется тем, что они представляют собой безусловные обязательства Центрального банка Российской Федерации, обеспеченные всеми принадлежащими ему активами. Кроме того, наличные денежные знаки Банка России подлежат обязательному приёму по их нарицательной стоимости при осуществлении любых видов платежей, зачислении денежных средств на банковские счета, внесении вкладов и совершении переводов на всей территории страны. Тем самым обеспечиваются всеобщность обращения рубля, единообразие платёжных отношений и юридическая определённость статуса наличных денежных средств.

В условиях федеративного устройства Российской Федерации единство денежной системы приобретает также выраженное интегративное значение. Наличие общей денежной единицы и единого эмиссионного центра обеспечивает целостность экономического пространства государства, способствует унификации расчётных и платёжных процессов, препятствует фрагментации финансового регулирования между различными уровнями публичной власти. Следовательно, единство денежной системы выступает не только элементом механизма денежного обращения, но и необходимой финансово–правовой гарантией единства Российской Федерации как федеративного государства.[50]

В юридической литературе обоснованно подчёркивается специфика конституционно–правового статуса Центрального банка Российской Федерации. Его правовое положение непосредственно предопределено Конституцией Российской Федерации, в силу чего Банк России представляет собой постоянно действующий публично–правовой институт, наделённый особой компетенцией в денежно–кредитной сфере. При этом он не включается в систему законодательной, исполнительной или судебной власти, осуществляя самостоятельные по своему

[50] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.

содержанию и юридической природе публичные функции[51], связанные прежде всего с организацией денежного обращения, денежной эмиссией и обеспечением устойчивости национальной валюты.

Следовательно, конституционное регулирование статуса Банка России находится в непосредственной связи с принципом единства денежной системы Российской Федерации. Указанный принцип предполагает существование единой национальной валюты, централизованный характер эмиссионной деятельности и единый публичный центр регулирования денежного обращения. В системе принципов финансовой деятельности государства единство денежной системы выполняет обеспечительную функцию, способствуя сохранению целостности финансового пространства Российской Федерации и стабильности её денежно–кредитного механизма.

Принцип единства и целостности финансовой системы. Принцип единства и целостности финансовой системы Российской Федерации выражает требование согласованного функционирования всех её структурных элементов[52]. Ее элементами выступают бюджетная система, государственные и муниципальные денежные фонды, публичные доходы и расходы, финансовый контроль, а также кредитные и иные финансовые институты. Требование их согласованности имеет прямое отношение к финансовому суверенитету: без него государство не могло бы проводить единую финансовую политику, мобилизовывать и распределять публичные денежные средства и обеспечивать устойчивость финансовой системы.

Организационно-правовой основой этого принципа служит конституционное разграничение компетенции. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики[53]. Тем самым именно

---

[51] Конституционная экономика: учебник / П. Д. Баренбойм, Г. А. Гаджиев, В. И. Лафитский, В. А. Мау. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

[52] Ахрем Н. В. Конституция и финансовая деятельность государства / Н. В. Ахрем // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4 (18). С. 129.

[53] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].

Правительство координирует основные направления публичной финансовой деятельности в бюджетной, налоговой, долговой и валютной сферах.

Единство финансовой системы наиболее полно проявляется в единстве бюджетной системы Российской Федерации. Бюджеты публично-правовых образований представляют собой централизованные денежные фонды, за счет которых исполняются расходные обязательства государства и органов местного самоуправления, поэтому их взаимосвязь при сохранении самостоятельности каждого бюджета (ст. 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации) составляет необходимое условие целостности финансовой системы.

Содержание принципа единства бюджетной системы раскрыто в ст. 29 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Он означает единство бюджетного законодательства, принципов организации и функционирования бюджетной системы, форм бюджетной документации и отчетности, бюджетной классификации, санкций за нарушение бюджетного законодательства, а также единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, формирования доходов и осуществления расходов, ведения бюджетного учета и составления отчетности. Кроме того, неотъемлемой составляющей единства бюджетной системы является и единый порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов.

Из изложенного можно заключить, что принцип единства и целостности финансовой системы имеет не только организационное, но и конституционно-правовое значение. Он направлен на поддержание единого финансового пространства Российской Федерации, обеспечение согласованности публичных финансов на всех уровнях власти и создание условий для надлежащей реализации финансового суверенитета государства.

Социальная направленность финансовой деятельности. Принцип социальной направленности деятельности государства обусловлен конституционным признанием Российской Федерации социальным государством. В соответствии со статьёй 7 Конституции РФ государственная политика должна быть ориентирована на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и

свободное развитие человека[54]. В данном контексте социальная система может рассматриваться как «единство социальных общностей и отношений между ними: отношений различных социальных групп, труда и капитала, города и деревни, производителей и потребителей и др.»[55].

Социальное государство осуществляет широкий комплекс функций, направленных на снижение социального неравенства, поддержку лиц, нуждающихся в помощи, обеспечение доступности общественно значимых благ и поддержание социальной стабильности. К числу его важнейших задач относятся содействие занятости населения, перераспределение части общественного продукта посредством бюджетно–финансовых механизмов, предоставление пенсий, пособий, социальных услуг и иных форм публичной поддержки. Финансово–правовое регулирование в этой сфере призвано обеспечивать формирование и использование публичных денежных фондов таким образом, чтобы предотвращать чрезмерное социальное расслоение и не допускать перерастания противоречий между различными социальными группами в конфликты, угрожающие устойчивости общества и государства.

В финансовой деятельности государства социальная направленность получает практическое выражение прежде всего в определении приоритетов бюджетного финансирования. Значительная часть бюджетных средств направляется на реализацию публичных обязательств в области образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, пенсионного обеспечения, социального обслуживания и социальной защиты населения, поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Следовательно, публичные финансы выступают одним из основных инструментов реализации конституционной модели социального государства.

Участие граждан в финансовой деятельности. Принцип участия граждан в осуществлении финансовой деятельности государства основывается на

---

[54] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].

[55] Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р. В. Енгибарян. М.: Норма, 2007. С. 174.

положениях Конституции Российской Федерации о приоритете личности, народном суверенитете и праве граждан участвовать в управлении делами государства. Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите. В силу части 1 статьи 3 Конституции РФ народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, а часть 1 статьи 32 закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей.

Применительно к сфере публичных финансов данный принцип означает, что граждане не являются лишь объектами финансово–правового воздействия, например плательщиками налогов или получателями бюджетных средств. Они выступают участниками формирования публичной воли в финансовой сфере. Такое участие реализуется как опосредованно — через избираемые представительные органы, принимающие решения по вопросам налогов, бюджетов и публичных расходов, — так и непосредственно, в формах общественного обсуждения финансово значимых решений, обращения в органы публичной власти, участия в процедурах инициативного бюджетирования, общественного контроля и иных предусмотренных законом механизмах.

Гласность и открытость. Принцип гласности финансовой деятельности означает открытость для общества процессов формирования, распределения и использования публичных денежных фондов. Данный принцип нормативно закрепляется в ч. 2 ст. 24 и ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, признающих право каждого на ознакомление с документами, затрагивающими его права, и свободу поиска и получения информации. Без такой открытости невозможны ни подотчетность органов публичной власти, ни общественный контроль за расходованием бюджетных средств.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июня 2004 года № 12–П указал, что публичный характер бюджетных отношений и конституционные принципы народовластия и участия граждан в управлении делами государства (ст. 3 и 32 Конституции Российской Федерации) требуют

открытости и прозрачности как процедур принятия финансово значимых решений, так и последующего использования финансовых ресурсов Российской Федерации. Таким образом данное положение обеспечивает гражданскому обществу возможность осуществлять контрол за финансовой деятельностью государства.

В бюджетном законодательстве это конституционное начало конкретизировано принципом прозрачности (открытости), закрепленным в ст. 36 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Он включает обязательное опубликование утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов и процедур их рассмотрения, доступ к информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации, а также стабильность и преемственность бюджетной классификации. Секретные статьи допускаются только в составе федерального бюджета. Открытость бюджетного процесса служит поэтому не только информированию граждан, но и предупреждению неэффективного, неправомерного и нецелевого расходования публичных средств.

Гласность распространяется и на нормативную основу финансовых отношений. В силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются. Аналогичное правило действует и для иных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Для актов о налогах и сборах законодатель установил дополнительную гарантию: согласно п. 1 ст. 5 Налогового кодекса Российской Федерации[56] они вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу.

Налоговый кодекс Российской Федерации содержит и специальные гарантии определенности публичных финансовых обязанностей. В соответствии со ст. 6 НК РФ нормативный правовой акт признается не соответствующим ему, если издан

[56] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

органом, не имеющим права издавать такие акты, отменяет или ограничивает права налогоплательщиков либо возлагает обязанности, Кодексом не предусмотренные. Согласно п. 7 ст. 3 все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика. Названные положения защищают участников налоговых отношений от произвольного вмешательства публичной власти и в этом смысле согласуются с приведенной выше позицией Ф. Ф. Кокошкина о подчинении суверенной власти объективным нормам права.

Открытость финансовой деятельности неотделима от верховенства Конституции Российской Федерации и иерархии нормативных правовых актов (ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции). При выявлении противоречия между Конституцией РФ и иным нормативным актом приоритет имеет Конституция[57]. В свою очередь, коллизия между федеральным законом, соответствующим Конституции, и подзаконным актом разрешается в пользу федерального закона. Соблюдение этой иерархии исключает установление финансовых обязанностей и ограничений подзаконными актами вопреки воле законодателя и тем самым обеспечивает законность финансово-правового регулирования.

Рассмотренные принципы – законности, суверенного права эмиссии, налоговой автономии, единства денежной и финансовой систем, социальной направленности, участия граждан и гласности – являются краеугольным камнем правовой основы финансового суверенитета. Вместе с тем они характеризуют его преимущественно с внутренней стороны, как самоограничение государства правом. Внешняя сторона финансового суверенитета, то есть независимость финансовой системы от воздействия иностранных государств, принципами финансовой деятельности требует специальных правовых механизмов, ограничивающих вмешательство иных государств и международных организаций в дела Российской Федерации.

[57] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 29.

Полагаем, что *финансовый суверенитет представляет собой не только совокупность исключительных полномочий государства в сфере публичных финансов, но и обеспеченную правом способность осуществлять эти полномочия независимо от внешнего давления*. Одним из правовых механизмов, обеспечивающих такую способность в условиях ограничительных мер иностранных государств, выступает импортозамещение – комплекс правовых, организационных и экономических мер, направленных на снижение критической зависимости внутреннего рынка и стратегически значимых отраслей от иностранных товаров, технологий и услуг.

1.2 Правовая характеристика импортозамещения как инструмента обеспечения суверенитета государства

Первые ограничительные меры иностранных государств 2014 г. повлекли принятие Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 о специальных экономических мерах[58] и образование в 2015 г. Правительственной комиссии по импортозамещению[59]. Меры, введенные после 24 февраля 2022 г., затронули Банк России, крупнейшие кредитные организации, платежную инфраструктуру и рынок капитала[60]. Дополнительный импульс для развития получила существующая в РФ с 2014 года политика импортозамещения. В мировой практике политика импортозамещения проводилась в следующих ситуациях:

1) в период индустриализации для защиты отечественного производителя, обеспечения потребностей внутреннего рынка и экономического роста;

2) как мера противостояния при внешнем давлении (санкции) для обеспечения экономической безопасности страны.

---

[58] Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4470.

[59] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 32. Ст. 4773.

[60] Их финансово-правовая характеристика дается во второй главе.

Сама идея импортозамещения возникла вскоре после Второй мировой войны, когда многие экономисты считали, что шансы развивающихся стран добиться экономического роста через торговлю невелики. В общих чертах сторонники импортозамещения утверждали, что развивающиеся страны должны ограничивать импорт промышленных товаров, чтобы стимулировать развитие отечественных отраслей и снизить зависимость от внешней торговли. К середине 1960–х годов, в результате политики и наблюдаемых результатов в странах, проводивших стратегию импортозамещения, скептицизм в отношении этой идеи усилился, и ее поддержка ослабла.

В научной литературе существует достаточно много исследований, посвященных проблематике импортозамещения. Например, публикации таких авторов, как: Т. Перро, П. Мартин, Л.В. Васильева[61], О. А. Миронова[62], А. С. Ворожевич, С. В. Третьяков[63] и др.

Несмотря на понимание того, что политика импортозамещения проводилась неудачно, некоторые из ранних мыслителей в области экономики развития продолжали считать, что импортозамещение может быть полезным, если его правильно реализовать. Примечательно, что они не выступали за какие–либо существенные реформы торговой политики развивающихся стран, которые означали бы переход к стратегии стимулирования экспорта. Именно в таком контексте возникла идея импортозамещения как стратегия внешней торговли для развивающихся стран. Описывая замену импорта промышленных товаров их отечественным производством, термин «импортозамещение» был одновременно и описательным, и предписывающим: он обозначал как наблюдаемое явление – постепенное освоение страной производства промышленных товаров у себя дома,

[61] Васильева Л. В. Опыт импортозамещения в странах БРИКС / Л. В. Васильева // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: материалы I Международной науч.-практ. конф. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 24-30.

[62] Миронова О. А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России / О. А. Миронова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7. С. 84-87.

[63] Ворожевич А. С. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах / А. С. Ворожевич, С. В. Третьяков // Закон. 2017. № 8. С. 154-179.

так и то, что должно происходить при наличии соответствующей государственной политики.

Идея импортозамещения наиболее тесно связана с именем Рауля Пребиша, первого исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) (1949–1963) и первого генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (1964–1969). Он был одним из наиболее влиятельных ученых своего времени, сформулировавшим четкие аргументы, почему существующее международное разделение труда не соответствует интересам развивающихся стран. Его взгляды породили нетрадиционные концепции об асимметриях мировой экономической системы, неравном обмене между центром и периферией, теории зависимости (dependencia) и экономический структурализм.

В своем знаменитом докладе 1950 года «Экономическое развитие Латинской Америки и его основные проблемы», который стал известен как «Манифест ЭКЛА», Пребиш изложил свои взгляды на международную торговлю между развитыми и развивающимися странами. Он начал с отрицания «устаревшей схемы международного разделения труда», при которой развивающиеся страны экспортировали сырьевые товары в обмен на импорт промышленных изделий из развитых стран. Хотя экономические преимущества такого обмена были «теоретически обоснованы», Пребиш предупреждал, что они «основаны на предположении, которое фактически оказалось несостоятельным», а именно – что обе стороны одинаково выигрывают от такого обмена. Развитые страны, производившие промышленные товары, безусловно, получали бы выгоду от торговли; равноценные выгоды для развивающихся стран были куда менее очевидными.[64]

Представление о том, что экономический рост сам по себе естественным образом приведет к импортозамещению, отличается от идеи намеренного ограничения импорта с целью стимулировать рост. Первоначально Пребиш

[64] Irwin D. A. The Rise and Fall of Import Substitution / D. A. Irwin // NBER Working Paper Series. No. 27919. Cambridge M.A: National Bureau of Economic Research, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/papers/w27919 (дата обращения: 18.09.2026).

выдвигал идею импортозамещения в довольно узком смысле – не как способ сократить общий объем импорта, а как способ изменить его структуру, сместив ее от потребительских товаров к капитальным. Причина этого заключалась в том, что большинство развивающихся стран столкнулись с острой нехваткой иностранной валюты после Второй мировой войны. Цель состояла в том, чтобы сократить расходование дефицитной иностранной валюты на импорт несущественных потребительских товаров и перенаправить средства на импорт капитальных товаров, более важных для развития.

Импорт потребительских товаров мог быть заменен отечественным производством, но у местных производителей не было технологий для выпуска капитальных товаров (товаров длительного пользования, используемых для производства других товаров), которые все равно пришлось бы импортировать. Сторонники импортозамещения никогда подробно не обсуждали, какие именно меры политики лучше всего помогут достичь этой и других целей, например поддержки развивающихся отраслей.[65]

Импортозамещение в современной российской правовой доктрине определяется как совокупность правовых и экономических инструментов государственной политики, направленных на снижение критической зависимости национальной экономики от импорта и развитие конкурентоспособных отечественных аналогов товаров, работ и услуг, в том числе ориентированных на последующий экспорт. При этом правовое регулирование импортозамещения носит межотраслевой характер, охватывая нормы финансового, бюджетного, административного, таможенного и гражданского права.

В Конституции Российской Федерации не содержится прямого регулирования политики импортозамещения. Допустимость такой политики обосновывается совокупностью норм главы 1 и 2 Конституции РФ. Согласно ст. 8 Конституции в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 34

[65] Там же.

Конституции закрепляет возможность для каждого свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В ч.3 ст.55 допускается ограничение указанных выше прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья и нравственности.

Импортозамещение, выражающееся в установлении запретов и ограничений по отношению к товарам иностранного происхождения, объективно затрагивает сферу реализации экономических свобод хозяйствующих субъектов. Однако такие ограничения являются допустимыми при одновременном соблюдении следующих условий:

1) установление ограничений федеральным законом;

2) наличие легитимной конституционно значимой цели (обеспечение экономической безопасности, защиты внутреннего рынка, устойчивости национальной промышленности);

3) соблюдение принципа соразмерности, предполагающего адекватность и необходимость применяемых мер.[66]

Конституционно–правовое обоснование импортозамещения в значительной степени связано с категорией экономической безопасности государства. Статьи 71 и 114 Конституции РФ возлагают на федеральные органы государственной власти полномочия по формированию и реализации единой экономической, промышленной и внешнеторговой политики.

Импортозамещение в данном контексте выступает правовой категорией:

1) снижения критической зависимости от иностранных поставок;

2) защиты стратегически значимых отраслей экономики;

3) обеспечения устойчивости социально–экономического развития в условиях внешних ограничений.

[66] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].

Таким образом, импортозамещение приобретает характер конституционно оправданной меры превентивной защиты публичных интересов, направленной на поддержание экономического суверенитета Российской Федерации.

К сожалению, в правовой системе Российской Федерации отсутствует единый кодифицированный акт, который регулирует импортозамещение.

Системообразующими актами в данной сфере являются Федеральный Закон №44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[67], Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральный закон от 31.12.2014 № 488–ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»[68], Федеральный закон от 18.07.2011 № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[69], Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению»[70] Федеральный Закон №44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закрепляет институт национального режима, ограничения и запреты допуска иностранных товаров и установление условий допуска при осуществлении публичных закупок.

В соответствие со ст. 14 упомянутого закона при осуществлении закупок предоставляется национальный режим, обеспечивающий происходящему из иностранного государства или группы иностранных государств (далее – иностранное государство) товару, работе, услуге, соответственно выполняемой, оказываемой иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом (далее – иностранное лицо), равные условия с товаром российского происхождения, работой, услугой, соответственно выполняемой, оказываемой

---

[67] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

[68] Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

[69] Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

[70] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению».

российским гражданином или российским юридическим лицом (далее – российское лицо), за исключением случаев принятия Правительством Российской Федерации мер, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 14 данного закона. Если иное не предусмотрено мерами, принятыми Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 части 2 упомянутой статьи, положения настоящей статьи, касающиеся товара российского происхождения, работы, услуги, соответственно выполняемой, оказываемой российским лицом, применяются также в отношении товара, происходящего из иностранного государства, работы, услуги, соответственно выполняемой, оказываемой иностранным лицом, которым предоставляются равные условия с товаром российского происхождения, работой, услугой, соответственно выполняемой, оказываемой российским лицом.[71]

Также в законе указано, что Правительство Российской Федерации вправе с учетом положений настоящей статьи принимать меры, устанавливающие особенности, которые необходимо учесть при осуществлении закупок, а именно:

а) запрет закупок товаров (в том числе поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг), происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами;

б) ограничение закупок товаров (в том числе поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг), происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами;

в) преимущество в отношении товаров российского происхождения (в том числе поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг), работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых российскими лицами.[72]

---

[71] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[72] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Также Правительство РФ определяет информацию о товаре и перечень документов, которые подтверждают страну происхождения товара для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в случае принятия мер, предусмотренных пунктом 1 2 части статьи 14 данного закона.

Принятие Правительством Российской Федерации мер, предусмотренных статьей 14, допускается в случаях, при которых международным договором Российской Федерации предусматривается возможность непредоставления национального режима товару, происходящему из иностранного государства, работе, услуге, соответственно выполняемой, оказываемой зарегистрированным на территории иностранного государства лицом.

При осуществлении закупки товара, если Правительством Российской Федерации установлен запрет закупок товара:

а) заявка на участие в закупке, содержащая предложение о поставке такого товара, происходящего из иностранного государства, подлежит отклонению в соответствии с настоящим законом;

б) заключение контракта на поставку такого товара, происходящего из иностранного государства, с единственным поставщиком не допускается;

в) при исполнении контракта замена такого товара на происходящий из иностранного государства товар, в отношении которого установлен данный запрет, не допускается.[73]

Если Правительством Российской Федерации установлено предусмотренное подпунктом «б» пункта 1 части 2 статьи 14 ограничение закупок товара:

а) все заявки на участие в закупке, содержащие предложения о поставке такого товара, происходящего из иностранного государства, подлежат отклонению в соответствии с настоящим Федеральным законом, если на участие в закупке подана и по результатам рассмотрения признана соответствующей требованиям извещения об осуществлении закупки, документации о закупке (если настоящим

[73] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральным законом предусмотрена документация о закупке) заявка, содержащая предложение о поставке такого товара российского происхождения;

б) при исполнении контракта замена товара на происходящий из иностранного государства товар, в отношении которого установлено данное ограничение, если контракт предусматривает поставку товара российского происхождения, не допускается.[74]

Если Правительством Российской Федерации установлено предусмотренное подпунктом «в» пункта 1 части 2 статьи 14 преимущество в отношении товара российского происхождения:

а) при присвоении порядкового номера заявке на участие в закупке, содержащей предложение о поставке товара только российского происхождения, осуществляется снижение на пятнадцать процентов ценового предложения этого участника закупки либо увеличение на пятнадцать процентов ценового предложения этого участника закупки в случае подачи им предложения о размере платы, подлежащей внесению за заключение контракта. При присвоении в порядкового номера заявке на участие в закупке, содержащей предложение о поставке товара только российского происхождения, осуществляется снижение на пятнадцать процентов цены за единицу товара, предложенной участником закупки, подавшим такую заявку;

б) в случае заключения контракта с участником закупки, указанным, в ст.14 Закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44–ФЗ, контракт заключается без учета снижения ценового предложения, цены за единицу товара либо увеличения ценового предложения;

в) при исполнении контракта допускается замена товара (с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом исключительно на товар российского происхождения, если контракт предусматривает поставку товара российского происхождения.[75]

---

[74] Там же.

[75] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

При осуществлении закупки работы, услуги если Правительством Российской Федерации установлен запрет закупки работы, услуги, соответственно выполняемой, оказываемой иностранным лицом:

а) заявка на участие в такой закупке, поданная иностранным лицом, подлежит отклонению в соответствии с настоящим Федеральным законом;

б) заключение контракта на выполнение такой работы, оказание такой услуги с единственным подрядчиком (исполнителем), являющимся иностранным лицом, не допускается.[76]

Если Правительством Российской Федерации установлено ограничение закупки таких работы, услуги, соответственно выполняемой, оказываемой иностранным лицом, все заявки на участие в такой закупке, поданные иностранными лицами, подлежат отклонению, если поданная российским лицом заявка на участие в такой закупке признана по результатам ее рассмотрения соответствующей требованиям извещения об осуществлении закупки, документации о закупке.

Правительством Российской Федерации может быть установлено преимущество в отношении работы, услуги, соответственно выполняемой, оказываемой российским лицом:

а) при присвоении порядкового номера заявке на участие в закупке, поданной российским лицом, осуществляется снижение на пятнадцать процентов ценового предложения этого участника закупки либо увеличение на пятнадцать процентов ценового предложения этого участника закупки в случае подачи им предложения о размере платы, подлежащей внесению за заключение контракта. При порядкового номера заявке на участие в закупке, поданной российским лицом, осуществляется снижение на пятнадцать процентов цены за предоставление права на использование программы для электронной вычислительной машины и (или) базы данных (включая обновления к ним и дополнительные функциональные возможности), в том числе путем предоставления удаленного доступа к ним через информационно–телекоммуникационные сети, в том числе через информационно–

[76] Там же.

телекоммуникационную сеть "Интернет", предложенной участником закупки, подавшим такую заявку.[77]

По итогам года до 1 февраля года, следующего за отчетным годом, в единой информационной системе размещается отчет об объеме закупок товаров российского происхождения, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых российскими лицами, который формируется путем обработки содержащейся в единой информационной системе информации, включенной в реестр контрактов, заключенных заказчиками, а также путем формирования заказчиком информации об объеме закупок, информация о которых не подлежит в соответствии с настоящим Федеральным законом размещению в единой информационной системе. В случаях, при которых отчет об объеме закупок товаров российского происхождения, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых российскими лицами, не подлежит размещению в единой информационной системе, заказчик до 1 февраля года, следующего за отчетным годом, составляет и направляет такой отчет в указанный в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" федеральный орган исполнительной власти.

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», распространяющий принципы импортозамещения на закупочную деятельность государственных корпораций, компаний с государственным участием и иных субъектов публичного права.

Федеральный закон от 31.12.2014 № 488–ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», предусматривающий меры стимулирования промышленного производства, в том числе в целях импортозамещения, через субсидии, льготное финансирование, специальные инвестиционные контракты и иные институты государственной поддержки.

---

[77] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Стимулирование спроса на российскую промышленную продукцию осуществляется в формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, и с учетом конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности.

В рамках финансирования за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, установить требование о приобретении, об использовании и о реализации российской промышленной продукции в приоритетном порядке.

Особое место занимает Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению»[78], которым создан специализированный координационный орган, призванный обеспечивать согласованные действия органов государственной власти по реализации государственной политики в сфере импортозамещения и снижению зависимости отраслей промышленности от импорта. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2025 г. № 1754[79] Правительственная комиссия по импортозамещению преобразована в Правительственную комиссию по промышленности.

Основными задачами Комиссии являются:

а) обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций по разработке основных направлений государственной промышленной политики и реализации

[78] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению».
[79] Постановление Правительства РФ от 07 ноября 2025 г. № 1754 «О преобразовании Правительственной комиссии по импортозамещению в Правительственную комиссию по промышленности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 46. ст. 6887.

мероприятий в сфере промышленной политики и обеспечения технологического лидерства Российской Федерации в отраслях промышленности;

б) разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в сфере государственной промышленной политики, а также контроль реализации мероприятий в сфере промышленной политики;

в) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке документов стратегического планирования Российской Федерации в целях создания условий для реализации проектов в промышленности;

г) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации в отраслях промышленности, кроме вопросов, отнесенных к полномочиям проектных комитетов национальных проектов по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации;

д) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по созданию производства промышленной продукции, работ и услуг, обладающих международной конкурентоспособностью, и их выводу на внешние рынки;

е) рассмотрение вопросов осуществления и совершенствования деятельности федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций при реализации государственной промышленной политики;

ж) рассмотрение вопросов разработки, корректировки и реализации долгосрочных программ развития и инвестиционных программ субъектов естественных монополий и организаций с государственным участием в сфере государственной промышленной политики, в том числе вопросов установления ключевых показателей эффективности реализации таких программ;

з) определение мер, направленных на удовлетворение потребностей внутреннего и внешнего рынков в конкурентоспособной российской промышленной продукции;

и) определение основных мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности отраслей промышленности;

к) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по созданию производства товаров, работ и услуг, не имеющих российских аналогов и признанных приоритетными в целях обеспечения импортонезависимости и технологического лидерства Российской Федерации, с учетом отраслевой и межотраслевой потребности соответствующих сфер промышленности.

Указанная Комиссия, для выполнения возложенных на нее задач, наделена следующими полномочиями:

а) готовит предложения по формированию и реализации национальных и федеральных проектов в сфере промышленности, разработке мероприятий по поддержке развития промышленности, а также рассматривает такие предложения федеральных органов исполнительной власти;

б) готовит и рассматривает предложения по совершенствованию нормативно–правового регулирования промышленной политики, в том числе по разработке подзаконных нормативных правовых актов для реализации Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации" и других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов;

в) формирует предложения по снижению избыточных административных барьеров, издержек, влекущих избыточные капитальные и операционные затраты субъектов деятельности в сфере промышленности;

г) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти по вопросу включения инвестиционных проектов, указанных в статье 3^1 Федерального закона о закупках, в реестр инвестиционных проектов;

д) рассматривает представляемые юридическими лицами, указанными в части 1 статьи 3^1 Федерального закона о закупках (далее – юридические лица), перечни перспективных потребностей в продукции машиностроения, необходимой для реализации инвестиционных проектов, включенных в реестр инвестиционных проектов (далее – перечни), и изменения, вносимые в перечни;

е) рассматривает представляемую заказчиками, указанными в части 1 статьи $3^{1–1}$ Федерального закона о закупках (далее – государственные компании),

информацию о закупках товаров, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 6 статьи 3^{1-1} Федерального закона о закупках (далее – товары), закупках, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг, аренда (включая фрахтование, финансовую аренду), условиями которых предусмотрено использование товаров (далее – информация о закупках), и изменения, вносимые в информацию о закупках;

ж) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти, заказчиков, иных юридических лиц по вопросу определения цены единицы продукции машиностроения, при превышении которой сведения о такой продукции включаются в формируемые перечни, а также порядка определения цены единицы такой продукции заказчиками или иными юридическими лицами при формировании перечней;

з) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти, заказчиков, иных юридических лиц по вопросу размещения перечней в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – единая информационная система);

и) согласовывает эксплуатационные характеристики определенных Правительством Российской Федерации видов промышленной продукции, которая включается в перечни, и товаров, закупки которых не могут быть осуществлены юридическими лицами и государственными компаниями без такого согласования;

к) согласовывает осуществление закупки юридическими лицами, государственными компаниями за пределами территории Российской Федерации в отношении определенных Правительством Российской Федерации видов продукции машиностроения, которая включается в перечни, в отношении товаров, закупки которых не могут быть осуществлены юридическими лицами и государственными компаниями без такого согласования;

л) принимает решение о необходимости размещения заказчиками или иными юридическими лицами перечней в единой информационной системе;

м) определяет конкретные закупки, сведения о которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе при реализации инвестиционных проектов, указанных в статье 3^1 Федерального закона о закупках;

н) определяет конкретные виды продукции машиностроения, которая включается в перечни и сведения о закупке которой не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе, при реализации инвестиционных проектов, указанных в статье 3^1 Федерального закона о закупках;

о) координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти по разработке государственных программ Российской Федерации, иных документов стратегического и программно–целевого планирования Российской Федерации в целях создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков или иных юридических лиц в продукции машиностроения, в том числе с учетом представленных заказчиками или иными юридическими лицами перечней, либо внесения изменений в указанные программы и документы;

п) рассматривает предложения Министерства промышленности и торговли Российской Федерации об определении параметров реализации отдельных инвестиционных проектов, направленных на производство приоритетной продукции;

р) рассматривает и разрешает спорные вопросы, возникающие при взаимодействии заказчиков, производителей промышленной продукции, разработчиков технологий в рамках реализации инвестиционных проектов, обеспечении спроса на промышленную продукцию и технологии.

Комиссия по вопросам, отнесенным к ее компетенции, имеет право:

а) заслушивать на своих заседаниях представителей федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и принимать соответствующие решения;

б) запрашивать у федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления материалы и информацию, которые необходимы для работы Комиссии;

в) привлекать в установленном порядке к работе Комиссии представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, специалистов научных и общественных организаций, а также экспертные организации, оказывающие информационно–консультационное сопровождение работы Комиссии;

г) привлекать в установленном порядке к работе Комиссии на общественных началах представителей отраслевых технологических компаний, а также отраслевых ассоциаций и объединений, обладающих практическим опытом и экспертными знаниями в соответствующих отраслях промышленности.

Наряду с федеральными законами условия допуска иностранных товаров к закупкам устанавливаются подзаконными актами. До 2025 г. они были рассредоточены по отраслевым актам: так, запрет на допуск отдельных видов товаров машиностроения устанавливало постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 656, а условия допуска иностранных товаров – приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155, замененный, в свою очередь, в 2018 г. приказом Минфина России от 04.06.2018 № 126н[80]. С 1 января 2025 г. запреты, ограничения и преимущества при закупках по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ сведены в единый акт – постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок…»[81]. Полагаем, что такая консолидация устранила несогласованность отраслевых перечней, однако проведена на уровне подзаконного акта и потому не восполняет отсутствия законодательных основ политики импортозамещения.

---

[80] Приказ № 126н признан утратившим силу с 1 января 2025 г. приказом Минфина России от 08.10.2024 № 149н.

[81] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8704.

Политика импортозамещения сопряжена с режимом специальных экономических мер, установленным Федеральным законом от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»[82]. На его основании принят Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560, предусмотренные которым отдельные специальные экономические меры Указом от 17.09.2026 № 665 продлены по 31 декабря 2028 г.[83]

На основании положений Закона № 281-ФЗ, вступивших в силу с 1 февраля 2024 г., в отношении блокируемых лиц предусматривается запрет (ограничение) финансовых операций и замораживание (блокирование) денежных средств и иного имущества (ст. 3.1), а контроль за исполнением этих мер организациями финансового рынка возложен на Банк России. Названный режим дополняют меры воздействия на недружественные действия иностранных государств, предусмотренные Федеральным законом от 04.06.2018 № 127-ФЗ[84], и особый порядок валютных операций, введенный указами Президента Российской Федерации 2022 г. Обособленный сегмент импортозамещения связан с программным обеспечением: требования к использованию отечественных программ на значимых объектах критической информационной инфраструктуры установлены Указом Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166[85].

Институциональную подсистему импортозамещения образуют органы, осуществляющие координацию, нормотворчество и правоприменение в этой сфере. Координационные функции с 2015 г. выполняла Правительственная комиссия по импортозамещению, преобразованная постановлением Правительства Российской Федерации от 07.11.2025 № 1754 в Правительственную комиссию по

---

[82] Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

[83] Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. № 665 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202609170037 (дата обращения: 25.09.2026).

[84] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201806040032 (дата обращения: 25.09.2026).

[85] Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2242.

промышленности[86]. Согласно п. 1 Положения о ней Комиссия обеспечивает согласованные действия федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций в целях реализации государственной промышленной политики и достижения технологического лидерства в отраслях промышленности. Постановлением от 21.05.2026 № 580 к ее задачам отнесены также вопросы технологической политики и обеспечения технологического суверенитета[87]. Представляется, что само преобразование Комиссии показательно: Правительство рассматривает импортозамещение как *этап* промышленной политики.

Нормативное регулирование в закрепленных сферах осуществляют профильные министерства: Минпромторг России формирует отраслевые планы импортозамещения в промышленности, Минцифры России ведет единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (ст. 12.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)[88], Минфин России отвечает за регулирование контрактной системы.

Правовые механизмы реализации политики импортозамещения различаются по способу воздействия на участников экономических отношений. По этому критерию их можно разделить на четыре группы: ограничительные, стимулирующие, валютно-контрсанкционные и информационные.

Ограничительные механизмы, в частности, сосредоточены в законодательстве о закупках. Статья 14 Закона № 44-ФЗ и ст. 3.1-4 Закона № 223-ФЗ предоставляют Правительству Российской Федерации право устанавливать запрет и ограничение допуска иностранных товаров, работ и услуг, а также

---

[86] Постановление Правительства РФ от 07 ноября 2025 г. № 1754 «О преобразовании Правительственной комиссии по импортозамещению в Правительственную комиссию по промышленности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 46. ст. 6887

[87] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2026 г. № 580 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2025 г. № 1754» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 21. Ст. 2685.

[88] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

преимущество в отношении товаров российского происхождения; с 2025 г. содержание этих мер определяет постановление № 1875.

Так, при ограничении допуска заявки с иностранными товарами отклоняются, если подана хотя бы одна заявка с товаром, происходящим из государств – членов ЕАЭС (правило «второй лишний», сменившее прежнее правило «третий лишний»), а при преимуществе ценовое предложение с российским товаром условно снижается на пятнадцать процентов. Заметим, что применение запретов, ограничений и преимуществ зависит от предусмотренных постановлением перечней и исключений. Тем же постановлением установлена минимальная обязательная доля закупок российских товаров по Закону № 223-ФЗ, а закупки отдельных видов импортной продукции государственными компаниями требуют согласования с Правительственной комиссией по промышленности. Именно в закупочном законодательстве импортозамещающие требования получили наиболее детальную регламентацию.

Стимулирующие механизмы в отношении отечественного производства обеспечиваются финансовыми ресурсами. Закон № 488-ФЗ предусматривает субсидии, займы государственных фондов развития промышленности и специальные инвестиционные контракты (ст. 10, 11 и 16), по которым инвестор обязуется создать или модернизировать производство, а публично-правовое образование – обеспечить стабильность условий его деятельности. Для участников таких контрактов Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает особенности налогообложения прибыли (ст. 25.16 и 284.9). Полагаем, что именно эта группа механизмов относится к предмету финансового права в наиболее чистом виде, поскольку опосредует распределение публичных денежных фондов.

Валютно-финансовые и контрсанкционные меры воздействуют на импортозамещение косвенно. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 была введена обязательная продажа резидентами части валютной выручки[89], Указом от 05.03.2022 № 95 – временный порядок исполнения

[89] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных

обязательств перед кредиторами из недружественных государств[90]. Н. М. Артемов и А. А. Ситник рассматривают такие меры как инструменты противодействия санкциям в платежной и валютной сферах[91]. Их значение для импортозамещения состоит в том, что ограничение трансграничных расчетов и движения капитала побуждает хозяйствующих субъектов переориентироваться на отечественных поставщиков и внутренние источники финансирования.

В свою очередь, информационные механизмы обеспечивают продукции подтверждение российского происхождения. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719 установлены критерии отнесения промышленной продукции к произведенной на территории Российской Федерации, а сведения о такой продукции вносятся в реестр, который ведет Минпромторг России[92]. Реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных ведет Минцифры России. Включение в реестр служит юридическим фактом, с которым закупочное законодательство связывает применение запретов, ограничений и преимуществ, поэтому реестры выступают не справочным, а правообразующим элементом механизма импортозамещения. В научных исследованиях импортозамещение рассматривается как комплексный институт, требующий сочетания мер тарифного и нетарифного регулирования, промышленной и научно–технической политики, а также адекватного правового инструментария по обеспечению эффективности принимаемых решений.

Российская Федерация не является первой страной, которая обратилась к импортозамещению. Анализ опыта применения иностранными государствами политики импортозамещения будет полезен для совершенствования нормативной базы, которая призвана регулировать данное явление в Российской Федерации,

---

государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049 (дата обращения: 25.09.2026).

[90] Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1472.

[91] Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 48–62.

[92] Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4597.

поскольку нынешний уровень правового регулирования импортозамещения является недостаточным. В качестве примера использования данной политики можно рассмотреть Китайскую Народную Республику (далее КНР).

Экономическое благополучие Китайской Народной Республики во многом обусловлено применением политики импортозамещения, которая включает в себя различные аспекты.

Модель импортозамещения в КНР является типичной для азиатских стран. Реализация восточной модели импортозамещения состоит из трех этапов:

1) непосредственно импортозамещение (создание новых отраслей и производств / поддержание их развития высокими таможенными барьерами);

2) государственная поддержка лишь стратегически важных отраслей (на данном этапе высокие таможенные пошлины существенно снижались и государство переводило фокус на поощрение экспорта)

3) свободная рыночная конкуренция (на данном этапе государство полностью прекращает поддержку каких–либо отраслей производства/ бизнеса, так как они достигли устойчивых позиций как на внутреннем, так и на международном рынке.[93]

Первый этап, непосредственно импортозамещение, в КНР начался в эпоху правления Мао Цзэдуна (далее Эпоха большого скачка).

«Большой Скачок» («Да яоцзинь») – политико–идеологический курс руководства КНР на ускоренное экономическое развитие страны. Название курсу «Большого скачка» было дано на 2–й сессии 8–го съезда КП Китая в мае 1958 г., который проводился в 1958–60г. как часть «особого курса» китайского руководства. Основные лозунги «Большого скачка»: «Политика – командная сила», «Стать лучше, чем Советский Союз», «Бедность – это хорошо». Сущность этого курса заключалась в ускорении экономического развития и осуществлении социальных преобразований.[94]

---

[93] Васильева Л. В. Зарубежный опыт импортозамещения: тенденции государственного регулирования / Л. В. Васильева // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Москва: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 11, ч. 3. С. 14-19.

[94] Румянцева Е. Е. Большой скачок / Е. Е. Румянцева, Н. С. Кулешов // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. Т. 4. С. 9.

Финансово–правовое регулирование в Китае во время политики Большого скачка характеризовалось следующими особенностями:

1) осуществление централизованного контроля: финансовая система находилась под строгим контролем правительства, которое устанавливало кредитные планы и регулировало процентные ставки;

2) приоритет тяжелой промышленности: финансовые ресурсы направлялись в первую очередь на развитие тяжелой промышленности, такой как сталелитейная промышленность и машиностроение;

3) ограничение частного кредитования: кредиты предоставлялись только государственными банками.

Первый нормативный правовой акт, регулирующий бюджетный процесс в КНР, был принят в 1949 году. Это была «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая на 1949–1954 гг.», в которой содержались общие положения о создании бюджетной системы в Китае, такие как: необходимость формирования бюджетной и финансовой систем в государстве, а также распределение сфер ответственности центрального и региональных правительств. Наряду с этим в программе был сформулирован ряд базовых принципов, на которых должна была основываться финансовая система государства: принципы обеспечения экономии и бережливости, сбалансированности бюджета.[95] Во исполнение общей программы было принято «Временное положение о бюджете и отчете об исполнении бюджета от 20.07.1951.»(далее положение о бюджете), которое действовало последующие 40 лет.[96] Нормы, содержащиеся в этом положении, были направлены на:

1) создание централизованной бюджетной системы;

2) централизованное бюджетное планирование;

3) формирование системы бюджетного контроля.

Это положение имело большое значение для развития бюджетной системы в Китае, поскольку оно послужило правовой основой для централизованного

[95] Образование Китайской Народной Республики: документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1950. С. 44.
[96] Болдырев Б. Г. Финансы Китайской Народной Республики / Б. Г. Болдырев. Москва: Госфиниздат, 1953. С.87-88.

бюджетного планирования и контроля, обеспечивало прозрачность и подотчетность в бюджетном процессе, а также способствовало укреплению финансовой дисциплины в государстве.

В бюджете на 1958 год, принятом на основании упомянутого положения о бюджете, был установлен приоритет в получении бюджетных субсидий для предприятий тяжелой промышленности. Это стало началом для «жесткого» государственного регулирования промышленности.

Также в 1958 году Государственный совет КНР принял Постановление о контроле над импортом и экспортом, которое позволяло органам исполнительной власти единолично регулировать таможенные пошлины.[97] Кроме таможенных пошлин данный нормативный правовой акт ограничивал импорт предметов роскоши и товаров, не входящих в перечень товаров первой необходимости. Предприятиям стратегически важных для государства секторов промышленности (в тот период времени предприятия тяжелой промышленности) предоставлялась монополия на внешнюю торговлю, что так же, как и высокие таможенные пошлины поддерживало их развитие.

Этот документ оказал влияние на экономическое состояние КНР. Увеличенные таможенные пошлины существенно отразились на количестве импортируемых товаров и, как следствие, повлияли на объем внешней торговли в целом.

Как уже было указано ранее, государственные предприятия и предприятия из стратегически важных секторов производства стали монополистами в сфере внешней торговли, что послужило причиной исчезновения частных предприятий.

Приоритет, отдаваемый тяжелой промышленности, привел к перенапряжению экономики и снижению производства потребительских товаров. Строгий контроль денежно–кредитной политики и рост денежной массы привели к инфляции, а инфляция и недостаток потребительских товаров повлекли за собой снижение уровня жизни населения.[98]

---

[97] Постановление Государственного совета КНР о контроле над импортом и экспортом // Вестник Государственного совета Китайской Народной Республики. 1958. № 3. С. 5-12.

[98] 8Лин Джастин Йифу Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу Лин. М.: Мысль, 2013. 378 с.

Тем самым, режим большого скачка обернулся для КНР экономическим, политическим и социальным кризисом.

Второй этап импортозамещения в КНР начался в 1976 году, когда Дэн Сяопин опубликовал свою программу «Четырех модернизаций». Целью этой экономической политики было названо исправление ошибок, допущенных в рамках режима «Большого скачка». Десятилетний план, представленный КПК в феврале 1978 года, был направлен в основном на развитие китайской тяжелой, легкой, а также оружейной промышленности.[99]

В 1984 году третьим пленумом ЦК КПК двенадцатого созыва была принята Резолюция о реформе экономической системы, также известная как «Решение о реформе экономической системы». Именно данный документ положил начало коренным преобразованиям, связанным с переходом от плановой экономики к рыночным отношениями. Полагаем, что значение данной реформы сложно переоценить – именно она заложила фундамент экономическим успехам Китая в XXI века.

Среди прочего, данная реформа привела к[100]:

– децентрализации финансового управления, связанного с передачей части полномочий в области финансового регулирования от центрального правительства местным органам власти (что позволило последним разрабатывать и проводить финансовую политику, учитывающую местные условия и потребности);

– реформе банковской системы, связанной с созданием коммерческих банков и, как следствие, усилением конкуренции в банковском секторе;

– развитию рынка ценных бумаг, способствовавшего аккумулирования капитала для технического перевооружения промышленности;

– изменению подходов к регулированию небанковского финансового сектора – в Резолюции законодатель признал необходимость регулирования небанковского

[99] Schram R.S. Mao Zedong a hundred years on: The legacy of a ruler. The China Quarterly. 2004. №137. P. 125-143.
[100] Жуджунь Д. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев / Минск: БГУ, 2002. 227 с. Economic Restructuring / Embassy of the People's Republic of China in the Kingdom of Thailand. 15.11.2000 [Электронный ресурс]. URL: https://th.china-embassy.gov.cn/eng/ztbd/AboutChina/ChinaBriefing/EconomicDevelopment/200011/t20001115_1433266.htm (дата обращения: 25.09.2026).

финансового сектора, включая страховые компании, инвестиционные фонды и трастовые компании. Эта мера в дальнейшем приведет к созданию Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая (CBIRC), которая в 2023 году была преобразована в Национальное управление финансового регулирования (NFRA).

В целях реализации поставленных в Резолюции о реформе экономической системы задач был принят ряд нормативных правовых актов.

В первую очередь, Закон «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» (1979), также известный как закон об иностранных инвестициях в КНР.[101] Данный нормативный правовой акт регулировал порядок инвестирования в экономику КНР, а также в данном законе появилось положение о совместных предприятиях иностранных инвесторов и местных компаний. Это было сделано для того, чтобы получить современные технологии, которые в КНР отсутствовали.

Данное положение оказалось весьма действенным, поскольку рабочая сила и электроэнергия в КНР стоили дешево, а значит создавались условия для привлечения зарубежных инвестиций. В целях развития народного хозяйства, был принят Закон КНР о предприятиях иностранного капитала.[102] Целью данного акта было расширение внешнеэкономического сотрудничества и технического обмена. Для достижения этих целей государство разрешало иностранным физическим и юридическим лицам создавать в Республике предприятия иностранного капитала и брало на себя обязательства по осуществлению защиты прав и законных интересов таких предприятий/лиц.

В ст.3 Закона КНР о предприятиях иностранного капитала указано, что создаваемое предприятие иностранного капитала должно содействовать развитию

---

[101] Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» // Государственное управление по регулированию рынка КНР: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.samr.gov.cn/djzcj/zcfg/fl/art/2023/art_fe3fb8e1952b4a259463cc3daa3e4b94.html (дата обращения: 25.09.2026).

[102] Закон КНР о предприятиях иностранного капитала // Государственное управление по регулированию рынка КНР: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.samr.gov.cn/djzcj/zcfg/fl/art/2023/art_fb76967c0cbe40e88bece96b0153986e.html (дата обращения: 25.09.2026).

народного хозяйства Китая, тем самым государство нацелено на создание предприятий иностранного капитала, которые осуществляют экспорт продукции либо применяют передовые технологии. Важно отметить, что в соответствии со ст.8 данного Закона, предприятие иностранного капитала, если оно соответствует требованиям китайских законов относительно юридического лица, приобретает в установленном законом порядке статус китайского юридического лица, тем самым правительство сразу оставляет оговорку о применимом праве.

Изменение в управлении банковским сектором сопровождалось разграничением функций центрального банка и коммерческих банков. Данный процесс проходил поэтапно. Так, в сентябре 1983 г. Государственный совет принял решение о возложении на Народный банк Китая функций центрального банка. С января 1984 г. его полномочия по проведению коммерческих операций переданы вновь созданному Промышленно-коммерческому банку Китая. Закон от 18 марта 1995 г. «О Народном банке Китая» закрепил полномочия Народного банка по проведению денежно-кредитной политики, сохранив при этом руководство его деятельностью за Государственным советом. Все сказанное позволило Народному банку сосредоточиться на выполнении функций центрального банка[103].

В этот же период были снижены таможенные пошлины и тарифы, а также снят запрет на импорт предметов роскоши в рамках принятого в 1985 году положения о таможенных тарифах Китайской Народной Республики, установлен льготный тарифный режим для ввозимого сырья и промежуточной продукции, что позволяло защищать и стимулировать внутреннее производство, но в то же время создавать благоприятные условия для иностранных инвесторов. [104]

В 1995 году был принят закон о коммерческих банках, тем самым государство закрепило отказ от монополии на выдачу кредитов, что в свою очередь

---

[103] Закон КНР от 18 марта 1995 г. «О Народном банке Китая» // Народное правительство Пекина: официальный портал [Электронный ресурс]. URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/qtwj/201710/t20171014_780674.html (дата обращения: 25.09.2026). China’s Financial Sector: An Overview // China’s Financial Sector: Issues and Policies / IMF. 2006. Ch. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781589065192/ch002.xml (дата обращения: 25.09.2026).

[104] Положение о таможенных тарифах Китайской Народной Республики // Государственное энергетическое управление КНР: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.nea.gov.cn/2011-08/17/c_131056072.htm (дата обращения: 25.09.2026).

привело к возрождению частного бизнеса, поскольку возможность получения кредитных средств, до принятия этого закона, была только у государственных предприятий, задействованных в функционировании стратегических отраслей промышленности. [105]

Проанализировав опыт КНР в применении политики импортозамещения, можно сделать вывод, что жесткое бюджетное регулирование, введение ограничений на банковскую и кредитную деятельность, а также ограничение тех или иных отраслей производства в целях защиты лишь стратегически важных отраслей экономики, не способствуют равномерному развитию государства, поскольку именно гибкое регулирование, которое было введено в рамках программы «Четырех модернизаций», позволило сформировать в КНР вторую экономику мира. Следовательно, в разработке финансово–правового регулирования импортозамещения необходимо учитывать возможность предоставления большей свободы для частного бизнеса, а также возможность для иностранных компаний организовывать совместные предприятия с отечественными производителями – тем самым развивая производства внутри страны и увеличивая поступления в бюджет государства.

Тем не менее, для разработки корректного регулирования, необходимо проанализировать основные угрозы для финансового суверенитета, которые несет в себе санкционное давление.

[105] Закон КНР от 10 мая 1995 г. «О коммерческих банках» // Министерство коммерции КНР: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofcom.gov.cn/zcfb/zgdwjjmywg/art/2004/art_2eb7ac974a6f4803903581e599c846ba.html (дата обращения: 25.09.2026).

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Генезис и правовая природа санкционного воздействия

Определение термина «санкции» является одним из сложных вопросов как в теории, так и в практике международных отношений. При этом отсутствие комплексных исследований данной темы, а также динамично меняющаяся практика применения санкций оказывают влияние на сложность и запутанность определения категории «санкции». Сложность определения термина «санкции» также обусловлена и разным подходом в правовой оценке санкций государством–субъектом санкций и государством–объектом санкций. При этом определение санкций в научных исследованиях различное в политологических, исторических, юридических, экономических и других науках. Несмотря на то, что абсолютное большинство государств формально подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава ООН, применение санкционного регулирования давно вышло за пределы коллективных мер и все чаще выходит на уровень односторонних мер принуждения.[106]

В доктрине международного права исторически сложилось несколько подходов к квалификации санкционного давления. В широком смысле санкции охватывают любые меры принуждения — как коллективные, осуществляемые в рамках международных организаций, так и односторонние, реализуемые отдельными государствами или их группами. В узком смысле, восходящем к традиции Лиги Наций и ООН, под санкциями понимаются исключительно коллективные принудительные меры, легитимированные волеизъявлением международного сообщества в рамках компетентных институциональных механизмов[107]. Как справедливо отмечается в современной отечественной литературе, «санкционное право» сегодня представляет собой совокупность

[106] Бутакова Я. С. Анализ определения международных экономических санкций в современной науке / Я. С. Бутакова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №4. С.35-42.

[107] Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения / А. В. Калинин // Юрист-международник. 2005. № 4. С. 30-37.

разрозненных правовых установлений и практик, позволяющих использовать санкции как инструмент в глобальной конкурентной борьбе, а правовое регулирование рестрикций должно быть увязано на уровне правовых систем и базироваться на положениях международного права, предполагающего свободный торгово–экономический обмен без торговых барьеров[108].

Существующее в доктрине мнение, что санкционные режимы являются следствием политики, проводимой после Первой мировой войны, является ошибочным. Первые свидетельства санкционной политики можно обнаружить в Древнем Египте. В 1448 г. до н.э. перед военным походом на территорию Сирии фараон Аменхотеп II принял указ, в котором запретил торговлю зерном сирийским купцам.[109] В греко–римский период экономическое давление на недружественные полисы также было распространено. Также в этот период стала появляться практика ответных мер на санкции.

Зародившийся в античном мире институт принудительных мер экономического и политического характера стал обозначаться латинским словом репрессалии (старолат. repressaliae –останавливать; лат. reprehendere – сдерживать). Первоначально этот термин использовался для обозначения права насильно отбирать то, что было необходимо для возмещения понесенного ущерба. Репрессалии предполагали применение принудительных, как правило, конфискационных мер одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства, с целью заставить его прекратить вредоносные действия и выплатить компенсации.[110]

Примером санкционного воздействия в античном мире можно назвать Мегарский дегест Перикла. Он представлял собой набор экономических санкций, наложенных на полис Мегара в ответ на поддержание полисом афинских беженцев, убийство афинского глашатая на его территории, а также возделывание священных

---

[108] Бахин С. В. «Санкционное право»: постановка проблемы / С. В. Бахин // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 4. С. 143-152.

[109]Нагучев М. М. Экономические войны Античности / М. М. Нагучев, А. В. Болик // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского ГТУ». 2018. № 6. С. 250-258.

[110] Малиновский А. А. Санкционная политика государства: историко-правовой обзор / А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. №4. С. 705-729.

земель.[111] Афиняне считали, что жители Мегары нарушили священную заповедь, что святая земля не должна быть возделана и не обсудили данный вопрос с Афинами.[112]

В контексте изучения такого явления как санкционное давление Мегарский указ особенно интересен тем, что в него отдельным блоком были включены предписания о наложении наказаний на тех, кто нарушит запрет на торговлю с полисом.[113] Эти наказания распространялись даже на тех мегарцев, которые находились под юрисдикциями других полисов. Санкционная политика, которая была заложена Мегарским указом привела к серьезной экономической напряженности и как следствие к затяжной Пелопонесской войне и распаду Афинского союза.[114]

С точки зрения современной доктрины международного права Мегарский декрет представляет собой ранний прецедент санкций, совмещавших в себе черты реторсии (ответ на недружественные, но формально правомерные действия) и репрессалий (ответ на противоправное поведение). Принципиально важно, что данная мера носила экстерриториальный характер: ее действие распространялось на мегарских торговцев вне зависимости от их местонахождения — черта, характерная для современных экстерриториальных санкций США и ЕС[115]. Политическая экономия Мегарского декрета наглядно показывает, что санкционные меры обладают не только прямым экономическим, но и сигнальным, коммуникативным эффектом: их введение сигнализирует о политической воле санкционирующего субъекта, оказывая давление как на государство–мишень, так и на третьи стороны[116].

---

[111] MacDonald B. R. The Megarian Decree / B. R. MacDonald // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1983. Vol. 32. №. 4. P. 385-410.

[112] Андокид Речи, или История святотатцев: с приложением параллельных свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н. э. / Андокид; пер. и коммент. Э. Д. Фролова. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. С.15

[113] Нагучев М. М. Экономические войны Античности / М. М. Нагучев, А. В. Болик. С. 250-258.

[114] Суриков И. Е. Попытка торговых санкций в классической Греции: Мегарская псефизма Перикла и ее последствия / И. Е. Суриков // Торговля и торговец в античном мире: доклады «Круглого стола», 29 января 1997 г. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 1997. С. 87-101.

[115] Войников В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников // Современная Европа. 2022. № 6. С. 5-17.

[116] Drezner D. W. The Hidden Hand of Economic Coercion / D. W. Drezner // International Organization. 2003. Vol. 57. P. 643-659.

Следующим этапом развития санкционных режимов стала эпоха Средневековья. В период раннего Средневековья институт репрессалий нашел отражение в соглашениях между итальянскими княжествами Беневенто и Неаполитанским. В нем было закреплено, что в случае отказа судьи одного из княжеств вершить правосудие потерпевшая сторона может взыскать убытки по территориальному принципу (лат.de loco ubi causa quaeritur).[117] Аналогичным образом в 888 году был закреплен договор между Венецианским дожем Пьетро Трибуно и Фриульским маркграфом Беренгаром I в Итальянском королевстве, где по той же формулировке, что и в вышеупомянутом пакте, признавалась возможность кредитора в случае отказа ему в судебной защите получить разрешение органа юстиции своей страны на репрессалии с подданного другой страны, в которой иск был безуспешно возбужден против должника и не было получено защиты местного суда.[118] Позднее этот же самый Венецианский дож Трибуно заключил отдельное Соглашение 891 г. с императором Запада Гвидо Сполетским, где тот частично признавал необходимость закрепления по просьбе послов дожа более эффективных процедур на случай спора о венецианской собственности, а также закрепил за дожем право преследовать санкциями своих собственных граждан, укрывавшихся за границей.[119]

Отличительной чертой репрессалий периода средневековья был религиозный характер санкций. Так во времена Крестовых походов ограничения торговли европейских купцов некоторыми товарами стали средствами реализации санкций, так как им запрещалась продажа нехристианам и язычникам оружия, доспехов и др. Такая практика была официально признана актом Латеранского собора в 1179 г.: «Жестокая алчность настолько овладела сердцами некоторых людей, что, хотя они и именуют себя гордым именем «христиане», снабжают сарацин оружием и …всем необходимым для нападений на христиан… Поэтому мы объявляем, что

[117] Малиновский А. А. Санкционная политика государства: историко-правовой обзор / А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз.
[118] Norwich J. J. A History of Venice / J. J. Norwich. New York: Alfred A. Knopf, 1982. 673 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=Cd-AAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 11.02.2024).
[119] Малиновский А. А. Санкционная политика государства: историко-правовой обзор / А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз.

такие люди будут отлучены от церкви, их имущество должно быть конфисковано, а если они сами будут схвачены, они станут рабами тех, кто их захватил»[120]. Тем не менее, репрессалии носили и вполне светский характер. Кредитор, который не сумел добиться всеми мирными путями от своего иностранного должника исполнения обязательств, мог получить от своего муниципалитета привилегию, которая письменно подтверждала его репрессалии. Упоминания о «письмах репрессалий» есть в статутах Пизы, кутюмах Франции. В некоторых средневековых городах были учреждены даже специальные магистраты, называемые, например, в Болонье «послы репрессалий», которые должны были выезжать за пределы страны с целью нахождения и взыскания компенсации, требуемой по заявлению горожанина против его злостного должника, родом из другого муниципалитета или страны.[121]

В доктринальном отношении существенно, что средневековая практика репрессалий свидетельствовала о формировании обычно–правовой нормы, согласно которой ответные принудительные меры допустимы лишь при условии, что первоначальный ущерб не был возмещен в порядке отправления правосудия. Таким образом, уже в Средневековье складывался принцип субсидиарности принудительных мер – принцип, воспринятый впоследствии Комиссией международного права ООН при разработке Проектов статей об ответственности государств: согласно ст. 49–54 указанных Проектов 2001 года, контрмеры допустимы только после того, как было предложено их мирное урегулирование[122]. Это свидетельствует о преемственности между средневековой практикой репрессалий и современным институтом контрмер в международном праве.

К концу XIV– началу XV века применение репрессалий усилилось. Об этом свидетельствует количество договоров между государствами, в которых они

---

[120] Bäder C. Kappeler Kriege 1529/1531: Kampf um Vorherrschaft und Souveränität, ums Wort und den wahren Glauben / C. Bäder, O. Bangerter. Au ZH: Militärische Führungsschule, 2001. 68 S. (Militärgeschichte zum Anfassen; H. 11). S. 18-20.

[121] La Brière Y. de. Évolution de la doctrine et de la pratique en matière de représailles / Y. de La Brière // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. Paris: Librairie Hachette, 1929. T. 22. P. 237-294.

[122] Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/Second Batch/ARSIWA Commentaries.pdf.э (дата обращения: 25.01.2026).

взаимно обязывались исключить эту практику в отношении друг друга. Так, в 1531 г. швейцарские протестантские кантоны во главе с Цюрихом запретили продажу некоторых товаров (муки, соли, железа и вина) католическим кантонам, потому что те нарушили свои обязательства по Каппельскому договору 1529 г. относиться терпимо к протестантскому меньшинству. Это спровоцировало гражданскую войну, кульминацией которой стало подписание Второго Каппельского договора 1531 г., восстановившего некоторые религиозные свободы в швейцарских кантонах как для католиков, так и для протестантов, и отменившего эмбарго на запрещенные к продаже товары.[123]

В то же время в Англии появилась новая форма репрессалий – черный список. Этот список был начат регистром «Ордена подвязки» в 1534 году, который включил в него материалы из первого известного реестра (Registrum ordinis Chartaceum), и продолжал затем вести «Черную книгу» до 1551 г. В частности, в черный список включались якобы «согрешившие» английские монастыри, а на самом деле это могли быть высокопоставленные лендлорды или монастыри, чьи земли король хотел приобрести в свой домен в качестве репрессалии.[124]

На основе указанного ранее можно сделать вывод, что в Средневековье репрессалии стали полноценной мерой принуждения невоенного характера. Применение репрессалий стало действенным способом воздействия на средневековые государственные образования. Такой характер репрессалий был обусловлен зарождением международных отношений периода Средневековья. Постепенно репрессалии стали дополнением к мерам воздействия военного характера.

Наиболее ранний случай, когда укрепленный город был вынужден сдаться под давлением ситуации с истощенными запасами продовольствия, произошел с французским городом Руаном в 1144 г. Сдача этой столицы Нормандского

---

[123] Bäder C. Kappeler Kriege 1529/1531: Kampf um Vorherrschaft und Souveränität, ums Wort und den wahren Glauben / C. Bäder, O. Bangerter. Au ZH : Militärische Führungsschule, 2001. 68 S. (Militärgeschichte zum Anfassen; H. 11). S. 18-20.

[124] Bonaini F. Statuti inediti della città di Pisa dal XII al XIV secolo [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.it/books?id=CyQgKbBlHZoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.09.2025).

герцогства графу Анжуйскому Жоффруа (Готфриду) стала возможной именно по этой причине. Немного позднее его сын, следующий английский король Генрих II Плантагенет, вынудил другой французский город Доль в герцогстве Бретань также сдаться по причине нехватки провизии, так как англичане использовали свои войска для блокировки французам всех путей снабжения города.[125]

В период XVII–XVIII веков практика частных репрессалий исчезает. Государства утверждают принцип взаимности в отношение иностранцев и предоставляют им такие же права, как и собственным гражданам. Тем не менее сами репрессалии окончательно превратились в инструмент «военного» воздействия.

В Российской империи первую «санкционную войну» начала императрица Екатерина II против революционной Франции. В ответ на казнь короля Людовика XVI Бурбона был издан Именной указ от 8 февраля 1793 г. об отзыве российских дипломатов и высылке из России всех французов, если те не примут специальной присяги об отказе «от революционных правил, во Франции распространившихся», и о полном разрыве с Францией торгово–экономических связей: «1. Действие торгового договора между Нами и покойным Королем Французским Людовиком XVI …до эпохи восстановления порядка и власти законной во Франции прекратить. 2. До того же времени запрещается впускать в порты Наши на разных морях находящиеся суда под флагом национальным французским; равным образом запрещается и нашему купечеству, и хозяевам кораблей посылать торговые их суда во французские порты. 3. Бывших Французских Консулей и прочих к сим принадлежащих выслать из обеих столиц Наших и из прочих мест, где они находятся… 10. Всем подданным Нашим запрещается ездить во Францию, или же иметь, какое бы то ни было, сообщение с Французами. Запрещается ввозить в Россию ведомости, журналы и прочия переодическия сочинения, во Франции

[125] Bradbury J. The Medieval Siege / J. Bradbury. Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY: The Boydell Press, 1992. 362 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=xVCRpsfwkiUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.08.2025).

издаваемыя»[126]. В другом своем Именном указе от 17 февраля 1793 г. Екатерина II призывала по сути к «импортозамещению», полностью запрещая торговлю французскими товарами: «Мы почитаем за нужное пресечь ввоз в Империю Нашу французских товаров и торг оными тем более, что большая часть из них служат единственно к излишеству и разорительной роскоши, другие же могут заменены быть продуктами и рукоделиями как собственными Империи Нашей, так и доставляемыми из иных мест…».[127] Эти антифранцузский санкции затронули более широко любые мануфактурные товары, откуда бы они ни завозились в Россию, так как отныне на них требовалось получение у российского консула письменного свидетельства о происхождении товаров. Выявленную «санкционку» надлежало незамедлительно «истреблять», и эта процедура применялась вплоть до самой смерти императрицы в 1796 г. [128] Таким образом путем принятия указа Екатерина II запретила в России все французское и манифестировала культуру отмены.

В сравнительно–историческом плане указы Екатерины II 1793 года представляют собой один из первых примеров комплексного одностороннего санкционного режима в государственно–правовой практике Российской империи: в них сочетались меры дипломатического давления (высылка консулов), торгового эмбарго (запрет импорта французских товаров), транспортных ограничений (запрет захода французских судов в российские порты), а также информационного контроля (запрет ввоза французских периодических изданий)[129]. Таким образом, уже в конце XVIII века санкционная политика приобрела многоотраслевой характер, объединяя в единый режим инструменты, которые в современном праве

[126] Буткевич О. В. У истоков международного права / О.В. Буткевич. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 879 с.
[127] Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни / С.В. Чугров // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 88-98.
[128] Day C. A History of Commerce / C. Day. New York: Longmans, Green, and Co., 1907. 626 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5a/A_history_of_commerce_%28IA_commerchistory00daycrich%29.pdf (дата обращения: 08.10.2024).
[129] Малиновский А. А. Санкционная политика государства: историко-правовой обзор / А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз.

квалифицируются как дипломатические, торгово–экономические, транспортные и информационные ограничительные меры[130].

Англия в свою очередь в этот период обострения отношений с Россией попыталась подавить французскую торговлю и экономику в целом. Блокада французских портов перекрывала перемещение продовольствия и товаров, что привело к обесцениванию местной валюты. В ответ на британские санкции французы применили ряд инноваций, в частности, путем местных товаров заменили ранее импортируемые сахар и оружие.

Британская метрополия активно проводила санкционную политику в отношении своих Североамериканских колоний. Так, колонисты в ответ на английский «Закон о гербовых марках» 1765 г. запретили выгружать английские товары в местных портах. Британское правительство приняло одиозный «Закон Таунсенда» об обязательной оплате службы приезжих британских губернаторов и судей, в ответ на что колонисты снова объявили бойкот английским товарам.

Это в конечном счете привело к печально знаменитому «Бостонскому чаепитию» 1773 г., с последующим полным уничтожением грузов с английским чаем. В ответ на этот бойкот парламент Великобритании принял своего рода «санкционный пакет» из пяти законодательных актов, который получил название «Невыносимые законы» (англ. «Intolerable acts»). Данные акты регламентировали режим морской блокады порта в г. Бостон, а также существенно ограничивали полномочия американской администрации.

Принципиально важным историческим прецедентом для формирования современной доктрины экономических санкций стала Континентальная блокада Наполеона I 1806–1814 гг. Введенная Берлинским декретом от 21 ноября 1806 года, она запрещала почтовые и торговые сношения с Великобританией, пребывание британских подданных на подвластных Франции землях, ввоз британских товаров под страхом конфискации, а также заход судов, побывавших в британских портах, во французские гавани. Великобритания ответила распоряжением Тайного Совета

[130] Войников В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников // Современная Европа. 2022. № 6. С.5-17.

от 11 ноября 1807 года, запретив торговлю с Францией не только Соединенному Королевству, но и нейтральным государствам, — тем самым распространив санкционный режим экстерриториально. Данный прецедент показал, что масштабная торговая блокада влечет за собой негативные последствия прежде всего для самого санкционирующего субъекта: разрыв торговых связей обусловил экономические трудности во Франции и союзных с ней государствах, что в конечном счете стало одной из причин распада наполеоновской системы. Этот вывод созвучен современным исследованиям, констатирующим, что санкции нередко причиняют государству–инициатору больше вреда, чем подсанкционной стране[131].

С начала XX века происходит резкая «механизация» ведения войны, устаревают традиционные методы ведения боя и проч. Военный успех отныне зависел от способности страны эффективно обходить введенную против нее блокаду, эмбарго и иные меры давления либо опережающего применения своей санкционной политики.[132]

В результате многие правила войны прошлого столетия, регулировавшие блокаду воюющей стороны и «экономическую войну», не подходили под новые условия, став неэффективными в эпоху подводных и воздушных войн, в том числе нормы обычного международного права, которые ранее ограничивали блокаду лишь береговой линией противника и его портами.[133]

Существенный вклад в регулирование санкционной политики внес Устав Лиги наций от 10 января 1920 г. Так, согласно ст. 16 Устава, «если Член Лиги прибегает к войне, вопреки своим международным обязательствам, то он ipso facto рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами

---

[131] Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чуприянова, К. В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. С. 56.
[132] Doxey M. P. International Sanctions in Contemporary Perspective / M. P. Doxey. London: Palgrave Macmillan, 1996. P.121-133.
[133] Elagab O. Y. The Legality of Non-Forcible Counter-Measures in International Law / O. Y. Elagab. Oxford: Clarendon Press, 1988. 255 p.

государства, нарушившего Устав, и пресечь финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет».

Первым реальным применением коллективных санкций на основании ст. 16 Устава Лиги Наций стали ограничительные меры против Италии в связи с ее агрессией против Эфиопии (Абиссинии) в 1935–1936 гг. В сентябре 1935 года Совет и Ассамблея Лиги Наций проголосовали за резолюцию, признавшую Италию нарушителем Устава. Был установлен список товаров, поставки которых Италии запрещались; введено эмбарго на продажу оружия. Тем не менее санкции оказались половинчатыми: экспорт нефти в Италию не был прекращен, а в июле 1936 года, после аннексии Эфиопии, санкции были отменены без достижения их декларируемой цели[134]. Этот исторический прецедент наглядно продемонстрировал принципиальную слабость санкционного механизма Лиги Наций: отсутствие полноценного контрольного органа, требование единогласия и возможность фактического уклонения от исполнения обязательств членами Лиги превращали санкции в инструмент декларативного, а не реального принуждения.

Устав также регламентировал политику контрсанкций, а именно: «члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении финансовых и экономических мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Устав».

Таким образом, Лига Наций начала правовую легитимацию санкционной политики государств. Схожие предписания были закреплены позднее в ст. 41 Устава ООН. Хотя это породило многочисленные споры о правовой природе

[134] Переход Италии к полномасштабной войне против Эфиопии // История дипломатии [Электронный ресурс]. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter10_17.htm.

международных санкций, дискуссию о легальности односторонних ограничительных мер, которые ведутся среди ученых по сей день.[135]

В этом контексте необходимо отдельно остановиться на формировании современной системы коллективных санкций ООН. В период с 1945 по 1990 год Совет Безопасности ООН применял санкции лишь дважды — в отношении Южной Родезии (ныне Зимбабве) в 1966 году и ЮАР в 1977 году. В обоих случаях санкции носили всеобъемлющий (тотальный) характер, предполагая объявление всеми государствами–членами ООН полного торгового эмбарго. Кардинальные изменения в практике коллективных санкций ООН произошли в 1990–2000–е годы. Первым масштабным применением санкций ООН в эпоху после холодной войны стали меры против Ирака, введенные Резолюцией СБ ООН 661 (1990) в ответ на аннексию Кувейта[136]. Опыт «тотальных» санкций против Ирака, повлекших масштабные гуманитарные последствия для мирного населения, обусловил переход в 1990–е годы к концепции «умных» (таргетированных) санкций (smart sanctions), направленных против конкретных лиц и организаций, а не против государств в целом[137]. Специальный докладчик ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на права человека в своем докладе A/HRC/45/7 констатировал, что даже в случае таргетированных санкций их воздействие нередко выходит за рамки намеченного круга лиц, затрагивая мирное население и порождая системные нарушения прав человека[138].

В годы «Холодной войны» санкционная политика становится востребованной как средство достижения геополитических интересов, что приводит к усовершенствованию и детализации методов применения санкций. Так,

---

[135] Крицкий К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. Москва, 2021. С.123.

[136] Совет Безопасности ООН. Резолюция S/RES/661 Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом от 6 августа 1990 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 05.02.2026); Мамедов Р. Ш. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака / Р. Ш. Мамедов, В. А. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 1. С.129-146.

[137] Rubinoff E. L. New U.N. Debate on Iraq: The «Smart» Sanctions Approach / E. L. Rubinoff, W. H. Segall, H. L. Gunst // The Metropolitan Corporate Counsel. 2001. August [Электронный ресурс]. URL: https://www.akingump.com/a/web/944/aogH3/236.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

[138] Доклад специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на права человека A/HRC/45/7 [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL:https://digitallibrary.un.org/nanna/record/3884722/files/A_HRC_45_7-RU.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

в США ставились задачи введения наиболее жестких форм репрессалий, таких как экономический бойкот, торговое эмбарго и полноценная «экономическая война».

В качестве примера можно привести ответ США на Указ в СССР 1972 г. о том, что имеющие высшее образование эмигранты будут обязаны оплатить затраты советского государства на их обучение в вузах, Конгресс США принял поправку Джексона–Веника 1974 г. Она предусматривала дискриминационные тарифы и сборы в отношении товаров, импортируемых из стран с нерыночной экономикой, а также запрещала режим наибольшего благоприятствования в торговле и предоставления госкредитов тем странам, которые серьезно ограничивают или нарушают права граждан на эмиграцию.[139]

В 1980–е гг. Государственный департамент США, руководствуясь законодательством о национальной безопасности, начал публиковать списки «террористических государств» и «государств–спонсоров терроризма». В первый такой список попали Ирак, Сирия, Ливия и Южный Йемен. Позднее в законодательных актах, политических документах и международно–правовых доктринах США такие государства стали именоваться «государства–изгои» («rogue state»), или «государства вне закона».[140]

Необходимо особо подчеркнуть, что переход к эпохе таргетированных («умных») санкций в 1990–2000–е годы не означал отказа от логики экономического принуждения — он лишь изменил ее адресатов. Если «тотальные» санкции были направлены против государств в целом, то «умные» санкции целились непосредственно в элиты и лиц, принимающих решения, — через замораживание активов и запреты на въезд. Ограничительные меры, принятые в отношении России в 2022 г., соединили секторальные запреты и «адресные списки», так что соответствующее противоправное принуждение[141] со стороны недружественных государств и международных организаций направлено

---

[139] Терновая Л. О. Геополитическая детерминированность экономических санкций / Л. О. Терновая // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 1(26). С. 117-126.

[140] Fitzgerald P. L. «If Property Rights Were Treated Like Human Rights, They Could Never Get away with This»: Blacklisting and Due Process in U.S. Economic Sanctions Programs / P. L. Fitzgerald // Hastings Law Journal. 1999. Vol. 51. P. 73-171.

[141] Drezner D. W. The Hidden Hand of Economic Coercion / D. W. Drezner. P. 643-659.

одновременно на экономику в целом и на конкретных лиц. По мнению ряда авторов, именно санкционные войны последнего десятилетия обусловили формирование самостоятельного направления в науке международного права — «санкционного права» (sanctions law) — как раздела, изучающего правовую природу, классификацию, допустимость и последствия принудительных мер, применяемых в обход механизмов ООН.

Таким образом, на протяжении всей истории, санкционное воздействие трансформировалось из мер воздействия невоенного, частного характера в меры публичного, часто военного характера.

Отдельно в доктрине существует проблема определения самого термина «санкции». Д. Борисов в монографии «Санкции» указывает, что основное назначение санкций это поддержание мира и борьба с агрессией.[142] Американский политолог Д. Дрезнер в своем труде, который стал первым развернутым анализом экономической эффективности санкций, утверждает, что санкции являются институтом принуждения, при этом слабым и неэффективным, зачастую причиняя государству–инициатору санкций больше вреда, чем подсанкционной стране.[143]

В Проектах статей об ответственности государств за международно–противоправные деяния (Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts)[144], которые содержат расширенные комментарии Комиссии международного права (в отличие от их приведенного усеченного вида в приложении к Резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 г.[145]) и признаны отражающими нормы обычного международного права, Комиссия международного права, определила санкции как «коллективные принудительные меры, решение об осуществлении которых принимается международной организацией или группой государств».

---

[142] Борисов Д. Санкции. / Д. Борисов. М., Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 24.
[143] Drezner D. W. The Hidden Hand of Economic Coercion / D. W. Drezner. P. 643-659.
[144] Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/Second Batch/ARSIWA Commentaries.pdf.э (дата обращения: 25.01.2026).
[145] ГА ООН. Резолюция A/RES/56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement (дата обращения 12.03.2026).

Следует подчеркнуть, что подобная дефиниция сознательно ограничивала понятие «санкций» институциональными (коллективными) мерами, исключая из него меры односторонние. Как верно отмечает В.В. Войников, специальный докладчик ООН и доктрина в целом констатируют, что термин «односторонние санкции» является фактически неточным: подобные меры не обладают свойством легитимности, необходимой для квалификации их в качестве санкций в строгом смысле международного права[146]. Именно это концептуальное противоречие питает продолжающуюся дискуссию: одни авторы отстаивают узкое понимание термина (санкции — исключительно меры ООН), другие — широкое, синонимичное понятию «принудительные меры» вне зависимости от их коллективного или одностороннего характера[147].

Впоследствии Комиссия по международному праву ООН при подготовке вышеуказанного Проекта статей об ответственности[148] намеренно отказалась от использования термина «санкции», заменив его на «меры» и «контрмеры» для описания «горизонтальных» реакций государств на международные нарушения.

Развивая подход Комиссии по международному праву ООН А. В. Калинин отдельно разграничивает: 1) санкции ООН, как вид не связанных с использованием вооруженных сил принудительных мер, которые применяются Советом Безопасности; 2) применяемые отдельными государствами в отношении других государств односторонние экстерриториальные меры принуждения. Вышеуказанный подход является пониманием термина «санкции» в узком виде. Но в доктрине большей популярностью пользуется широкий поход. Также, А. В. Калинин подчеркивает, что односторонние меры не являются санкциями. В международном праве санкции всегда вертикальные, основой их легитимности являются согласованные в рамках определенного институционального механизма действия международного сообщества, направленные на восстановление и

---

[146] Войников В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников.

[147] Боклан Д. С. Односторонние санкции в соответствии с международным правом и эффективность блокирования / Д. С. Боклан, В. В. Коваль // Московский журнал международного права. 2024. № 1. С. 6-23.

[148] Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения / А. В. Калинин // Юрист-международник. 2005. № 4. С. 31-32.

поддержание международного мира и безопасности[149]. При этом, как подчеркивал И. И. Лукашук, государства, активно применяющие односторонние меры принуждения к другим государствам, предпочитают использовать термин «санкции».[150]

В современной доктрине международного права предпринимаются попытки создания систематической классификации санкционных мер, позволяющей оценить их правомерность. Одним из перспективных инструментов такой оценки является методология «санкционного светофора», предложенная И. Гудковым в публикации Российского совета по международным делам (РСМД): «зеленая зона» охватывает реторсии, не нарушающие международно–правовые обязательства; «желтая зона» — меры, допустимость которых вызывает споры в рамках исключений из соответствующих договоров (в частности, ст. XXI ГАТТ); «красная зона» — меры, имеющие явные признаки нарушения базовых принципов международного права, включая принцип невмешательства во внутренние дела и суверенного равенства[151]. Данный подход представляется продуктивным для систематизации обширного массива санкционной практики, накопившейся за последние десятилетия. Именно он может стать основой для выработки единого международно–правового стандарта оценки санкционного давления — задачи, актуальность которой неуклонно возрастает на фоне растущего «антисанкционного запроса» стран мирового большинства, находящего выражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и докладах специальных докладчиков.

2.2. Финансово–правовой анализ санкционного воздействия ЕС

Санкционная политика давно стала неотъемлемой частью внешнеполитического инструментария Европейского союза. В ответ на различные международные кризисы и нарушения международного права ЕС последовательно

---

[149] Там же. С. 30-37.

[150] Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 52.

[151] Гудков И. «Санкционный светофор»: методология международно-правовой оценки односторонних ограничительных мер // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnyy-svetofor-metodologiya-mezhdunarodno-pravovoy-otsenki-odnostoronnikh-ogranichitelnykh-me/ (дата обращения: 25.09.2026).

применяет ограничительные меры, направленные как против финансовой системы иностранного государства в целом, так и против конкретных финансовых институтов. Одним из ключевых направлений такой политики является заморозка государственных активов и введение санкций в отношении ведущих государственных финансовых учреждений. На сегодняшний день действует значительное количество страновых и функциональных режимов ограничений, что свидетельствует о системности и устойчивости санкционной стратегии Европейского союза.[152]

В доктрине международного права институт ограничительных мер ЕС занимает самостоятельное место в системе инструментов принуждения субъектов международных отношений к изменению поведения. В отличие от принудительных мер, санкционированных Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН, автономные ограничительные меры ЕС вводятся в одностороннем порядке, что порождает дискуссию об их соответствии принципам суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, закрепленным в ст. 2 Устава ООН[153]. Российская доктрина и официальная позиция Государственной Думы Федерального Собрания РФ квалифицируют антироссийские санкции ЕС как незаконные с точки зрения международного права, противоречащие Уставу ООН и правилам Всемирной торговой организации (ВТО)[154]. В западной правовой доктрине, напротив, преобладает позиция о допустимости автономных ограничительных мер в той мере, в которой они обусловлены соображениями безопасности и не нарушают обязательных норм jus cogens[155].

---

[152] EU Sanctions Map [Электронный ресурс]: официальный сайт Совета Европы. Страсбург. URL: https://www.sanctionsmap.eu/#/main (дата обращения: 14.03.2026).

[153] Устав ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.05.2025); Boyko O. Unilateral Sanctions in International Law / O. Boyko // International Community Law Review. 2021. Vol. 23. No. 2. P. 113-139; Войников В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников // Современная Европа. 2022. № 6. С.5-17.

[154] В Госдуме прокомментировали санкции ЕС против России [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/20251120/gosduma-864749881.html (дата обращения: 20.11.2025).

[155] Giumelli F. The Purposes of Targeted Sanctions / F. Giumelli // Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by T. J. Biersteker, S. E. Eckert, M. Tourinho. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 38-59.

Нормативное оформление ограничительных мер Европейского союза в отношении Российской Федерации имеет собственную институциональную и юридико–техническую специфику, отличающую его от санкционных механизмов отдельных иностранных государств, в частности Соединённых Штатов Америки и Канады. Ограничительные меры ЕС вводятся всем наднациональным объединением, а не отдельными его членами, что сопряжено с необходимость проведения консультаций, а также соблюдения определенного порядка, правовые основы которого закладываются учредительными договорами Союза, актами его институтов и механизмами Общей внешней политики и политики безопасности.

Договорную основу образуют ст. 21 и 29 Договора о Европейском союзе (далее – ДЕС) и ст. 215 Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС). Первая определяет цели внешней деятельности Союза, вторая – форму внешнеполитического решения, третья – форму, в которой его экономическое содержание становится обязательным для участников оборота.

Статья 21 ДЕС закрепляет принципы внешней деятельности Союза (демократия, верховенство права, права человека, соблюдение международного права) и ее цели, среди которых можно выделить защиту ценностей, интересов и безопасности ЕС, поддержание международного мира и содействие устойчивому развитию. Значение данной статьи для санкционного механизма состоит в том, что ограничительные меры должны соответствовать обозначенным целям. Заметим, что при проверке законности введения ограничительных мер Суд ЕС проверяет соответствие таких мер названным целям. Так, в деле Rosneft (C-72/15) Суд признал секторальные ограничения 2014 г. отвечающими целям ст. 21 ДЕС и подтвердил широкую свободу усмотрения Совета в области внешней политики[156].

Основанием для введения конкретного режима служит ст. 29 ДЕС, в силу которой Совет принимает решения, определяющие подход Союза к отдельному географическому или тематическому вопросу, а государства-члены обязаны обеспечивать соответствие своей национальной политики позициям Союза.

[156] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017, PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty’s Treasury and Others, Case C-72/15, ECLI:EU:C:2017:236.

Применительно к России такими актами являются Решение 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г. об индивидуальных ограничениях и Решение 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 г. о секторальных мерах.

Решения о введении, продлении или отмене санкционных режимов на основании статьи 29 ДЕС, как правило, принимаются Советом ЕС единогласно по предложению Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. По своей юридической природе они являются актами, принимаемыми в сфере ОВПБ, и устанавливают общие параметры, адресатов и содержание применяемых ограничений. Вместе с тем политическое решение по статье 29 ДЕС обычно не является достаточным для непосредственного регулирования отношений экономических операторов на территории государств–членов. Поэтому санкционный механизм ЕС, затрагивающий внешнеэкономические, торговые, финансовые и иные экономические связи, реализуется посредством второго этапа – принятия регламента Совета ЕС на основании статьи 215 ДФЕС. Такой регламент обеспечивает обязательность и прямую применимость ограничений в правопорядках государств – членов ЕС.

Статья 215 ДФЕС предусматривает, что при принятии в рамках ОВПБ решения о полном или частичном прекращении либо сокращении экономических и финансовых отношений с одним или несколькими третьими государствами Совет ЕС принимает необходимые меры квалифицированным большинством по совместному предложению Высокого представителя и Европейской комиссии. Та же статья допускает ограничительные меры в отношении физических и юридических лиц, групп и негосударственных образований и требует, чтобы принимаемые акты содержали необходимые правовые гарантии (ч. 3 ст. 215 ДФЕС). В частности, в деле Kadi Суд ЕС признал, что решение о замораживании активов должно подлежать судебной проверке, в том числе на предмет соблюдения основных прав лица, в отношении которого введена эта мера [157].

[157] Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 September 2008, Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission, Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P, ECLI:EU:C:2008:461.

Следует подчеркнуть, что Решение Совета, принятое на основании ст. 29 ДЕС, само по себе не создает обязанностей для финансовых организаций, в частности банков, и иных субъектов ЕС, поскольку это акт внешнеполитического характера, адресованный институтам Союза и государствам-членам. Для того, чтобы соответствующие запреты стали обязательными для участников оборота, Совет принимает на основании ст. 215 ДФЕС регламент, который воспроизводит содержание решения в форме обязательных для исполнения норм права. В связи с этим, каждому решению соответствует свой регламент: Решению 2014/145/CFSP об индивидуальных ограничениях – Регламент (ЕС) № 269/2014[158], Решению 2014/512/CFSP о секторальных мерах – Регламент (ЕС) № 833/2014[159]. Регламент представляет акт прямого действия, т.е. он действует в каждом государстве-члене непосредственно (ст. 288 ДФЕС), без принятия нормативного акта на национальном уровне. Государствам-членам остается лишь установить ответственность за его нарушение.

Порядок подготовки и пересмотра режимов детализирован Руководящими положениями Совета по применению и оценке ограничительных мер[160]. Обязательной силы они не имеют, однако институты Союза и государства-члены руководствуются ими при подготовке актов, оценке их действия и формулировании исключений.

По содержанию ограничительные меры включают эмбарго на поставки вооружений, запреты экспорта и импорта отдельных товаров, ограничение доступа к финансовому рынку Союза, замораживание денежных средств и экономических ресурсов, а также запреты на въезд. Так, ст. 5 Регламента (ЕС) № 833/2014 запретила приобретение ценных бумаг и инструментов денежного рынка со сроком обращения свыше 90 дней, выпущенных после 1 августа 2014 г. Сбербанком, ВТБ,

---

[158] Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // Official Journal of the European Union. L 78. 17.03.2014. P. 6–15.

[159] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. L 229. 31.07.2014. P. 1–11.

[160] Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the eu Common foreign and security policy [Электронный ресурс]. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/st-5664-2018-init/en/pdf (дата обращения: 15.03.2026).

Газпромбанком, ВЭБ и Россельхозбанком (в сентябре 2014 г. срок сокращен до 30 дней)[161].

Суд ЕС начиная с упомянутого выше дела Kadi не признает ограничительные меры наказанием, поскольку они носят превентивный характер и не требуют установления вины адресата. Получается. что де-юре замораживание активов не означает лишение права собственности, но де-факто исключает распоряжение имуществом. Кроме того, Суд признает такое ограничение соразмерным при условии соблюдения процедурных гарантий.

Процедура принятия предполагает прохождение нескольких этапов. Инициатива исходит от Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности либо от государства-члена. Предлагаемые меры предварительно рассматриваются компетентными подготовительными органами Совета, включая: рабочую группу, отвечающую за соответствующее географическое направление; Рабочую группу советников по внешним сношениям – RELEX; при необходимости Комитет по политике и безопасности; Комитет постоянных представителей – Coreper II[162].

После согласования проекта в указанных инстанциях решение принимается Советом ЕС единогласно. Официальное разъяснение Совета ЕС подтверждает, что ограничительные меры закрепляются в решениях Совета по ОВПБ, а соответствующее решение принимается после рассмотрения проекта профильными рабочими и подготовительными органами.

Если санкционный режим включает торговые, экономические или финансовые запреты, в том числе замораживание активов, решение в сфере ОВПБ обычно дополняется регламентом Совета ЕС, принимаемым на основании статьи 215 ДФЕС. Проект такого регламента вносится совместно Высоким представителем и Европейской комиссией, после чего рассматривается в

[161] Council Regulation (EU) No 960/2014 of 8 September 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. L 271. 12.09.2014. P. 3–7.

[162] Working Party of Foreign Relations Counsellors (RELEX) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/preparatory-bodies/working-party-foreign-relations-counsellors/ (дата обращения: 18.09.2026).

структурах Совета, включая RELEX и Coreper II, и передаётся Совету ЕС для окончательного принятия[163].

Следует уточнить, что в данном случае применяется не обычная законодательная процедура, предусмотренная статьёй 75 ДФЕС. Статья 75 ДФЕС относится к мерам по предотвращению и борьбе с терроризмом и связанной с ним деятельностью; она предполагает участие Европейского парламента в обычной законодательной процедуре. Напротив, для экономических и финансовых ограничений, вводимых в развитие решения в рамках ОВПБ, применима статья 215 ДФЕС: Совет действует квалифицированным большинством, а Европейский парламент информируется о принятом акте. Данное разграничение подтверждено Судом Европейского союза.

Именно регламент определяет круг адресатов, предмет и пределы запретов, исключения и разрешительные процедуры, а также обязанности экономических операторов, включая обязанность сообщать компетентным органам о замороженных средствах.

Сфера действия регламентов определяется как территориальным критерием, так и кругом лиц, обязанных соблюдать их положений. В частности, ст. 13 Регламента (ЕС) № 833/2014 распространяет его действие, во-первых, на территорию Союза и на воздушные и морские суда под юрисдикцией государств-членов, а во-вторых, на граждан государств-членов, где бы они ни находились, на юридических лиц, учрежденных по праву государства-члена, и на любое лицо в отношении деятельности, которая полностью или частично ведется в Союзе. Таким образом, соответствующие фактически меры носят трансграничный характер, хотя формально экстерриториальными не являются.

Итак, ограничительные меры ЕС вводятся сочетанием единогласного решения Совета по ст. 29 ДЕС и непосредственно применимого регламента по ст. 215 ДФЕС. Такое сочетание обеспечивает одновременно межправительственный

[163] Кавешников Н. Ю. Обычная законодательная процедура в ЕС как пример кооперативных практик / Н. Ю. Кавешников // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 1. С. 126-147.

характер принятия внешнеполитического решения и унифицированное действие финансово–экономических ограничений на всей территории Европейского союза.

В этой связи необходимо обратить особое внимание на проблему экстерриториального применения ограничительных мер ЕС. Специальный докладчик ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на права человека Е. Довгань констатировала, что санкции, вводимые ЕС, США и иными государствами в одностороннем порядке, фактически носят экстерриториальный характер вне зависимости от официальной позиции их инициаторов[164]. Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/RES/27/21 (2014) прямо указала на несовместимость односторонних принудительных мер с нормами международного права. Российская сторона в свою очередь квалифицировала введение санкций ЕС как «применение нелегитимных средств давления на суверенные государства»[165], а Государственная Дума в заявлении ноября 2025 года подчеркнула их противоречие не только Уставу ООН, но и правилам ВТО, прежде всего положениям ст. XX–XXI ГАТТ[166].

Все ограничительные меры подлежат постоянному пересмотру. Решения Совета о введении автономных ограничительных мер ЕС обычно действуют в течение 12 месяцев, в то время как соответствующие регламенты Совета являются бессрочными.

Правовой основой санкций, введенных в отношении Российской Федерации, являются нормативные акты Совета Европейского союза, которые дополняют Решение Совета Европейского союза 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 года, где были впервые закреплены:

- осуждение действий Российской Федерации по присоединению Крыма

---

[164] Довгань, Е. Интервью РИА Новости от 17 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230917/sanktsii-1896780046.html (дата обращения: 20.11.2025); Совет ООН по правам человека. Резолюция A/HRC/RES/27/21. Права человека и односторонние принудительные меры [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://documents.un.org (дата обращения: 20.11.2025).

[165] Постоянное представительство России при ЕС. Заявление от 16 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://profile.ru/news/economy/rossiya-sochla-novye-sankcii-es-narusheniem-principov-vto-1223602/ (дата обращения: 21.11.2025).

[166] Мулюн, В. У РФ есть контраргументы оспорить санкции Запада в ВТО [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/1309874 (дата обращения: 22.11.2025).

- введение первых санкций в отношении крупных компаний Российской Федерации

В преамбуле указанного решения закреплено, что 6 марта 2014 г. главы государств (главы правительств) Европейского союза решительно осудили неспровоцированное нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины Российской Федерацией и призвали Российскую Федерацию немедленно вывести свои вооруженные силы в районы их постоянной дислокации в соответствии с соответствующими соглашениями. Также было указано, что дальнейшие действия Российской Федерации, направленные на дестабилизацию ситуации в Украине повлекут за собой дополнительные последствия для отношений Российской Федерации с Европейским союзом в широком спектре экономических отношений.[167]

17 марта 2014 г. Совет Европейского союза дополнил данное решение ограничительными мерами в отношении лиц, действия которых по мнению Совета подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины. Для них были предусмотрены ограничения на въезд в страны Европейского союза и заморозка активов.

21 марта 2014 г. Совет Европейского союза поручил Европейской комиссии и главам стран членов Европейского союза подготовить возможные целевые меры санкционного характера, которые могут быть применены незамедлительно при дальнейшей эскалации конфликта в Украине. Кроме того, Совет напомнил о ранее принятых обязательствах Европейского совета и выразил готовность безотлагательно ввести пакет дополнительных значительных ограничительных мер в случае отсутствия полного и немедленного сотрудничества со стороны Российской Федерации по указанным требованиям. Совет поручил Комиссии и Европейской службе внешних связей завершить подготовку возможных целевых мер и представить к 24 июля 2014 г. предложения о принятии действий, в том числе

[167] Council of the European Union. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512 (дата обращения: 23.08.2025).

в отношении доступа к рынкам капитала, оборонной сферы, товаров двойного назначения и чувствительных технологий, включая энергетический сектор.

В данном контексте Совет Европейского союза счел целесообразным запретить операции с новыми облигациями, акциями или аналогичными финансовыми инструментами со сроком погашения более 90 дней, выпущенными государственными финансовыми учреждениями Российской Федерации, за исключением учреждений, базирующихся в России и имеющих международный статус, учрежденных межправительственными соглашениями с участием Российской Федерации в качестве одного из акционеров. Указанные запреты не затрагивали предоставление кредитов таким учреждениями или получение от них кредитов независимо от срока погашения.[168]

Таким образом, в статье 1 Решения Совета Европейского союза 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 года было закреплено, что запрещается прямая или косвенная покупка либо продажа, посредничество или содействие в выпуске, а также любые иные операции с облигациями, акциями или иными аналогичными финансовыми инструментами со сроком погашения более 90 дней, выпущенными после 1 августа 2014 года:

- крупными кредитными учреждениями либо финансовыми учреждениями развития, учрежденными в Российской Федерации и находящимися по состоянию на 1 августа 2014 года более чем на 50% в государственной собственности либо под государственным контролем, перечисленными в приложении[169];
- Любым юридическим лицом, организацией или органом, учрежденными за пределами Союза и более чем на 50% принадлежащими субъектам, указанным в приложении;

[168] Council of the European Union. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512 (дата обращения: 23.08.2025).

[169] Перечень учреждений, указанных в приложении к Решению Совета Европейского союза 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 г: Сбербанк; ВТБ Банк; Газпромбанк; Внешэкономбанк (ВЭБ); Россельхозбанк [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2014/512/2022-04-09 (дата обращения: 18.09.2026).

- Любым юридическим лицом, организацией или органом, действующими от имени, либо по указанию субъекта в приложении.

В статье 2 данного решения было указано, что запрещается прямая или косвенная продажа, поставка, передача (экспорт) в Российскую Федерацию оружия, связанных с ним материалов всех видов, включая военные транспортные средства и оборудование, запасные части к ним. Также запрещается предоставление какой–либо технической помощи, посреднических услуг, либо иных услуг, которые могут быть связаны с военной деятельностью и производством оружия или связанных с ним материалов.[170]

Статья 3 и 4 Решения посвящена запрету поставке, продаже и передаче всех товаров двойного назначения, а также технологий, связанных с глубоководной разведкой, добычей нефти, арктической разведкой, либо связанных с проектами по добыче сланцевой нефти в Российской Федерации. Для поставки технологий, связанных с добычей полезных ископаемых предусмотрено получение разрешения компетентного органа государства экспортера (члена Европейского союза). По аналогии со статьей 2 Решения запрещается предоставление технической помощи, посреднических услуг, а также финансирования или финансовой помощи в отношении указанных товаров и технологий.

Европейский союз поощряет третьи государства к принятию аналогичных ограничительных мер. Лица и организации не несут ответственности, при условии того, что они не знали и не могли обоснованно предполагать, что их действия нарушают ограничения, установленные Советом Европейского союза. Иски, связанные с контрактами, исполнение которых было нарушено вследствие введения Советом Европейского союза ограничений, не подлежат удовлетворению. Данное Решение применяется до 31 июля 2015 года и подлежит постоянному пересмотру (продлению).[171]

---

[170] Council of the European Union. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512 (дата обращения: 23.08.2025).

[171] Там же.

Одним из принятых на данный момент пакетов санкций стал 19 пакет санкций Совета Европейского союза, введенный решением от 23 октября 2025 года[172]. К апрелю 2026 года ЕС принял уже 20–й пакет ограничительных мер (22 апреля 2026 года), направленный против российского энергетического сектора, теневого флота, военно–промышленного комплекса и криптоактивных платежных инструментов[173]. Общее число лиц и организаций, внесенных в санкционные списки ЕС, превысило 2200 субъектов, а количество отдельных ограничительных мер достигло более 24 000[174].

Данное решение основано на решении Совета Европейского союза 2014 года, которое было подробно разобрано выше. Это указано в преамбуле решения Совета Европейского союза (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 года. Также в преамбуле закреплено, что до тех пор пока незаконные действия Российской Федерации продолжают нарушать основные нормы международного права, включая, в частности, запрет на применение силы, закрепленный в статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, либо нормы международного гуманитарного права, целесообразно сохранять в силе все меры, введенные Союзом, и при необходимости принимать дополнительные меры. Ввиду продолжающейся СВО, и в частности ее недавней жестокой военной кампании, намеренно направленной против гражданской инфраструктуры, включая энергетические, водоснабжающие и медицинские объекты, что повлекло за собой серьезные страдания гражданского населения и направлено на подрыв устойчивости Украины, Совет считает необходимым принять дополнительные ограничительные меры.[175]

В частности, 45 субъектов должны быть включены в перечень юридических лиц, организаций или органов, приведенный в Приложении IV к Решению 2014/512/CFSP, а именно в перечень лиц, организаций и органов, поддерживающих

---

[172] Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj.(дата обращения: 11.07.2025).

[173] 20th Package of EU Restrictive Measures от 22 апреля 2026 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/aggressive-war-ukraine_ru (дата обращения: 30.04.2026).

[174] X-Compliance: система управления комплаенс-рисками [Электронный ресурс]. URL: https://x-compliance.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

[175] Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj.(дата обращения: 11.07.2025).

военный и промышленный комплекс России в ее СВО, в отношении которых применяются более жесткие экспортные ограничения на товары и технологии двойного назначения, а также на товары и технологии, которые могут способствовать технологическому укреплению оборонного и силового сектора России. В перечень включены и организации третьих стран, содействующие обходу экспортных ограничений, в том числе в отношении станков с числовым программным управлением, микроэлектроники, беспилотных летательных аппаратов и иных товаров двойного назначения и передовых технологий.[176]

Было признано целесообразным:

- расширить перечень товаров, которые могут способствовать военному и технологическому усилению России либо развитию ее оборонного сектора, дополнив его электронными компонентами, дальномерами, химическими веществами для производства порохов, а также металлами, оксидами и сплавами, применяемыми в производстве военных систем;
- ввести дополнительные ограничения на экспорт товаров, которые могут способствовать увеличению промышленных мощностей России, таких как соли, руды, изделия из резины, трубы, шины и строительные материалы;
- предусмотреть целевое изъятие из запрета на приобретение и импорт товаров, приносящих России значительные доходы, для товаров, необходимых при эксплуатации и ремонте ультрафиолетовых ламп обеззараживания питьевой воды, и уточнить изъятие для товаров, приносящих России значительные доходы и необходимых для эксплуатации, технического обслуживания или ремонта вагонов линии метро Будапешта № 3;[177]
- распространить запрет на приобретение, импорт или передачу определенных товаров, приносящих России значительные доходы, на все ациклические углеводороды;
- расширить перечень партнерских стран для импорта нефтепродуктов;

[176] http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj

[177] Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj.(дата обращения: 11.07.2025).

- в целях дальнейшего сокращения доходов России от экспорта ископаемого топлива, увеличения издержек ее СВО на Украине и оказания максимального давления на Россию с целью прекращения ее СВО против Украины, целесообразно ввести запрет на приобретение, импорт или передачу, прямо или косвенно, на территорию Союза сжиженного природного газа, происходящего из России или экспортируемого из России, а также на оказание связанной с этим технической или финансовой помощи;
- необходимость ввести дополнительные включения судов в перечень, внести изменения в один из критериев включения и скорректировать связанные с этим положения о запрещенных услугах для включенных в перечень судов. В отношении запрета для операторов Союза на предоставление страхования и перестрахования включенным в перечень судам, включение судна в перечень не затрагивает выплат страхового возмещения соответствующим страховщиком судна физическим и юридическим лицам, понесшим ущерб, причиненный судном, а также требований, вытекающих из событий, имевших место до включения судна в перечень;
- отменить определенные исключения, связанные с энергетическим сектором, из запрета на осуществление сделок в отношении двух конкретных государственных предприятий.;
- расширить запрет на осуществление сделок, применяемый к юридическим лицам, организациям или органам, которые подключаются к Системе передачи финансовых сообщений (SPFS) Центрального банка Российской Федерации («Центральный банк России») или эквивалентным специализированным финансовым сервисам обмена сообщениями, созданным Центральным банком России, распространив его на иные платежные сервисы, такие как Национальная платежная система Российской Федерации («Мир») или Система быстрых платежей («СБП»), созданные Центральным банком России или иными российскими субъектами. Также целесообразно предусмотреть исключения для операций, необходимых для функционирования дипломатических и консульских представительств Союза и государств–членов в третьих странах, а

также для операций, совершаемых гражданами государства–члена, проживающими в третьей стране, для операций, необходимых для исполнения существующих договоров и получения платежей, а также для национальных меньшинств государств–членов, проживающих в России;

- расширить запрет на осуществление сделок в отношении кредитных и финансовых учреждений третьих стран и поставщиков услуг, связанных с криптоактивами, включив в него также субъекты, предоставляющие платежные услуги, и в частности субъекты, предоставляющие услуги в сфере криптоактивов и платежные услуги включенным в перечень субъектам. В целях противодействия появлению новых субъектов, заменяющих включенные в перечень, данный запрет также распространяется на эквивалентные субъекты при соблюдении определенных критериев. Кроме того, целесообразно включить восемь новых субъектов в Приложение XIX к Решению 2014/512/CFSP. Наконец, целесообразно предусмотреть исключения для операций, необходимых для исполнения существующих договоров и получения платежей;
- далее распространить запрет на осуществление сделок на любые порты и шлюзы в третьих странах, отличных от России, которые используются для передачи в Россию беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) или ракет либо связанной с ними технологии или компонентов, либо для обхода потолка цен на нефть судами, осуществляющими нерегулярные и высокорисковые судоходные практики, либо для обхода иных ограничительных мер.

Особые экономические, инновационные и преференциальные зоны являются ключевым элементом стратегии экономического развития Российской Федерации. Они предназначены для привлечения прямых инвестиций и стимулирования промышленного, технологического и инновационного потенциала посредством предоставления льготных налоговых, таможенных и регуляторных режимов в отношении промышленных парков, технологических кластеров, логистических узлов и портовых территорий на всей территории Российской Федерации.

К таким зонам относятся особые экономические зоны (ОЭЗ), инновационные режимы, а также преференциальные режимы Дальнего Востока и Арктики, как они

определены в законодательстве Российской Федерации, в частности в Федеральных законах № 116–ФЗ от 22 июля 2005 г., № 244–ФЗ от 28 сентября 2010 г., № 212–ФЗ от 13 июля 2015 г. и № 193–ФЗ от 13 июля 2020 г. Определенные ОЭЗ и инновационные режимы являются центральными элементами промышленного и технологического потенциала России, поскольку на их территории размещаются предприятия, занимающиеся производством или разработкой товаров двойного назначения, передовой электроники, робототехники, программного обеспечения, транспортных средств, авиационных компонентов, беспилотных авиационных систем и иных товаров и технологий, способствующих военным усилиям России. Преференциальные режимы в Дальневосточном федеральном округе и Арктической зоне поддерживают морскую логистику, судостроение, горнодобывающий и нефтехимический сектора, а также экспортные энергетические маршруты, имеющие ключевое значение для экономической переориентации России на Азию, а также для обхода ограничительных мер.

В целях дальнейшего лишения России средств для поддержания СВО целесообразно запретить любое новое участие в капитале, организацию совместных предприятий и предоставление финансирования любым предприятиям, созданным или осуществляющим деятельность через определенные особые экономические, инновационные или преференциальные зоны, а также запретить заключение новых договоров с такими предприятиями. Кроме того, целесообразно запретить сохранение любого участия в капитале, совместных предприятий или договоров с такими предприятиями. При этом предусматриваются соответствующие исключения и отступления с целью предотвращения нежелательных последствий указанных запретов.

Необходимо ввести ограничения на предоставление услуг, связанных с криптоактивами, на предоставление платежных услуг, указанных в Директиве (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета, а также на выпуск электронных денег российским гражданам, физическим лицам, проживающим в России, и юридическим лицам, организациям или органам, учрежденным в России, с учетом важности таких услуг для развития финансово–технологического и электронного

коммерческого секторов России и потенциального использования услуг, связанных с криптоактивами, для обхода ограничительных мер. Эти ограничения не распространяются на осуществление платежных операций в смысле Директивы (ЕС) 2015/2366. Ограничения на предоставление платежных услуг не следует понимать как возложение на поставщиков услуг инициирования платежей обязанности определять гражданство, место жительства или место учреждения пользователей платежных услуг по каждой отдельной операции, равно как и на эквайеров платежных операций – обязанности проводить санкционный контроль отдельных операций по платежным картам. Основная ответственность за соблюдение санкционного режима при осуществлении платежных операций возлагается на обслуживающего счет поставщика платежных услуг. Ограничения на предоставление услуг, связанных с криптоактивами, также являются обязательными для поставщиков таких услуг, действующих в рамках переходного режима, установленного Регламентом (ЕС) 2023/1114 Европейского парламента и Совета.

Использование определенных криптоактивов может представлять значительный риск обхода запретов, установленных Решением 2014/512/CFSP, Решением Совета 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г. о введении ограничительных мер в связи с действиями, подрывающими или угрожающими территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, Регламентом Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 г. и Регламентом Совета (ЕС) № 269/2014 от 17 марта 2014 г., в частности запретов на осуществление сделок и замораживания активов. В связи с этим необходимо принять меры по предотвращению использования таких криптоактивов в целях, подрывающих цели настоящего Решения, Решения 2014/145/CFSP и Регламентов (ЕС) № 269/2014 и № 833/2014. Запрет на операции с участием таких криптоактивов является необходимой мерой для предотвращения такого результата, при одновременном предоставлении ограниченного периода времени для упорядоченного прекращения существующих договоров.[178]

[178] Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj.(дата обращения: 11.07.2025).

Целесообразно включить пять кредитных или финансовых учреждений в перечень юридических лиц, организаций или органов, в отношении которых применяется запрет на осуществление сделок. Такой запрет применяется к определенным российским кредитным или финансовым учреждениям либо иным субъектам, подключенным к сервисам финансовых сообщений, а также к российским дочерним структурам кредитных или финансовых учреждений третьих стран, которые имеют значение для российской финансово–банковской системы и которые являются либо крупными, либо значимыми региональными банками, тем самым содействующими региональным и федеральным финансам и предпринимательской деятельности, либо банками, обеспечивающими значительные трансграничные платежи, тем самым укрепляющими российскую экономику и промышленность, либо банками, подрывающими территориальную целостность Украины посредством деятельности на оккупированных территориях Украины, либо банками, уже подпадающими под ограничительные меры, введенные Союзом или партнерскими странами. Параллельно надлежит предусмотреть исключения, необходимые для гуманитарных целей, для экспорта, продажи, поставки, передачи или транспортировки фармацевтической, медицинской, сельскохозяйственной и продовольственной продукции, для обеспечения доступа к судебным, административным или арбитражным разбирательствам в государстве–члене, а также для признания или исполнения судебного решения или арбитражного решения, вынесенного в государстве–члене, для получения платежей, причитающихся юридическим лицам, организациям или органам, контролируемым Правительством Российской Федерации, по договорам, исполненным до 15 мая 2022 года, для реализации определенных разрешений, выданных в соответствии с Решением 2014/145/CFSP и Регламентом (ЕС) № 269/2014, а также для национальных меньшинств государств–членов, проживающих в России. Указанные исключения и отступления не затрагивают запрет для операторов Союза на предоставление услуг финансовых сообщений субъектам, включенным в Приложение VIII к указанному Решению.

Признано эффективным ввести дополнительные ограничения на предоставление Правительству России или юридическим лицам, организациям или органам, учрежденным в России, услуг, способствующих повышению технологических возможностей России, а именно предоставление определенных коммерческих космических услуг, определенных услуг в области искусственного интеллекта, а также услуг в сфере высокопроизводительных вычислений и квантовых вычислений. Кроме того, возможно расширить сферу действия действующих ограничений, охватив не только услуги технических испытаний и анализа, классифицируемые в классе 8676 Центральной классификации продукции, установленной Статистическим управлением ООН, но и иные услуги, входящие в группу 867 указанной классификации. Такие услуги, в частности, включают, как классифицированные в классе 8675, следующие инженерно–научные и технические консультационные услуги: геологическую, геофизическую и иную научную разведку, подповерхностную съемку, наземную съемку и услуги по составлению карт.[179]

Кроме того, оправдано ограничить предоставление услуг, непосредственно связанных с туристической деятельностью в России, в частности услуг, классифицируемых в классах 7471 и 7472 Центральной классификации продукции. Это осуществляется в целях сокращения доходов, которые Россия получает от таких услуг, и сдерживания продвижения несущностных поездок и досуговой деятельности в Россию, особенно в условиях повышенного риска произвольных задержаний и арестов граждан Союза, а также ограниченной консульской защиты для лиц с двойным гражданством.

С учетом продолжающейся СВО любое дальнейшее предоставление услуг Правительству России должно подлежать предварительной оценке компетентным органом с целью снижения риска того, что такая услуга будет способствовать военному, технологическому или промышленному потенциалу России. В связи с этим целесообразно ввести требование о предварительном разрешении

[179] Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj.(дата обращения: 11.07.2025).

компетентного органа на предоставление любых услуг Правительству России, которые еще не подпадают под ограничительные меры, установленные Решением 2014/145/CFSP.

В целях ограничения способности российского государства получать доходы от старых и ненадлежащим образом обслуживаемых воздушных судов и судов целесообразно запретить предоставление перестрахования в отношении подержанных российских воздушных судов или судов в течение пятилетнего периода после продажи или заключения договора аренды таких воздушных судов или судов, совершенных после вступления в силу настоящего Решения.

Российские дипломаты и консульские должностные лица, а также члены административно–технического или обслуживающего персонала дипломатических миссий или консульских учреждений России, равно как и члены их семей, могут перемещаться за пределы территории принимающего государства и по территории Союза на основании видов на жительство или виз, выданных принимающим государством. Это позволяет таким лицам посещать государства–члены, в которых они не аккредитованы, и осуществлять деятельность, поддерживающую СВО. Такая деятельность в первую очередь включает тайные действия, такие как шпионаж и распространение дезинформации о СВО с целью искажения общественного мнения.

Члены административно–технического или обслуживающего персонала дипломатических миссий или консульских учреждений России также осуществляют такую деятельность и используются для поездок за пределы территории принимающего государства с целью проведения разведывательных операций в интересах СВО. В условиях сокращения численности российских дипломатических миссий взрослые члены семей, обладающие визами или видами на жительство на основании аккредитации их родственников, используются для выполнения работы в посольствах и для реализации соответствующих указаний на территории других государств–членов.

В целях пресечения таких практик важно обеспечить осведомленность компетентных органов государств–членов о перемещениях российских

дипломатов, консульских должностных лиц, а также членов административно–технического или обслуживающего персонала дипломатических миссий или консульских учреждений России, равно как и членов их семей, при их поездках по территории Союза за пределами территории принимающего государства. В этой связи требуется обязать таких лиц заблаговременно уведомлять о своих поездках в государство–член, отличное от принимающего государства. Также необходимо предоставить государствам–членам, желающим воспользоваться такой возможностью, право требовать получения разрешения на поездки таких лиц на их территорию на основании виз или видов на жительство, выданных другим государством.

Указанные меры соответствуют правам и обязанностям государств–членов в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года. Эти меры не ограничивают и не умаляют права, которыми пользуются сотрудники российских дипломатических миссий или консульских учреждений в государствах–членах в соответствии с указанными Конвенциями. В частности, меры не затрагивают право на беспрепятственный проезд по территориям государств–членов для сотрудников российских дипломатических миссий или консульских учреждений, направляющихся для вступления в должность или возвращения к месту службы, либо при возвращении в свою страну. Меры также не затрагивают право на свободное передвижение и поездки в пределах территории принимающего государства–члена.

Наконец, необходимо внести определенные технические изменения, включая продление сроков, применимых к отдельным отступлениям, необходимым для выхода инвестиций из России. Операторам следует учитывать, что Россия является страной, в которой более не применяется принцип верховенства права, и что Российская Федерация приняла ряд законодательных актов, направленных против активов компаний из так называемых «недружественных стран», включая государства–члены. Такая ситуация может привести к блокированию активов Союза в России без возможности упорядоченного вывода. Предприятиям Союза

настоятельно рекомендуется предпринять все возможные меры для сворачивания деятельности в России и не начинать там новый бизнес. В этом контексте отступления, касающиеся выхода инвестиций, продлеваются с целью обеспечения возможности для предприятий Союза как можно более быстрого выхода с российского рынка. Продленные отступления предоставляются государствами–членами в индивидуальном порядке и направлены на обеспечение упорядоченного процесса выхода, который был бы невозможен без продления указанных сроков.

Указанные меры подпадают под сферу действия Договора о функционировании Европейского союза и, следовательно, в частности с целью обеспечения их единообразного применения во всех государствах–членах, требуют принятия нормативных актов на уровне Союза.

Для реализации отдельных мер требуется принятие дальнейших действий со стороны Союза.

В связи с этим Решение 2014/512/CFSP должно быть соответствующим образом изменено.

Эти изменения можно разделить на несколько блоков. Первый блок – это ограничения, связанные с увеличением экспортного контроля и дополнение перечня товаров, которые запрещено экспортировать в РФ. В этом блоке также был расширен перечень юридических лиц, в отношении которых применяются усиленные экспортные ограничения.[180] В части дополнения перечня товаров, запрещенных к экспорту в РФ, были включены дополнительные товары, способствующие военному и технологическому усилению РФ, производству вооружений и военных систем, развитию оборонного и силового сектора. В частности был расширены ограничения на электронные компоненты, химические вещества, необходимые для производства горюче–взрывчатых веществ, металлы сплавы и оксиды, станки с ЧПУ, микроэлектронику, используемую для производства БПЛА.

[180] Перечень данных юридических лиц указан в Приложении 4 Решения Совета Европейского Союза (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г.

Второй блок посвящен расширению промышленно–технологических ограничений. В этом блоке введены ограничения на экспорт товаров, способствующих росту промышленного потенциала РФ, включая запрет на экспорт: солей и руд, изделий из резины, труб, шин и строительных материалов. Установлен полный запрет на экспорт ациклических углеводородов.

Следующий блок является одним из ключевых. Он содержит энергетические ограничения. В первую очередь в статье 4wa Решения Совета Европейского Союза 2025/2032 от 23 октября 2025 года предусмотрен запрет на приобретение, импорт и передачу сжиженного природного газа (СПГ), классифицируемого по коду CN 2711 11 00, произведенного в РФ. Положения статьи применяются с 1 января 2027 г. в случае, если приобретение, импорт или передача осуществляется на основании договора поставки сжиженного природного газа, за исключением производных инструментов на природный газ, срок действия которого превышает один год и который был заключен до 17 июня 2025 г. и впоследствии не был изменен, за исключением изменений, ограниченных:

a) уменьшением договорных объемов;

b) снижением цен и сборов;

c) изменением положений о конфиденциальности;

d) изменением операционных процедур, включая процедуры коммуникации;

e) изменением адресов сторон договора;

f) передачей договорных обязательств между аффилированными предприятиями;

g) изменениями, обусловленными судебными либо арбитражными процедурами; либо

h) для государств, не имеющих выхода к морю, изменениями между национальными пунктами поставки.

Также в этой статье запрет наложен на предоставление технической и финансовой помощи в операциях по добыче СПГ. Дополнительные меры затрагивают расширение перечня стран партнеров РФ, введение дополнительных

ограничений по операциям с нефтепродуктами и уточнение механизмов обхода потолка цен через высокорисковые судоходные практики.

В контексте системного характера вводимых ограничений особого внимания заслуживает воздействие санкционного пакета ЕС на российскую экономику в аспекте импортозамещения и технологического суверенитета. По данным Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, с 2022 по середину 2025 года совокупное число санкций против России превысило 24 000, а краткосрочные макроэкономические эффекты (замедление ВВП на 1–2 п.п. в год) носят ощутимый, однако не критичный характер, тогда как долгосрочные потери ВВП оцениваются в диапазоне от 7,1% до 14,2%.[181] В ответ на санкционное давление Россия реализует стратегию технологического суверенитета, нормативно закрепленную в Концепции технологического развития до 2030 года и Федеральном законе «О технологической политике» (в редакции 2024 года): под технологическим суверенитетом понимается устойчивость воспроизводства критически важных технологий в условиях внешних ограничений.[182] Вместе с тем в научной литературе обоснованно указывается на риск замещения западной технологической зависимости зависимостью от Китая, что потенциально ведет к смене вектора, но не к подлинной технологической автономии[183].

В блоке санкционных мер финансового характера и мер, связанных с платежными системами, произошло расширение запрета на подключение к российским платежным системам. С 25 июня 2024 года юридическим лицам, организациям или органам, учрежденным в Союзе и осуществляющим деятельность за пределами территории России, запрещалось подключаться к Системе передачи финансовых сообщений (SPFS) Центрального банка Российской

---

[181] Мониторинг экономической ситуации в России: санкции против России – динамика, усиление ограничений и экономические эффекты [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/ru/monitoring/sanktsii-protiv-rossii-dinamika-usilenie-ogranicheniy-i-ekonomicheskie-effekty.html;

[182] Галушко Д. В. Технологический суверенитет как новый императив государственного суверенитета: концептуальные основы и правовые механизмы реализации / Д. В. Галушко // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 2. С.19-30; Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964

[183] Балтийский регион. Курс на технологический суверенитет: новый глобальный тренд и российская специфика [Электронный ресурс]. URL: https://balticregion.kantiana.ru/jour/15721/80196/.

Федерации либо к эквивалентным специализированным финансовым сервисам обмена сообщениями, созданным Центральным банком Российской Федерации.

С 25 января 2026 года запрещается подключаться к любым системам Центрального банка Российской Федерации либо к системам, предоставляемым любым иным юридическим лицом, организацией или органом, учрежденным в соответствии с законодательством Российской Федерации, которые включают функционал финансовых сообщений, включая Систему быстрых платежей (СБП) и платежную систему «Мир». Также запрещается государствам членам Союза прямо или косвенно участвовать в любых операциях с юридическими лицами, организациями или органами, учрежденными за пределами России и включенными в Приложение к данному решению. Данные запреты не применяются до 25 апреля 2026 года в отношении исполнения договоров, заключенных до 24 октября 2025 года с юридическими лицами, организациями или органами, включенными в Приложение настоящим Решением, либо вспомогательных договоров, необходимых для исполнения таких договоров.

Введение запрета на использование платежной системы «Мир» и СБП представляет собой качественно новый этап финансового санкционного давления. Данные меры направлены на ограничение доступа к расчетно-клиринговым механизмам. Их трансграничные последствия связаны с более общей проблемой экстерриториального применения санкций, рассматриваемой в юридической литературе[184]. Подобная стратегия порождает феномен де–рискинга (over–compliance): добросовестные банки третьих стран, стремясь избежать вторичных санкций, фактически выходят за пределы требований регуляторов и отказывают в обслуживании даже законных операций субъектов, связанных с Россией. ФАТФ и Комитет по платежным и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов (CPMI BIS) в своих аналитических материалах констатируют, что де–

[184] Гландин С. В. Экстерриториальность американских санкций в действии // Международное правосудие. 2018. № 2 (26). С. 120–121. URL: https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP2262018-105-122-Glandin.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

рискинг нарушает принцип пропорциональности при применении санкционного режима[185].

Также запрещается прямо или косвенно предоставлять российским гражданам или юридическим лицам, организациям или органам услуги, связанные с криптоактивами. Запрещается выпуск платежных инструментов, эквайринг платежных операций либо услуги по инициированию платежей в значении Директивы (ЕС) 2015/2366. Выпуск электронных денег в значении Директивы 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета.

Данным Решением Совета Европейского Союза были введены ограничения в отношении особых экономических зон РФ. Норма, содержащаяся в статье 1ai запрещает приобретать любое новое участие либо расширять существующее участие в праве собственности или контроля над любым юридическим лицом, организацией или органом, зарегистрированным в качестве резидента либо имеющим зарегистрированный офис, основное место осуществления деятельности или постоянное представительство в особых экономических, инновационных или преференциальных зонах Российской Федерации, создавать любое новое совместное предприятие, филиал или представительство в особых экономических, инновационных или преференциальных зонах, заключать любой новый договор или соглашение о поставке товаров или услуг либо связанных с ними прав интеллектуальной собственности или коммерческих тайн в особые экономические, инновационные или преференциальные зоны. С 25 января 2026 года запрещается сохранять любое существующее участие в праве собственности или контроля над юридическим лицом, организацией или органом, зарегистрированным в качестве резидента либо имеющим зарегистрированный офис, основное место осуществления деятельности или постоянное представительство в особых экономических, инновационных или преференциальных зонах Российской Федерации. Сохранять любое существующее совместное предприятие, филиал или

---

[185] FATF. Guidance on Counter Proliferation Financing [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Financingofproliferation/Guidance-counter-proliferation-financing.html (дата обращения: 11.04.2024).

представительство в указанных зонах либо совместно с юридическим лицом, организацией или органом, сохранять любой существующий договор или соглашение о поставке товаров или услуг либо связанных с ними прав интеллектуальной собственности или коммерческих тайн в указанные зоны либо с юридическим лицом, организацией или органом. Запрещается предоставлять либо участвовать в предоставлении любых займов, кредитов либо иного финансирования, включая вложения в акционерный капитал, юридическим лицам, организациям или органам, указанным в пунктах 1 или 2, либо для документально подтвержденной цели финансирования таких субъектов.

Данные запреты не применяются к деятельности, необходимой в условиях чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения либо для срочного предотвращения или смягчения событий, способных оказать серьезное и значительное воздействие на здоровье и безопасность человека либо на окружающую среду, либо в ответ на стихийные бедствия. Деятельности, строго необходимой для прямого или косвенного приобретения, импорта или транспортировки природного газа, титана, алюминия, меди, никеля, палладия либо железной руды из России или через территорию России в Союз, государство – член Европейской экономической зоны, Швейцарию либо государства Западных Балкан. Также по аналогии с предыдущими блоками данные ограничения не применяются к исполнению до 25 января 2026 года договоров, заключенных до 24 октября 2025 года, либо вспомогательных договоров, необходимых для исполнения таких договоров.

Введение ограничений в отношении особых экономических зон РФ затрагивает режимы, учрежденные федеральными законами № 116–ФЗ от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», № 244–ФЗ от 28 сентября 2010 года «Об инновационном центре "Сколково"», № 212–ФЗ от 13 июля 2015 года «О свободном порте Владивосток» и № 193–ФЗ от 13 июля 2020 года «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в

Арктической зоне Российской Федерации».[186] Данные зоны рассматривались Советом ЕС как инструменты поддержания и развития военно–промышленного потенциала России: на их территории сосредоточены предприятия, задействованные в производстве товаров двойного назначения, авиационных компонентов, БПЛА и передовых технологий. Введенные запреты фактически означают последовательное вытеснение европейского капитала из всей институциональной инфраструктуры промышленного и инновационного развития России.

Подводя итог анализу санкционного давления ЕС, можно констатировать следующее. Санкционная стратегия Европейского союза в отношении России прошла путь от точечных адресных ограничений (2014) до масштабной системной изоляции ключевых секторов российской экономики (2022–2026). Механизм принятия ограничительных мер ЕС двухуровневый: внешнеполитическое решение оформляется актом ОВПБ по ст. 29 ДЕС, экономическое содержание – регламентом по ст. 215 ДФЕС. В доктрине дискуссионным остается соответствие автономных мер Союза принципам суверенного равенства и невмешательства, а также обязательствам в рамках ВТО[187]. Для настоящего исследования значимо иное: ограничения вызвали правовую адаптацию – легализацию параллельного импорта на основании п. 13 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506[188], переход к расчетам в национальных валютах и переориентацию внешнеторговых связей. В силу этой адаптации санкционное воздействие на российскую экономику приобрело длящийся, а не разовый характер.

---

[186] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3127; Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4338; Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

[187] Войников В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом // Современная Европа. 2022. № 6. С. 5–17.

[188] Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1596.

2.3. Финансово–правовая характеристика мер санкционного воздействия США

Санкционный режим США сочетает нормы публичного финансового права (контроль за расчетами и движением капитала), административное принуждение (блокирование имущества, штрафы) и экстерриториальное воздействие на частных финансовых посредников.

Санкции США представляют собой разновидность финансово-правового принуждения: государство использует управление финансовыми потоками – доступом к доллару, корреспондентским счетам и платежной инфраструктуре – для достижения внешнеполитических целей. В науке финансового права такие меры принято квалифицировать как «экономические санкции» – понятие, охватывающее широкий спектр ограничений финансовых операций, торговли, инвестиций и доступа к финансовой инфраструктуре[189].

С точки зрения предмета финансового права санкции затрагивают отношения по мобилизации, распределению и использованию финансовых ресурсов, а также по функционированию финансового рынка, банковской системы и платежной инфраструктуры.

Важнейшей нормативной основой для введения санкционных режимов в США служит Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях 1977 года (International Emergency Economic Powers Act, IEEPA)[190], закрепляющий за Президентом США право объявлять чрезвычайное положение и вводить ограничения в отношении иностранных лиц и государств в случае угрозы национальной безопасности, внешней политике или экономике США. Данный закон является системообразующим для всей санкционной архитектуры США и составляет правовую основу большинства исполнительных указов, принятых в отношении Российской Федерации начиная с 2014 года. Помимо IEEPA,

---

[189] Савельев А. И. Теория и практика односторонних экономических санкций США: взгляд со стороны американского и российского права / А. И. Савельев // Закон. 2015. № 5. С. 108-131.

[190] International Emergency Economic Powers Act (IEEPA), Pub. L. No. 95-223, 91 Stat. 1626 (1977); codified at 50 U.S.C. §§ 1701-1708. На русском языке см.: Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях [Электронный ресурс]. URL: https://european-court-help.ru/wp-content/uploads/2022/04/zakon-o-mezhdunarodnykh-chrezvychainykh-ekonomicheskikh-polnomochiiakh.docx (дата обращения: 25.05.2026).

существенную роль играет Закон о торговле с врагом 1917 года (Trading with the Enemy Act, TWEA), Закон о расширении контроля над экспортом (Export Control Reform Act, ECRA) 2018 года, а также Закон о борьбе с противниками США посредством санкций (CAATSA) 2017 года[191].

Первая волна санкций США (2014 год) была направлена на формирование финансово–правовой модели секторальных ограничений.

Санкции 2014 года были введены на основании президентских полномочий в условиях национального чрезвычайного положения. Несмотря на формально внешнеполитический характер, соответствующие акты породили устойчивые финансово–правовые последствия, выразившиеся в изменении правового режима собственности, капитала и финансовых операций.

Основными исполнительными указами Президента США, которые заложили санкционную архитектуру являются:

- EO 13660 (06.03.2014)

В данном исполнительном акте Президент США признал, что действия отдельных лиц, подрывающие территориальную целостность Украины, а также связанные с присвоением государственных активов, создают угрозу для национальной безопасности США. В связи с этим объявлено национальное чрезвычайное положение. Так же был наложен запрет на въезд определенных лиц на территорию США и запрет на любые операции, направленные на обход санкций.[192]

- EO 13661 (16.03.2014)

В исполнительном указе 13661 содержались положения о расширении режима ЧС из–за действий Российской Федерации в отношении Украины, включая ввод войск на территорию Республики Крым. Впервые была введена процедура замораживания активов на территории США должностных лиц правительства РФ,

[191] Trading with the Enemy Act of 1917: Pub. L. No. 65-91, 40 Stat. 411 (Oct. 6, 1917) // United States Code. Title 50, Appendix. §§ 1-44.; Export Control Reform Act of 2018: Pub. L. No. 115-232, div. A, title XVII, subtitle B, 132 Stat. 2208 (Aug. 13, 2018) // United States Code. Title 50. §§ 4801-4852.; Countering America's Adversaries Through Sanctions Act: Pub. L. No. 115-44, 131 Stat. 886 (Aug. 2, 2017) // United States Code. Title 22. § 9401 et seq.

[192] Executive Order № 13660 от 6 марта 2014 г. «Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/10/2014-05323/blocking-property-of-certain-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

представителей оборонного сектора. Этим же лицам был введен запрет на въезд в США. Министр финансов США получил полномочия по вводу, отмене и администрированию санкций.[193]

- ЕО 13662 (20.03.2014)

Данный исполнительный указ закрепил действия России на территории Украины угрозой национальной безопасности и внешней политике США. Были введены секторальные санкции против экономики Российской Федерации.[194]

- ЕО 13685 (19.12.2014)

Исполнительный указ установил комплексный санкционный режим в отношении Крыма и стал ключевым элементом санкционного давления США против Российской Федерации. Основными положениями данного указа стали: Полный запрет экономических связей США и Крыма, заморозка активов лиц, которые ведут экономическую деятельность в Крыму, передача полномочий по реализации санкций Министерству Финансов США.[195]

Ключевым элементом стало введение секторальных санкций, которые ограничивали:

- выпуск и обращение долговых финансовых инструментов;
- привлечение долгосрочного финансирования;
- участие американских и аффилированных финансовых институтов в капитале российских субъектов.

В отличие от классических блокирующих санкций, секторальные ограничения не лишали субъектов права собственности, но существенно трансформировали их финансовую правосубъектность.

---

[193] Executive Order № 13661 от 16 марта 2014 г. «Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/19/2014-06141/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

[194] Executive Order № 13662 от 20 марта 2014 г. «Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/24/2014-06612/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

[195] Executive Order № 13685 от 19 декабря 2014 г. «Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/12/24/2014-30323/blocking-property-of-certain-persons-and-prohibiting-certain-transactions-with-respect-to-the-crimea (дата обращения: 10.10.2024).

Секторальные санкции ограничивают определенные операции и инструменты в отношении включенных в соответствующие перечни субъектов. Директивы 1–3 OFAC, изданные на основании Указа 13662, ограничили операции с новыми долговыми обязательствами и акциями организаций финансового, энергетического и оборонного секторов, включенных в перечень SSI, не блокируя их имущество. Тем самым негативные последствия наступают в силу самого включения в перечень, независимо от поведения конкретного субъекта[196].

В 2015–2016 гг. санкции США приобрели характер постоянного финансово-правового режима. Его содержание определялось уже не столько новыми указами, сколько правоприменением Министерства финансов: OFAC детализировало обязанности финансовых посредников в разъяснениях и общих лицензиях, формировало стандарты санкционного комплаенса и тем самым переносило риск выявления нарушений с государства на частные финансовые институты.

Реализацию режима обеспечивает Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC) – специализированный орган Министерства финансов США. OFAC ведет перечень блокируемых лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List) и перечень секторальных санкций (SSI), издает директивы и общие лицензии и налагает гражданско-правовые штрафы. Опубликованные OFAC в 2019 г. Рамочные положения об обязательствах в сфере санкционного комплаенса называют пять элементов программы: приверженность руководства, оценку рисков, внутренний контроль, тестирование и аудит, обучение персонала[197]. Как уже отмечалось, нарушителем признается любое лицо, которое проводит запрещенную операцию. При этом ответственность применяется вне зависимости от того, имело ли соответствующее лицо умысел или нет. Исходя из этого можно

[196] Гландин С. В. Экстерриториальность американских санкций в действии // Международное правосудие. 2018. № 2 (26). С. 120–121.

[197] A Framework for OFAC Compliance Commitments / U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — Washington, D.C., 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/16331/download?inline (дата обращения: 18.09.2026). Рус. пер. см.: Тимофеева Ю. В мире санкций: какой должна быть «программа compliance» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/yulia-timofeeva/v-mire-sanktsiy-kakoy-dolzhna-byt-programma-compliance-rekomendatsii-m/ (дата обращения: 25.05.2026).

заключить, что ответственность за нарушение санкционных предписаний OFAC строится на принципе объективного вменения (strict liability)[198].

Следует отметить, что вопрос соблюдения санкционных требований становится, помимо всего прочего и предметом банковского надзора: соблюдение программ OFAC проверяется банковскими регуляторами в том же порядке, что и требования законодательства о противодействии отмыванию денег, а их нарушение влечет применение установленных мер реагирования (принуждения).

Отметим, что до 2017 года Президент США уполномочивался вводить санкции (в том числе против России) на основании положений законов (в частности, Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA)), а конкретное содержание указанных санкций уже определялось исполнительными указами главы американского государства. Вместе с тем Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA, Public Law 115–44[199]), подписанный 2 августа 2017 г., поменял данный порядок: положения президентских указов были непосредственно включены в текст закона (ст. 222), а вопросы их смягчения или отмены поставлены под контроль Конгресса (ст. 216). Таким образом, вопросы санкционного регулирования санкции перестали относиться лишь к сфере полномочий исполнительной власти. Заметим также, что названный закон объединил санкции в отношении трех стран – в отношении Ирана (раздел I), Российской Федерации (раздел II) и КНДР (раздел III).

Так, раздел II – Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017 – включает, в частности, положения о парламентском контроле за отменой, приостановлением или смягчением санкций (ст. 216), основаниях их применения (ст. 224–234) и обязанностях исполнительной власти представлять Конгрессу доклады (ст. 241–243). Механизм ст. 216 обязывает Президента уведомлять

---

[198] Economic Sanctions Enforcement Guidelines // Code of Federal Regulations. Title 31. Part 501. Appendix A.; OFAC. Frequently Asked Questions. № 65. Civil penalties and strict liability [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/faqs/65 (дата обращения: 25.09.2026).

[199] Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. Public Law 115–44. 02.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/html/PLAW-115publ44.htm (дата обращения: 25.09.2026).

Конгресс о намерении отменить или приостановить санкции и предусматривает общий тридцатидневный срок рассмотрения и возможность принятия резолюции неодобрения; для отчета, представленного с 10 июля по 7 сентября, установлен шестидесятидневный срок. Таким образом, как уже отмечалось решение, как уже отмечалось, была существенно усилена роль законодательной ветви власти в санкционном регулировании.

Основания применения мер выходят далеко за пределы украинских событий. Статья 224 предусматривает санкции в связи со значимой вредоносной киберактивностью в интересах российского государства. Кодификация исполнительного указа № 13694 от 1 апреля 2015 г. предусмотрена ст. 222 CAATSA[200]. Статья 234 добавила передачу вооружений в Сирию. Закон закрепил тем самым комплексный режим, а не ответ на один конфликт.

В сфере энергетики закон действует посредством ограничения финансирования. российских проектов. В частности, ст. 225 обязывает вводить санкции против иностранных лиц, вкладывающих значительные средства в российские проекты добычи нефти на глубоководном шельфе, в Арктике и на сланцевых месторождениях, а ст. 232 позволяет применять меры к тем, кто инвестирует в строительство российских экспортных трубопроводов или поставляет для них оборудование, технологии и услуги. Таким образом, санкции направлены на то, чтобы лишить российские энергетические проекты иностранных инвесторов и подрядчиков. Между обозначенными выше статьями есть существенное различие: если введение санкций по ст. 225 является обязательным, то по ст. 232 Президент лишь вправе их ввести, причем «в координации с союзниками» (при этом собственно согласия «союзников» норма не требует).

Финансовый блок санкций закрепляется в ст. 226 и 228: первая обязывает вводить санкции против иностранных финансовых учреждений, сознательно

[200] Executive Order 13694 of April 1, 2015 «Blocking the Property of Certain Persons Engaging in Significant Malicious Cyber-Enabled Activities» // Federal Register. 2015. Vol. 80. No. 63. P. 18077–18079.

совершающих значимые сделки в интересах подсанкционных лиц, вторая – против лиц, содействующих обходу санкций.

Статья 231 адресована лицам, сознательно совершающим значимые сделки с российским оборонным или разведывательным сектором, и требует применить к ним не менее пяти мер из ст. 235. Первым адресатом стал Департамент развития вооружений Центрального военного совета КНР: 20 сентября 2018 г. Государственный департамент ввел против него и его руководителя санкции за закупку у Рособоронэкспорта истребителей Су-35 и комплексов С-400[201]. В декабре 2020 г. на том же основании ограничения применены к Управлению оборонной промышленности Турции, закупившему С-400[202].

Статья 235 CAATSA содержит перечень из двенадцати мер, из которого Президент выбирает применимые к конкретному основанию и лицу (в обиходе эту конструкцию называют «меню санкций»). Меры различаются по тяжести: от отказа Экспортно-импортного банка США в поддержке экспорта до блокирования имущества под юрисдикцией США, то есть полного исключения адресата из долларовой финансовой системы.

Для финансового права существенно, что большинство мер ст. 235 адресовано не самому нарушителю, а его контрагентам в финансовой системе (вторичные санкции). Так, п. 3 запрещает американским финансовым учреждениям предоставлять адресату займы и кредиты на сумму свыше 10 млн долларов США совокупно в течение двенадцати месяцев, с предусмотренным законом исключением для деятельности «по облегчению человеческих страданий», а п. 4 обязывает представителей США в международных финансовых организациях голосовать против его кредитования. Адресат лишается доступа к финансированию без единого акта в отношении его имущества.

---

[201] Notice of Department of State Sanctions Actions Pursuant to Section 231(a) of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 (CAATSA) and Executive Order 13849 of September 20, 2018 (Public Notice 10579) // Federal Register. 2018. Vol. 83. No. 194. P. 50433–50434.

[202] The United States Sanctions Turkey Under CAATSA 231: Press Statement / U.S. Department of State, 14.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://2017-2021.state.gov/the-united-states-sanctions-turkey-under-caatsa-231/ (дата обращения: 25.09.2026).

Крайней мерой служит блокирование имущества под юрисдикцией США: примененная, она переводит адресата в перечень SDN и влечет для американских лиц запрет любых операций с ним. В приведенном выше деле Департамента развития вооружений КНР была избрана именно эта мера, и OFAC внесло обоих адресатов в перечень SDN.

С финансово–правовой позиции CAATSA ввел принципиально новый инструмент – обязательный законодательный пересмотр президентских решений об отмене или смягчении санкций. Данный механизм существенно ограничил дискрецию Президента США при управлении санкционным инструментарием и придал санкционному режиму черты, характерные для нормативных финансово–правовых актов, не подлежащих отмене в упрощенном порядке.

Во исполнение CAATSA в январе 2018 г. Министерство финансов США подготовило т.н. «Кремлевский доклад» с указанием руководства российских министерств и ведомств, а также предпринимателей с состоянием свыше 1 млрд долл. Как подчеркивалось в докладе, он не представляет собой «санкционный» список, включение в него тех или иных лиц не должно толковаться как введение санкций против этих лиц. В то же время публикация доклада явно преследовала своей целью создание атмосферы «токсичности» вокруг российских официальных лиц и бизнесменов.

С доктринальной точки зрения «Кремлевский доклад» представляет собой специфический инструмент «репутационного» санкционного давления, не имеющий прямых юридически обязывающих последствий, однако формирующий поведенческие модели для иностранных контрагентов. Такой механизм квалифицируется рядом авторов как «soft sanctions» («мягкие санкции»), воздействующие на финансовые отношения через создание неопределенности правового статуса лица[203].

[203] Савельев А. И. Теория и практика односторонних экономических санкций США: взгляд со стороны американского и российского права / А. И. Савельев. С. 108-131.

Принятие закона CAATSA ознаменовало переход от преимущественно подзаконного регулирования к законодательному закреплению санкционного режима.

С финансово–правовой точки зрения это выразилось в:

- снижении гибкости финансово–правового регулирования;
- трансформации санкций в элемент долгосрочной финансовой политики;
- усилении неопределенности правового режима инвестиций и трансграничного финансирования.

Законодательная фиксация санкций придала им черты институциональной стабильности, характерной для финансово–правовых институтов.

В 2019–2021 гг. ограничения были направлены на энергетическую инфраструктуру. Закон о защите энергетической безопасности Европы (PEESA), включенный в Закон об ассигнованиях на национальную оборону на 2020 финансовый год, предусмотрел санкции в отношении судов, ведущих укладку трубопроводов «Северный поток – 2» и «Турецкий поток», а поправки, принятые 1 января 2021 г., распространили ограничения на страхование и перестрахование соответствующих судов, а также на испытания, инспектирование и сертификацию, необходимые для завершения строительства либо эксплуатации «Северного потока – 2»[204]. В результате, страховщики и банки отказывались от проведения операций, связанных с данными проектами, чтобы исключить санкционные риски.

Данный механизм принято называть «избыточный комплаенс» (over-compliance), или де-рискинг. Его суть заключается в отказе от обслуживания лиц и операций, лишь потенциально связанных с санкционным риском, то есть за пределами юридических требований, и создает препятствия для правомерных финансовых отношений. Комитет по платежным и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов (CPMI BIS) и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) неоднократно указывали на необходимость

[204] Protecting Europe's Energy Security Act of 2019: Section 7503 of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020, Public Law 116–92 (20.12.2019); Section 1242 of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021, Public Law 116–283 (01.01.2021).

разграничения обоснованного управления санкционными рисками и избыточного де–рискинга[205].

С 2021 г. санкции США перестали привязываться исключительно к конкретному международному конфликту. Указ № 14024 наделил Президента США чрезвычайными экономическими полномочиями в связи с «вредоносной зарубежной деятельностью» Правительства Российской Федерации, что позволило вводить ограничения в отношении любого лица, которое, по оценке Министерства финансов США, действует в интересах России в определенных секторах экономики. Таким образом, по указу № 14024 достаточно, чтобы OFAC признало деятельность лица вредоносной, а этот вывод делается по усмотрению ведомства и не подлежит проверке по заранее установленным критериям. На основании этого можно сделать вывод, что механизм, введенный данным нормативным правовым актом лишь формально основывается на праве (а по сути – лишь прикрывается им).

Исполнительный указ № 14024 от 15 апреля 2021 г. объявил на основании Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act, IEEPA) новое чрезвычайное положение в связи с деятельностью Правительства Российской Федерации, признанной угрозой национальной безопасности, внешней политике и экономике США. Оно действует параллельно с режимом 2014 г., закрепленным указами № 13660, 13661, 13662 и 13685.[206].

В указе № 14024 перечислены направления деятельности, которые были оценены администрацией США как «вредоносная зарубежная деятельность» Правительства Российской Федерации. К ним отнесены: «попытки подорвать проведение свободных и справедливых выборов и функционирование демократических институтов в США, а также в государствах — союзниках и партнёрах США; участие в злонамеренной деятельности в киберпространстве либо содействие такой деятельности, направленной против США, их союзников и

[205] Financial Action Task Force (FATF). Correspondent Banking. Paris: FATF/OECD, 2016. P. 3-7; Committee on Payments and Market Infrastructures (CPMI). Correspondent banking. Basel: Bank for International Settlements, 2016. P. 12-18.
[206] Прокоплюк Ю. Н. Санкционное законодательство США в отношении Российской Федерации / Ю. Н. Прокоплюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11. С.99.

партнёров; использование коррупционных практик для оказания влияния на иностранные правительства; осуществление транснациональных действий в отношении диссидентов и журналистов; действия, направленные на дестабилизацию государств и регионов, имеющих существенное значение для национальной безопасности США; нарушение основополагающих принципов международного права, в том числе принципа уважения территориальной целостности государств»[207].

Таким образом, Указ № 14024 имеет рамочный характер. Он не устанавливает исчерпывающий перечень конкретных санкционных адресатов, а предоставляет Президенту США и уполномоченным федеральным органам правовую возможность вводить блокирующие и иные ограничения в отношении лиц, которые, по оценке американских властей, участвуют в предусмотренной указом деятельности, действуют от имени либо в интересах Правительства Российской Федерации или оказывают ему существенное содействие.

Практическое содержание финансовых ограничений, введённых на основании Указа № 14024, конкретизировалось в директивах Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (Office of Foreign Assets Control, OFAC). Эти директивы устанавливают специальные запреты для лиц США и американских финансовых институтов, не всегда предполагая включение соответствующих адресатов в перечень специально обозначенных лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List (SDN List)).

Директива 1A, заменившая первоначальную Директиву 1, расширила ограничения, относящиеся к операциям с суверенным долгом Российской Федерации. В частности, лицам США запрещено участвовать на вторичном рынке в операциях с облигациями, выпущенными после 1 марта 2022 года Центральным банком Российской Федерации, Фондом национального благосостояния Российской Федерации или Министерством финансов Российской Федерации.

[207] Executive Order 14024 – Blocking Property With Respect to Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202100319/pdf/DCPD-202100319.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

OFAC характеризует Директиву 1A как режим ограничений, связанный с отдельными инструментами российского суверенного долга[208].

Директива 2 ввела ограничения, касающиеся корреспондентских и сквозных счетов ПАО «Сбербанк России». Американским финансовым учреждениям предписывалось прекратить обслуживание таких счетов и отклонять операции, в которых участвуют Сбербанк либо его иностранные дочерние финансовые организации, отвечающие установленному критерию владения. Соответствующие субъекты были включены в перечень CAPTA (Correspondent Account or Payable–Through Account Sanctions List). Впоследствии, 6 апреля 2022 года, санкционный режим в отношении Сбербанка был усилен посредством включения банка в SDN List, что повлекло применение режима полной блокировки имущества и имущественных интересов, находящихся в юрисдикции США.

Директива 3 установила ограничения на совершение лицами США либо на территории Соединённых Штатов операций, связанных с новыми долговыми обязательствами сроком обращения свыше 14 дней и новым капиталом определённых российских субъектов. К числу охватываемых адресатов были отнесены государственные предприятия, организации финансового сектора российской экономики и иные лица, указанные в соответствующих приложениях к директиве. Указанные запреты применялись с 26 марта 2022 года и были направлены на ограничение доступа затронутых субъектов к долговому и долевому финансированию в пределах американской юрисдикции.

Особое значение приобрела Директива 4 OFAC от 28 февраля 2022 г. — (Russia–related Sovereign Transactions Directive)[209]. Она запретила лицам США совершать любые прямые или косвенные сделки с Центральным банком Российской Федерации, Фондом национального благосостояния Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации, если операция не

---

[208] Russian Harmful Foreign Activities Sanctions // U.S. Department of the Treasury. Office of Foreign Assets Control [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions (дата обращения: 23.08.2025).

[209] Directive 4 under Executive Order 14024: Prohibitions Related to Transactions Involving the Central Bank of the Russian Federation, the National Wealth Fund of the Russian Federation, and the Ministry of Finance of the Russian Federation (Russia-related Sovereign Transactions Directive) [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/918806/download?inline (дата обращения: 18.09.2026).

подпадает под предусмотренное исключение либо не разрешена OFAC. Запрет охватывает в том числе передачу активов указанным субъектам и валютные операции, совершаемые в их интересах или от их имени. Директива вступила в силу немедленно.

Правовая характеристика данной меры требует разграничения запрета операций и блокирования имущества. Директива 4 первоначально не являлась актом о полной блокировке всех активов Банка России, Фонда национального благосостояния или Министерства финансов России. Она вводила широкий запрет на операции лиц США с указанными субъектами. Поэтому корректнее говорить не о немедленном «замораживании всех активов Центрального банка России», а о существенном ограничении возможностей осуществления операций с резервами и иными активами через лиц и финансовую инфраструктуру, подпадающие под юрисдикцию США[210]. Это различие между запретом сделок и блокированием имущества прямо отмечалось в правовом анализе режима Директивы 4.

Указ № 14024, таким образом, лишь закрепляет основания санкций, их же содержание определяют акты OFAC: директивы устанавливают запреты, общие лицензии – изъятия из них. При этом советующие документы всегда «действуют в паре». Так, 28 февраля 2022 г. директива 4 запретила операции с Банком России, Фондом национального благосостояния и Минфином России, а изданная в тот же день общая лицензия № 8A сохранила возможность расчетов за энергоносители через подсанкционные банки на ограниченный срок[211]. Продлевая или, наоборот, сокращая срок действия лицензии, OFAC тем самым регулирует фактический объем запрета, не меняя ни указа, ни директивы. При этом пределы действия этих мер определяются не территорией, а доступом к долларовой инфраструктуре: операция подпадает под юрисдикцию США, когда расчет проходит через корреспондентские счета в американских банках.

---

[210] Прокоплюк Ю. Н. Санкционное законодательство США в отношении Российской Федерации / Ю. Н. Прокоплюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11. С. 102.

[211] General License No. 8. Authorizing Transactions Related to Energy / OFAC. 24.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/918661/download?inline= (дата обращения: 25.09.2026). General License No. 8A. 28.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/918816/download?inline= (дата обращения: 25.09.2026).

Заморозка суверенных активов Центрального банка России представляет собой беспрецедентный случай применения финансового принуждения в отношении государственного института. В международном финансовом праве данный шаг вызвал острую дискуссию о пределах иммунитета центрального банка как особого субъекта финансового права. Хотя применительно к активам центральных банков в доктрине традиционно признается принцип государственного иммунитета от исполнения, санкционная практика США и ЕС демонстрирует, что данный принцип де–факто перестает применяться в условиях объявленного режима чрезвычайного экономического положения[212].

В рамках санкционной программы, за вредоносную зарубежную деятельность были приняты также следующие исполнительные приказы: – Исполнительный приказ 14039 «О блокировке собственности в отношении некоторых российских экспортных энергопроводов».[213]

Исполнительный приказ 14066 «О запрете на импорт и осуществление новых инвестиций в связи с продолжающимися усилиями Российской Федерации по подрыву суверенитета и территориальной целостности Украины».[214] Исполнительный приказ 14068 «О запрете на импорт, экспорт и новые инвестиции»[215]. Исполнительный приказ 14071 «О запрете на новые инвестиции в Российскую Федерацию и предоставление ей определенных услуг»[216]

---

[212] О государственном иммунитете от принудительного исполнения см. также: Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 02 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 04.04.2026).

[213] Executive Order № 14039 от 20 августа 2021 г. «Blocking Property With Respect to Certain Russian Energy Export Pipelines» [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/912496/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

[214] Executive Order № 14066 от 8 марта 2022 г. «Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919111/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

[215] Executive Order № 14068 от 11 марта 2022 г. «Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression» [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline (дата обращения 10.10.2024).

[216] Executive Order № 14071 от 6 апреля 2022 г. «Prohibiting New Investment in and Certain Services to the Russian Federation in Response to Continued Russian Federation Aggression» [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/922081/download?inline (дата обращения 10.10.2024).

Исполнительный приказ 14114 «О принятии дополнительных мер в отношении вредной деятельности Российской Федерации»[217]

Шестая волна санкций: ограничения 2022 года затронули базовые элементы финансово–правового статуса государства:

- инвестиционный режим;
- валютные и расчетные операции;
- доступ к международным рынкам капитала.

Запрет новых инвестиций и предоставления финансовых услуг фактически сформировал особый режим финансово–правовой сегрегации, при котором экономические связи допускаются лишь в строго ограниченных и лицензируемых формах.

Совокупность запретов – на новые инвестиции, финансовые услуги, расчеты и доступ к рынку капитала – в доктрине характеризуется как системный санкционный режим, объектом которого выступает не операция или лицо, а финансовая система государства в целом[218]. По функции такой режим сопоставим с блокадой, которую международное гуманитарное право допускает лишь в вооруженном конфликте[219].

Через вторичные санкции режим приобрел трансграничный характер: их адресатом становятся финансовые посредники третьих стран, которым приходится выбирать между обслуживанием российских клиентов и доступом к долларовым расчетам.

С точки зрения финансового права это приводит к:

- фактической унификации санкционного регулирования;
- подмене международных финансовых обязательств национальными санкционными нормами;

---

[217] Executive Order № 14114 от 22 декабря 2023 г. «Taking Additional Steps With Respect to the Russian Federation’s Harmful Activities» [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/932441/download?inline (дата обращения 10.10.2024).

[218] Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2022 год / И. Н. Тимофеев // Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2022. С. 18-25.

[219] Ср.: Совет Безопасности ООН. Резолюция S/RES/661 Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом от 6 августа 1990 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 05.02.2026).

- росту значения санкционного риска как категории финансового права.

Экстерриториальное применение санкционного законодательства США является предметом устойчивой полемики в международно–правовой доктрине. Ряд авторитетных специалистов в области международного права квалифицируют вторичные санкции – то есть санкции, адресованные третьим государствам и их субъектам, не имеющим непосредственного отношения к первичному санкционному адресату, – как нарушение принципа суверенного равенства государств, закрепленного в ст. 2(1) Устава ООН, и принципа невмешательства во внутренние дела государств[220]. Совет ООН по правам человека в своей резолюции 2014 года констатировал, что односторонние принудительные меры могут противоречить нормам международного права и нарушать права человека[221]. С позиции российской доктрины международного финансового права односторонние санкции, не санкционированные Советом Безопасности ООН, признаются лишенными надлежащего правового основания в системе международного публичного права[222].

Сравнение правовых режимов введения санкций (ограничительных мер) со стороны США и ЕС, позволяют выявить ряд различий:

– во-первых, санкции США носят национальный характер, а санкции Европейского союза – наднациональный характер, что прямо предопределяется правовым статусом данного образования;

– во-вторых, в США основы санкционного режима закрепляются в законодательстве, которые развиваются положениями указов Президента США в соответствии делегированными ему законодательством чрезвычайными полномочиями. В Европейском союзе санкционное регулирование проводится в

---

[220] Косачев К. И. Санкции должны быть признаны нелегитимными / К. И. Косачев // Российская газета. 18 мая 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/05/18/senator-konstantin-kosachev-eksterritorialnye-sankcii-vtorichnye-i-sankcii-protiv-suverennyh-aktivov-net-ndodoljny-byt-prizna.html (дата обращения: 25.05.2026).

[221] Санкции носят экстерриториальный характер // РИА Новости. 17 сентября 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230917/sanktsii-1896780046.html (дата обращения: 25.05.2026). ГА ООН. Резолюция A/HRC/RES/27/21. Права человека и односторонние принудительные меры [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. — URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=tbnsKatxZWHbJULHiacsMbPsO7CSuIWSvJjMNFWkgVIqsGrj/ZEoCusgoGGBUL5X3jwrAk9d1FxKxKWjFkPa+w== (дата обращения: 18.09.2026).

[222] Косачев К. И. Санкции должны быть признаны нелегитимными / К. И. Косачев.

рамках внешней и оборонной политики и реализуются через регламенты Совета ЕС;

– в-третьих, ограничительные меры ЕС в большей степени связаны с прямыми запретами (замораживание активов, запрет предоставления финансовых ресурсов, ограничения на расчеты), а санкции США, помимо прямых запретов, также связаны с введением мер косвенного характера (, включая ограничения доступа к финансовой инфраструктуре, клиринговым системам и долларовым расчетам);

– в-четвертых, санкции США де-юре распространяются на иностранных финансовых посредников (вне зависимости от их юрисдикционной принадлежности, если операции затрагивают долларовые расчеты или финансовую систему США[223]), в то время как ограничительные меры ЕС формально не носят экстерриториального характера, однако, как уже было сказано, фактически оказывают трансграничное воздействие через требования комплаенса, установленные для европейских банков и финансовых групп;

Таким образом, сравнительный анализ американской и европейской санкционных моделей показывает, что при внешнем их сходстве, они создают принципиально различные правовые режимы. Американская модель, опираясь на доминирующую роль доллара в международных расчетах и клиринговых системах (прежде всего SWIFT и CHIPS), реализует механизм «финансового принуждения через инфраструктуру», тогда как европейская модель в большей степени строится на правовых запретах в рамках общего рынка.

Как бы то ни было, применительно к финансовому праву, следует отметить, что из приведенной истории становления антироссийского санкционного режима можно сделать вывод, что в период с 2014 по 2026 гг. он значительно эволюционировал – от отдельных точечных финансовых ограничений, к

[223] Например, в деле BNP Paribas 2014 год, названный французский банк, был привлечен к ответственности в США за операции в интересах суданских, иранских и кубинских лиц, поскольку долларовые расчеты по ним проходили через его нью-йоркское отделение и другие американские банки; банк признал вину и выплатил около 8,9 млрд долларов США (BNP Paribas Agrees to Plead Guilty and to Pay $8.9 Billion for Illegally Processing Financial Transactions for Countries Subject to U.S. Economic Sanctions / U.S. Department of Justice. 30.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/archives/opa/pr/bnp-paribas-agrees-plead-guilty-and-pay-89-billion-illegally-processing-financial (дата обращения: 25.09.2026)).

комплексному, постоянно действующему режиму финансово-правового принуждения. Данный режим приобрел экстерриториальный режим. Важным является и распространение отдельных контрольных полномочий на финансовых посредников. Полагаем, что в своей совокупности нормы, регулирующие порядок установления, введения и отмены санкций (ограничительных мер) самостоятельный институт современного финансового права, оказывающий системное влияние на трансграничные финансовые отношения, банковское регулирование и инвестиционную деятельность.

В контексте сказанного первоочередное значение приобретает целый спектр финансово-правовых вопросов. Так, остро стоит проблема выработки критериев отграничения законных ограничительных мер от актов финансово-правовой агрессии, нарушающих суверенные права других государств. Кроме того, существенное практическое значение имеет выработка правовых механизмов нейтрализации экстерриториальных санкций – как на уровне российского законодательства (что во многом уже сделано), так и международных актов (в данной на сегодня наблюдается существенный пробел).

Подводя итог настоящего параграфа еще раз отметим, что санкционные ограничения, введенные со стороны недружественных государств и международных организаций, направлены как в целом на экономику страны, так и на ключевые элементы финансовой инфраструктуры нашего государства. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск правовых и организационных механизмов обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации, среди которых значимое место занимает импортозамещение финансовых технологий.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Правовая природа финансового рынка как одно из направлений обеспечения финансового суверенитета

Термин «финансовый рынок» появился в экономической литературе в 1963 г. в статье Дж. Тобина[224], как синоним рынка капитала[225]. В российском законодательстве данный термин (в современном его понимании) закрепился лишь в 2013 г., когда Закон № 251-ФЗ включил развитие финансового рынка и обеспечение его стабильности в цели деятельности Банка России[226]. До этого рынок регулировался по сегментам, а его понимание как категории, охватывающей все сектора, сопряженные с оказанием финансовых услуг, существовало только в доктрине. В то же время легального определения финансового рынка российское финансовое законодательство не содержит.

Не закрепляет оно и определение финансового суверенитета (хотя в программных документах термин употребляется давно)[227]. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1996 № 1008 оперировал понятием «экономический суверенитет», понимая под ним в том числе укрепление позиций России на рынках капитала[228]. В доктрине финансовый суверенитет трактуется как

---

[224] Tobin J. Financial Intermediaries and the Effectiveness of Monetary Controls: Papers and Proceedings of the Seventy-Fifth Annual Meeting of the American Economic Association / J. Tobin, W. C. Brainard // American Economic Review. 1963. Vol. 53, №. 2. P. 383-400.

[225] Современные финансовые рынки: монография / [В. С. Воронов, Н. С. Воронова, И. А. Дарушин и др.]; под ред. В. В. Иванова. М.: Проспект, 2016. 571 с.

[226] Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084. При этом следует отметить, что и до 2013 года термин «финансовый рынок» употреблялся, например в названии действовавшего на тот момент регулятора рынка ценных бумаг – Федеральной службы по финансовым рынкам, а также в некоторых подзаконных нормативных правовых актов. В данном случае речь идет именно о включении в законодательства понятия «финансовый рынок» в его современно значении как совокупности различных секторов в рамках которых оказываются финансовые услуги.

[227] Ягофарова И. А. Финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях евразийской интеграции / И. А. Ягофарова // Финансовое право. 2024. № 09. С. 6-8.

[228] Указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1008 «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (в ред. от 16 октября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3356.

независимость государства в решениях об образовании, распределении и использовании публичных денежных фондов[229]. При этом М. А. Лапина рассматривает его как полисемичное явление с проявлениями в бюджетной, налоговой и банковской сферах[230].

Для публичной власти финансовый рынок выступает одновременно объектом регулирования и инструментом проведения экономической политики[231]. Отсюда обязанность государства поддерживать институциональную среду, в которой финансовые организации сохраняют конкурентоспособность. Можно сказать, что, начиная с 2022 г. эта обязанность из декларативной стала практически значимой.

Опыт последних десятилетий, характеризующихся масштабными кризисными явлениями на глобальных финансовых рынках (речь в первую очередь о Международном финансовом кризисе 2008 года), наглядно продемонстрировал высокую степень взаимосвязанности национальных финансовых систем. Проблемы, возникающие в пределах одного государства, интегрированного в мировую финансовую архитектуру, способны оказывать существенное дестабилизирующее воздействие на иные национальные рынки. Указанная взаимосвязанность влечет за собой и другое негативное последствие – ограничительные меры, введенные в одной юрисдикции (особенно в таких крупных как США и ЕС) затрагивают всю мировую финансовую систему, что прямо проявилось в 2022 году. Так, Регламент (ЕС) 2022/334 от 28 февраля 2022 г. ввел запрет на операции, связанные с управлением резервами и активами Банка России[232], директива 4 OFAC того же дня – операции американских лиц с Банком России, Минфином России и Фондом национального благосостояния; отключение семи банков от SWIFT и приостановление работы Visa и Mastercard в марте 2022 г.

---

[229] Ягофарова И. А. Финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях евразийской интеграции / И. А. Ягофарова. С. 6-8.

[230] Лапина М. А. От концепции финансовой безопасности И. И. Кучерова к современной парадигме финансового суверенитета государства: управление рисками как ключевой элемент / М. А. Лапина // Юридические исследования. 2025. №12. С.1-9.

[231] Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Н.А. Аверкова [и др.]. М.: Научный эксперт, 2012. С. 220.

[232] Council Regulation (EU) 2022/334 of 28 February 2022 amending Council Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. L 57. 28.02.2022. P. 1–3.

лишили рынок привычной расчетной инфраструктуры. Оценивая последствия введения данных мер Банк России в полной мере обосновано назвал 2022 г. «переломным» для финансовой системы[233].

Ответом на противоправные ограничительные меры со стороны недружественных государств стало закрепление финансового суверенитета в качестве основополагающего принципа: Стратегия развития финансового рынка до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355-р, называет обеспечение экономического, финансового и технологического суверенитета самостоятельным принципом развития рынка[234]. Таким образом, финансовый суверенитет перестал быть исключительно теоретической категорией.

Возвращаясь к вопросу о финансовом рынке, следует отметить, что в экономической литературе финансовый рынок понимается как сектор, в котором денежные средства, финансовые инструменты и услуги приобретают товарный характер: организации привлекают средства во вклады, размещают их в кредиты и оперируют ценными бумагами и производными инструментами, а обращение инструментов обеспечивает инфраструктура – организаторы торговли, депозитарии, клиринг[235].

С позиции финансового права рынок есть нормативно организованная среда, в которой государство реализует суверенные полномочия: устанавливает пруденциальные требования, лицензирует участников, ведет надзор и применяет принуждение (ст. 76.1 и следующие Закона о Банке России). В этом смысле, как отмечается в монографии под редакцией Е. Ю. Грачевой, регулирование

---

[233] Переломный год для российской финансовой системы: итоги // Банк России. Москва, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/perelomnyy-god-dlya-rossiyskoy-finansovoy-sistemy-itogi/ (дата обращения: 23.08.2025).

[234] Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. III). Ст. 530.

[235] Гузнов А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 11-41.

финансового рынка выступает механизмом реализации финансового суверенитета[236].

С экономической точки зрения финансовый рынок выполняет разные функции, основной из которых можно считать перераспределительную. При этом, следует отметить, что финансовый рынок перераспределяет как непосредственно финансовые ресурсы, так и риски.

Перераспределительная функция, в частности, проявляется в превращении сбережений в инвестиции. Трансформация сбережений в инвестиции остается одной из задач развития рынка, отраженных в Основных направлениях развития финансового рынка на 2026 год и период 2027 и 2028 годов[237].

В свою очередь, контексте перераспределения рисков финансовый рынок можно рассматривать как особую среду обращения рисков, где оценка степени риска выступает исходной предпосылкой движения капитала. При этом уровень принимаемого риска должен находиться в разумном соотношении с ожидаемой доходностью, что обусловливает необходимость его всестороннего анализа и учета при принятии финансовых решений.

Наиболее ярким примером выполнения функции перераспределения риском является страхование. Согласно ст. 2 Закона об организации страхового дела страхование определено как отношения по защите интересов при наступлении страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных премий. Равным образом перераспределению рисков способствует хеджирование, которое осуществляется через производные финансовые инструменты, понятие которых закреплено п. 23 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг. Оценка риска выступает исходной предпосылкой движения капитала, поэтому соотношение риска и доходности регулируется нормативно – требованиями к капиталу и резервам.

---

[236] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 344 с.

[237] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

Наряду с указанными функциями в условиях цифровизации финансовых отношений приобрела особое значение информационно–ценообразующая функция финансового рынка, выражающаяся в формировании рыночных сигналов посредством ценовых индикаторов – процентных ставок, курсов валют, котировок ценных бумаг. В контексте задачи обеспечения финансового суверенитета государство заинтересовано в том, чтобы именно на национальном рынке происходило ценообразование в отношении российских финансовых активов, а не на иностранных торговых площадках. Данный подход нашел отражение в целях Стратегии развития финансового рынка до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043–р: одной из приоритетных задач государственной политики было названо формирование в России самостоятельного финансового центра, способного концентрировать предложение и спрос на финансовые инструменты и тем самым обеспечить ценообразование по ним именно в Российской Федерации[238].

Финансовый рынок, как и любая сложная система, представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, упорядоченных определенным образом. При этом устойчивость системы обеспечивается не столько наличием отдельных элементов, сколько характером их структурной организации: даже утрата одного из компонентов не влечет разрушения всей системы, поскольку именно структура выполняет стабилизирующую функцию. Если на начальных этапах развития финансового рынка доминировали отношения между потребителями финансовых услуг (или приобретателями финансовых продуктов) и финансовыми организациями, то в дальнейшем данная модель претерпела существенные изменения. Вместе с тем сохраняется институциональная подсистема финансового рынка, охватывающая всех хозяйствующих субъектов,

[238] Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 3. Ст. 423.

осуществляющих деятельность по оказанию финансовых услуг либо реализации финансовых инструментов.[239]

Эволюция регулирования отношений на финансовом рынке демонстрирует постепенный переход от преимущественно частноправового регулирования к более сложной, смешанной модели. Изначально соответствующие отношения регулировались нормами частного права, однако впоследствии данная основа была дополнена механизмами антимонопольного воздействия. На следующем этапе получили развитие правовые инструменты, направленные на защиту потребителей финансовых услуг – как от избыточных рисков, принимаемых финансовыми организациями, так и от недобросовестного поведения последних. В результате значение публично–правового регулирования существенно возросло: оно стало по меньшей мере сопоставимым с частноправовым компонентом, а в ряде аспектов – определяющим. При этом акценты регулирования сместились в сторону обеспечения стабильности финансовой системы и повышения качества предоставляемых финансовых услуг.

Важнейшим этапом в эволюции отечественного финансово–правового регулирования стало создание института мегарегулятора финансового рынка. Вплоть до 2013 года полномочия в сфере регулирования и надзора за финансовым рынком были распределены между несколькими органами государственной власти: Министерством финансов Российской Федерации, Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР России) и Банком России, наделенным надзорными полномочиями в отношении банковского сектора[240]. С 1 сентября 2013 года на основании Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» полномочия ФСФР России были переданы Банку России, который приобрел статус

[239] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 344 с.
[240] Очаковский В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации / В. А. Очаковский, А. В. Соловьева, В. А. Бородина // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 01(095). С. 295-309.

мегарегулятора финансового рынка[241]. Сосредоточение надзорных и регуляторных функций в едином институте позволило устранить пробелы в регулировании, создать единую надзорную среду и выработать общую стратегию развития финансового рынка.

Таким образом, в течение последних десятилетий сформировалась масштабная по объему и содержанию, однако все еще недостаточно систематизированная нормативно–правовая подсистема финансового рынка. Ее развитие происходило эволюционно и во многом реактивно – под воздействием как внутренних экономических процессов, так и внешних вызовов.

Проблематика обеспечения финансовой стабильности занимает центральное место в функционировании финансового рынка. Решение соответствующих задач относится к компетенции органов, реализующих денежно–кредитную политику, а также институтов, осуществляющих надзор как за финансовым рынком в целом, так и за его отдельными сегментами. Названные субъекты образуют регуляторно-надзорную подсистему финансового рынка, ядром которой в Российской Федерации выступает Банк России.

Основу финансового рынка составляют его участники – финансовые организации. Для их классификации целесообразно использовать критерий вида оказываемых финансовых услуг, положенный в основу ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в которой перечислены некредитные финансовые организации, поднадзорные Банку России. На основе такого критерия можно выделить ряд важнейших финансовых организаций.

Кредитные организации – банки и небанковские кредитные организации – привлекают и размещают денежные средства на основании лицензии Банка России (ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»)[242]. Профессиональные участники рынка ценных бумаг – брокеры,

---

[241] Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

[242] Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

дилеры, форекс–дилеры, депозитарии, доверительные управляющие и регистраторы – обеспечивают обращение и учет финансовых инструментов в порядке, установленном гл. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»[243].

Субъекты рынка коллективных инвестиций – негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, акционерные инвестиционные фонды и специализированные депозитарии – аккумулируют средства инвесторов и размещают их в активы. Их деятельность регулируют Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»[244] и Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»[245].

Участники страхового рынка – страховщики, перестраховщики, общества взаимного страхования и страховые брокеры – реализуют перераспределение рисков в порядке, установленном Законом Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[246]. Институты микрофинансирования – микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, жилищные накопительные кооперативы и ломбарды – обеспечивают доступ к заемным средствам лицам, которых не обслуживают банки. Так, для микрофинансовых организаций Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ устанавливает предельный размер микрозайма[247].

Участники национальной платежной системы – операторы по переводу денежных средств, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры и иные субъекты – обеспечивают проведение расчетов (ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной

---

[243] Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

[244] Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4562.

[245] Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2071.

[246] Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.

[247] Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3435.

системе»). Кроме того, функционирование рынка невозможно без организаций его инфраструктуры – организаторов торговли, центрального депозитария, репозитариев, клиринговых организаций и центрального контрагента.

Наконец, следует выделить вспомогательные институты, способствующие повышению прозрачности и эффективности финансового рынка, к которым относятся бюро кредитных историй, актуарии и кредитные рейтинговые агентства. Их деятельность направлена на информационное обеспечение участников рынка и снижение уровня неопределенности при принятии финансовых решений.

Все перечисленные субъекты выступают в качестве профессиональных поставщиков финансовых услуг, осуществляя свою деятельность на системной и постоянной основе. Вместе с тем к числу финансовых организаций целесообразно отнести и отдельные институты развития, которые, несмотря на отсутствие лицензии на осуществление отдельных видов финансовой деятельности, фактически принимают активное участие в функционировании финансового рынка.[248]

Показательным примером является ВЭБ.РФ, выполняющий функции банка развития. Обладая статусом государственной корпорации, данный институт не имеет банковской лицензии в классическом понимании, однако занимает значимое место в финансировании инфраструктурных и иных стратегически важных проектов. Его деятельность осуществляется на основании специального законодательства, в частности Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82–ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”», что свидетельствует о существовании особых правовых режимов для отдельных участников финансового рынка.

Особого внимания заслуживает роль институтов развития в системе обеспечения финансового суверенитета. Институты развития выполняют функцию «финансового акселератора», направляя долгосрочные инвестиции в те секторы

[248] Гузнов А. Г. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 304 с.; Гузнов А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М.: Издательство Юрайт, 2023. 500 с.

экономики, которые не получают достаточного финансирования на рыночных условиях в силу высоких рисков или горизонта планирования, превышающего возможности коммерческих банков. В условиях санкционного давления роль институтов развития как проводников государственной инвестиционной политики существенно возросла: они обеспечивают доступ к финансированию для стратегически значимых отраслей при ограниченных возможностях привлечения иностранного капитала. Данная функция приобретает особое значение в контексте поставленной Президентом Российской Федерации задачи увеличения инвестиций в национальную экономику как необходимого условия укрепления финансового суверенитета.

Как вспомогательный институт развития можно выделить институт финансового уполномоченного, введенного в соответствие с Федеральным законом № 123–ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»[249]. Целью рассматриваемого Федерального закона является защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Закон об уполномоченном определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным.[250] Эффективный механизм внесудебной защиты прав потребителей финансовых услуг способствует повышению доверия граждан к финансовой системе государства, тем самым повышая устойчивость финансового рынка.

Цели регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке Российской Федерации предопределяются конституционно закрепленной задачей обеспечения устойчивости национальной валюты – рубля (статья 75 Конституции Российской Федерации). Наряду с этим ключевое значение имеют поддержание стабильности

[249] Федеральный закон от 04 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3390.
[250] Рождественская Т. Э. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. №10. С. 45-54.

самого финансового рынка, а также создание условий для его поступательного развития. Указанные направления в совокупности формируют систему общих целей государственного воздействия на финансовую сферу.

Исходя из обозначенных ориентиров, можно выделить основные задачи регулирования финансового рынка. К ним относятся обеспечение системной стабильности, целостности рынка, устойчивости финансовых институтов, защита потребителей финансовых услуг от недобросовестного и чрезмерно рискованного поведения участников и сохранение доверия к финансовой системе. На уровне закона эти задачи выражены в ст. 3 Закона о Банке России, называющей среди целей его деятельности развитие и обеспечение стабильности финансового рынка, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы.

Каждый сегмент финансового рынка имеет и специальные цели регулирования, производные от общей задачи обеспечения устойчивости рубля и финансовой системы. Так, главными целями банковского регулирования и надзора ст. 56 Закона о Банке России называет поддержание стабильности банковской системы и защиту интересов вкладчиков и кредиторов.

На рынке ценных бумаг регулирование направлено на формирование инвестиционного климата, побуждающего к вложениям в бумаги российских эмитентов, на защиту прав инвесторов, прежде всего миноритарных акционеров, и на развитие инфраструктуры рынка – организованных торгов, клиринга и учетной системы. Защите инвесторов посвящен отдельный Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»[251].

Цели регулирования национальной платежной системы обусловлены взаимозависимостью ее участников: недостаток ликвидности или технический сбой у одного из них передается другим по цепочке расчетов. Поэтому, например, надзор и наблюдение в национальной платежной системе (гл. 5 Закона № 161-ФЗ)

[251] Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1163.

направлены на сохранение бесперебойности, надежности и эффективности функционирования платежных систем[252]

Регулирование страхового рынка имеет ярко выраженную социально-экономическую направленность. Закон об организации страхового дела относит к целям страхового надзора защиту прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства, предупреждение и пресечение нарушений, а также эффективное развитие страхового дела (п. 1 ст. 30). Через страхование формируются и долгосрочные инвестиционные ресурсы.

Регулирование негосударственного пенсионного обеспечения преследует цель сохранения доверия населения к фондам, поскольку речь идет о долгосрочных обязательствах перед гражданами. Достижению этой цели служат система гарантирования прав участников, введенная Федеральным законом от 28.12.2022 № 555-ФЗ[253], и требования к размещению пенсионных резервов. Пенсионные резервы, размещаемые в облигации и акции, образуют при этом один из немногих источников долгосрочных инвестиций для экономики.

Регулирование микрофинансирования в первую очередь преследует цель обеспечения доступности заемных средств (в том числе в сравнении с для банковским сектором). Одновременно с этим Закон № 151-ФЗ ограничивает эту доступность защитными нормами: предельный размер микрозайма (ст. 12) и ограничение полной стоимости потребительского кредита (ст. 6 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ)[254] не позволяют превратить доступность в долговую зависимость заемщика.

Названные цели конкретизируются в программных документах, в частности, в основных направлениях единой государственной денежно–кредитной политики, стратегии развития банковского сектора, основных направлениях развития

---

[252] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 344 с.

[253] Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 2.

[254] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.

финансового рынка Российской Федерации, а также стратегии развития национальной платежной системы и национальной системы платежных карт.

Как уже неоднократно отмечалось, с 1 сентября 2013 г. регулирование, контроль и надзор во всех сегментах рынка сосредоточены в Банке России. Со всей очевидностью подобные коренные изменения в институциональной подсистеме финансового рынка повлекла за собой расширение компетенции Банка России: к денежно-кредитной политике и банковскому надзору добавились полномочия в отношении некредитных финансовых организаций (ст. 76.1 Закона о Банке России), а к целям его деятельности – развитие финансового рынка и обеспечение его стабильности (ст. 3). Развитие финансового рынка представляет собой непрерывный процесс качесвтенного изменения финансового рынка, повышающий его способность трансформировать сбережения в инвестиции в интересах граждан и экономики при сохранении его стабильности. В свою очередь обеспечение стабильности финансового рынка можно определить, как состояние при котором указанный рынок способен непрерывно выполнять свои функции.

Ограничения, введенные начиная с 2022 г. недружественными государствами и международными организациями, поставили под угрозу как стабильность, так и перспективы развития финансового рынка. Не будет преувеличением сказать, что соответствующие санкции по своему объему и интенсивности являются беспрецедентными. Они затронули не только Российскую Федерацию, но и российские организации и физических лиц.

Следует, в частности, указать на то, что правовой режим указанных ограничений предполагает запрет для резидентов государств, их установивших, на совершение сделок с российскими организациями и гражданами, включенными в санкционные списки. В финансовом секторе под действие санкций, в частности, попали Банк России, а также крупнейшие кредитные организации, как с государственным участием, так и частные. Это привело к существенным ограничениям в осуществлении операций с денежными средствами и иными активами, включая операции в иностранной валюте. Например, Регламент (ЕС) 2022/334 ограничил операции, связанные с управлением резервами и активами

Банка России, а директива 4 OFAC – операции лиц США с указанными в ней российскими публичными субъектами. Эти запреты существенно ограничили распоряжение резервами через соответствующую финансовую инфраструктуру.

В связи со сказанным для российских лиц (в том числе финансовых организаций) сократились возможности расчетов через корреспондентские счета в банках США и ЕС, а исполнение валютных обязательств перед иностранными кредиторами потребовало специального порядка, установленного Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 (счета типа «С»)[255].

Дополнительный риск для финансового сектора был связан с возможным нарушением исполнения обязательств перед вкладчиками и кредиторами в иностранной валюте, включая возврат депозитов. Немаловажным инструментом давления стало распространение различного рода слухов и прогнозов негативного развития ситуации, в частности, слухов с возможным изъятием вкладов. Психологическое давление, оказывавшееся на население нашей страны, могло привести к так называемому «набегу вкладчиков», которое выражается в массовом и одновременном предъявлении требований к банкам. При таком развитии ситуации у банков мог возникнуть дефицит ликвидности, неспособность кредитных организаций своевременно исполнять обязательства и, как следствие, серьезные социально-экономические последствия. В первые недели отдельные кредитные организации действительно испытывали трудности с ликвидностью, однако меры, принятые Банком России и Правительством Российской Федерации, стабилизировали положение на рынке.

Стабилизация проводилась в первую очередь посредством инструментов денежно-кредитной политики. В частности, 28 февраля 2022 г. ключевая ставка была повышена до 20 % годовых, что способствовало стабилизации депозитной базы, а с 14 июня 2022 г. снижена до 9,5 %. Одновременно Банк России расширил ломбардный список и временно смягчил требования к обязательным резервам[256].

---

[255] Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

[256] Решение Совета директоров Банка России о смягчении требований при выполнении кредитными организациями обязательных резервных требований [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-04_220302 (дата обращения: 08.08.2025); Решение Совета директоров Банка России от 18 марта 2022 г. «Об

Уже официальный обзор Банка России за март 2022 года фиксировал рост рублевых средств граждан. Этот показатель свидетельствует о восстановлении притока средств[257].

По оценкам, опубликованным в научной литературе, совокупность регуляторных мер – введение послаблений по нормативам достаточности капитала, поддержка ликвидности через механизмы рефинансирования, установление валютных ограничений – позволила предотвратить системный банковский кризис и обеспечить бесперебойное функционирование финансовых институтов[258]. Вместе с тем санкции обнажили глубокую зависимость отдельных сегментов отечественного финансового рынка от иностранной технологической и инфраструктурной базы, что обусловило необходимость системной работы по обеспечению технологического суверенитета в финансовой сфере – в частности, через развитие отечественного программного обеспечения для финансовых организаций, национальной платежной инфраструктуры и расчетно–клиринговых систем в рамках ЕАЭС. Данное направление закреплено в Стратегии развития финансового рынка до 2030 года в качестве одного из приоритетных, что свидетельствует о переходе государства от реактивного к проактивному подходу в обеспечении финансового суверенитета.[259]

Правовой аспект обеспечения технологического суверенитета финансовой сферы выражается в формировании комплекса правовых и информационно–правовых механизмов, направленных на снижение зависимости финансового рынка от иностранных технологических решений. К числу таких механизмов

обязательных резервных требованиях и коэффициентах, применяемых для расчета резервируемых обязательств кредитных организаций» // Банк России: официальный сайт. 24.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-24_01/ (дата обращения: 25.09.2026); Годовой отчет Банка России за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 12.04.2026). Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20,00% годовых. 28.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500key.htm (дата обращения: 25.09.2026). Банк России принял решение снизить ключевую ставку до 9,50% годовых. 10.06.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=10062022_133000Key.htm (дата обращения: 25.09.2026).

[257] О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2022 года / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/40940/razv_bs_22_03.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

[258] Там же.

[259] Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 3. Ст. 423

относятся установление в нормативных актах обязательных требований к использованию отечественного программного обеспечения и оборудования субъектами финансового рынка, развитие национальной платежной системы, регулирование деятельности операторов критической информационной инфраструктуры, а также нормативное обеспечение функционирования отечественных финансовых платформ и расчетных систем.

3.2. Цифровые технологии как инструмент правового обеспечения финансового суверенитета на финансовом рынке

Введение финансовых ограничений в отношении Российской Федерации со стороны Соединенных Штатов Америки и присоединившихся к ним государств, а также ряда международных структур актуализировало необходимость выработки комплексных мер реагирования на подобные недружественные действия. В центре внимания оказались вопросы обеспечения финансового суверенитета, что обусловило активизацию научной дискуссии по данной проблематике. В частности, в юридической литературе все чаще поднимаются вопросы совершенствования правового регулирования цифровых технологий, потенциал которых рассматривается как один из ключевых инструментов сглаживания негативных последствий санкционного давления.[260]

Содержательно финансовый суверенитет выражается в способности государства формировать и реализовывать самостоятельную финансовую политику, соответствующую его национальным интересам. При этом очевидно, что его полноценная реализация затруднена в условиях технологической зависимости от внешних поставщиков, особенно в стратегически значимых сферах, таких как платежная инфраструктура. Использование критически важных технологий, контролируемых государствами, не ориентированными на развитие российской

[260] См. Мицич А. Д. Цифровые технологии как фактор трансформации финансового сектора / А. Д. Мицич, С. В. Плясова // Вестник евразийской науки. 2025. №5. С. 1-15; Воробьева Е. И. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. №1 (58). С.18-26.

экономики, объективно ограничивает пространство для независимых решений и повышает уязвимость финансовой системы.

В сложившихся условиях текущую ситуацию целесообразно рассматривать не только как вызов, но и как окно возможностей для ускоренного развития отечественных финансовых технологий. Формирование собственной технологической базы способно не только обеспечить внутренние потребности экономики, но и в перспективе создать предпосылки для выхода на внешние рынки, превратив соответствующие решения в экспортно ориентированный продукт.

Понятие «финтех» (от англ. *fintech* – financial technology) прочно вошло как в научный оборот, так и в практику деятельности финансовых регуляторов различных государств. Вместе с тем, несмотря на широкое распространение данного термина, его содержание до настоящего времени не получило единообразного толкования, что обусловлено многоаспектностью самого явления.[261]

В ряде исследований финтех рассматривается как самостоятельное направление (или даже отрасль) экономики, объединяющее организации, разрабатывающие и внедряющие технологические решения в сфере финансовых услуг. В этом контексте акцент делается на цифровой природе соответствующих продуктов и их способности трансформировать традиционные подходы к оказанию финансовых услуг, предлагая более гибкие, адаптивные и технологически продвинутые модели взаимодействия с потребителями.[262]

Вместе с тем представляется обоснованным более широкий подход, в рамках которого финтех трактуется не столько как совокупность субъектов, сколько как комплекс технологий, методов и цифровых инструментов, используемых в финансовой сфере. Именно такие решения обеспечивают модернизацию процессов

---

[261] Понкин И. В. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы / И. В. Понкин, В. П. Куприяновский, Д. И. Понкин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. С. 227.

[262] Развитие финансовых технологий [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/fintech (дата обращения: 27.03.2026).

предоставления финансовых услуг, повышая их доступность, скорость и удобство.[263]

Сходной позиции придерживается Банк России, который рассматривает финтех через призму процесса оказания финансовых услуг. В частности, под финтехом понимается предоставление финансовых сервисов с использованием инновационных технологических решений, включая анализ больших данных, применение искусственного интеллекта и машинного обучения, роботизацию, технологии распределенных реестров, облачные сервисы и биометрические инструменты.

На международном уровне аналогичный подход прослеживается в документах Совета по финансовой стабильности, где финтех определяется как технологически обусловленные финансовые инновации, способные приводить к формированию новых бизнес-моделей, продуктов и процессов, оказывающих существенное влияние на функционирование финансовых рынков и институтов.[264]

С юридической точки зрения финтех может быть рассмотрен и как совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе внедрения и использования соответствующих технологий. При этом данные нормы не формируют обособленного института в системе финансового права, а интегрируются в уже сложившиеся подотрасли, такие как налоговое право, бюджетное право, право денежного обращения и иные, что отражает межотраслевой характер регулируемых отношений.

Цифровые технологии по своей природе не привязаны к какой-либо одной сфере применения и изначально носят универсальный характер. Иными словами, на сегодняшний день отсутствуют технологические решения, которые использовались бы исключительно в пределах финансового рынка. Сама технология представляет собой совокупность методов, инструментов и подходов,

---

[263] Грачева Е. Ю. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография / Е. Ю. Грачева, А. А. Ситник, Г. Т. Папаскуа; под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. М.: Проспект, 2023. 240 с.

[264] Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 313.

направленных на достижение определенного результата, вне зависимости от отраслевого контекста ее использования.[265]

Практика показывает, что одни и те же технологические решения могут эффективно применяться в различных секторах экономики, решая при этом разные задачи. Так, технология блокчейн, получившая широкую известность как основа функционирования криптовалют, находит применение и в иных сферах: при ведении различных реестров (например, в сфере учета прав на недвижимость), в системах электронного голосования, при реализации механизмов смарт-контрактов и в ряде других направлений. Следовательно, сама по себе технология не является «финансовой» в строгом смысле слова – она приобретает такой характер лишь в случае ее использования для создания финансовых инструментов или оказания финансовых услуг, будь то криптовалюты, цифровые валюты центральных банков или иные цифровые активы.

Вместе с тем следует учитывать, что значимость отдельных технологий для финансового рынка неоднородна: одни из них обладают более высоким потенциалом для применения в финансовой сфере, чем другие. В связи с этим в научной и практической плоскости сформировался определенный круг технологий, традиционно относимых к финансовым.

К их числу прежде всего относятся технологии обработки больших данных (Big Data), позволяющие аккумулировать и анализировать значительные объемы информации, что существенно повышает качество принимаемых финансовых решений. Технология распределенного реестра (блокчейн) представляет собой не только способ криптографической защиты данных, но и форму организации учета, при которой запись об операции одновременно хранится у всех участников. В российском праве понятие распределенного реестра закреплено в п. 8 ч. 1 ст. 2

---

[265] Технология // Знание. Россия: онлайн-энциклопедия. Москва, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 27.03.2026).

Федерального закона от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» (далее – Закон № 282-ФЗ)[266].

Здесь же следует отметить и технологию искусственного интеллекта. Так, п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490, относит к искусственному интеллекту комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека либо превосходящие их при выполнении конкретных задач. Комплекс включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы обработки данных и поиска решений[267]. В рамках данного направления особую роль играет машинное обучение, предполагающее способность систем к самообучению на основе обработки большого массива однотипных задач, без жесткой алгоритмизации каждого действия.

Существенное значение приобретают и биометрические технологии, позволяющие идентифицировать пользователей по уникальным физиологическим и поведенческим характеристикам, что повышает уровень безопасности финансовых операций. Наряду с этим активно используются облачные технологии, обеспечивающие хранение и обработку данных на удаленных серверах, что способствует повышению гибкости и масштабируемости финансовых сервисов.[268]

Перечень указанных технологий не является исчерпывающим, однако именно они в настоящее время формируют основу технологической трансформации

---

[266] Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 32. Ст. 4479.
Согласно названной норме распределенный реестр – это совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма) узлами информационной системы.

[267] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

[268] См. Приказ Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Официально не опубликован.

финансового рынка и во многом определяют направления его дальнейшего развития.

Рассматриваемые цифровые решения, применяемые в финансовой сфере, в научной и регуляторной практике принято дифференцировать на две взаимосвязанные категории – SupTech и RegTech. Первая группа (SupTech) охватывает технологии, используемые органами публичной власти для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка. Вторая (RegTech), напротив, ориентирована на самих участников рынка и направлена на оптимизацию процессов соблюдения установленных регуляторных требований.[269]

Сфера применения цифровых технологий на финансовом рынке чрезвычайно широка. Они используются при оказании банковских, платежных, страховых услуг, в деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, в секторе коллективных инвестиций, микрофинансирования, а также в депозитарной и регистраторской деятельности. В этой связи представляется целесообразным рассматривать указанные технологии с учетом подходов, сформированных как на международном уровне, так и в практике национальных регуляторов.

Определения SupTech даны международными организациями. Совет по финансовой стабильности в докладе 2020 г. понимает под ним применение технологий самими надзорными органами[270], Базельский комитет – разновидность финансовых технологий, цифровизирующую регулирование и надзор[271].

---

[269] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

[270] Financial Stability Board. The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions: Market developments and financial stability implications. 09.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsb.org/uploads/P091020.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

[271] См. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of Fintech Developments for Banks and Bank Supervisors [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf (дата обращения: 18.09.2026); Supervisory Technology (SupTech) // European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA). – Frankfurt am Main [Электронный ресурс]. URL: https://www.eiopa.europa.eu/browse/digitalisation-and-financial-innovation/supervisory-technology_en (дата обращения: 18.09.2026); RegTech and SupTech: Implications for Supervision [Электронный ресурс]. URL: https://www.a2ii.org/sites/default/files/2019-11/RegTech%20and%20SupTech%20-%20Implications%20for%20Supervision.pdf (дата обращения: 18.09.2026); RegTech and SupTech: Implications for Supervision Report of the A2ii – IAIS Consultation Call. 2019. P. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.a2ii.org/sites/default/files/2019-07/regtech_and_suptech_implications_for_supervisors_consultation_call_report.pdf (дата обращения: 19.09.2025); FSI Insights on policy implementation No 9 Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early

В российской практике основными направлениями как SupTech, так и RegTech являются сбор и обработка отчетности участников рынка, автоматизация надзорных процедур и выявления противоправных действий, а также консультирование участников финансовых отношений (в частности, по вопросам применения финансового законодательства и подзаконных нормативных правовых актов Банка России). Центральный банк Российской Федерации рассчитывает при этом не только на повышение эффективности надзора, но и на снижение барьеров для посредников, прежде всего ограниченного доступа к данным[272].

В свою очередь, RegTech представляют собой технологии, которыми обеспечивается соблюдение требований посредством автоматизации комплаенса, отчетности и взаимодействия с регулятором[273]. В данном случае речь идет об использовании цифровых инструментов для автоматизации процессов комплаенса, мониторинга, отчетности и взаимодействия с надзорными органами[274]. Всемирный экономический форум описывает RegTech как «оцифровку» регуляторных требований, сокращающую долю ручных операций[275].

Их активное внедрение во многом обусловлено ростом издержек финансовых посредников, начиная с периода после глобального финансового кризиса 2008 года. Увеличение числа участников рынка, а также ужесточение регуляторных требований, направленных на предотвращение системных рисков, привели к необходимости поиска более эффективных инструментов соблюдения

---

users By Dirk Broeders and Jermy Prenio. July 2018. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

[272] Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов. М.: Банк России, 2021. 38 с.; The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions: Market developments and financial stability implications [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsb.org/uploads/P091020.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

[273] Di Castri S. The suptech generations / S. Di Castri, S. Hohl, A. Kulenkampff, J. Prenio // FSI Insights on policy implementation. 2019.No 19 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights19.pdf (дата обращения: 19.09.2026).

[274] Dias D. Data Collection by Supervisors of Digital Financial Services [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/researches/documents/WorkingPaper-Data-Collection-by-Supervisors-of-DFS-Dec-2017.pdf (дата обращения: 19.09.2025); Woolard C. The FCA's regional FinTech engagement: Speech delivered at Leeds Digital Festival, FinTech North, Leeds от 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fca.org.uk/news/speeches/fca-regional-fintech-engagement (дата обращения: 19.09.2025).

[275]Regulatory Technology for the 21st Century: White Paper. Geneva: World Economic Forum, 2022. С.3. [Электронный ресурс]. URL:https://www3.weforum.org/docs/WEF_Regulatory_Tech_for_the_21st_Century_2022.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

нормативных предписаний, что и стало одной из ключевых предпосылок развития RegTech.

Как справедливо отмечается в зарубежной научной литературе, масштаб регуляторной нагрузки на финансовый сектор за последнее десятилетие существенно возрос. Так, уже в 2009–2010 гг. в странах G20 было принято свыше 50 тысяч нормативных актов, а совокупные издержки финансовых посредников, связанные с соблюдением регуляторных требований, к 2016 году превысили 100 млрд долларов США. Указанные обстоятельства во многом предопределили активное развитие и внедрение технологических решений, направленных на оптимизацию процессов регулирования и надзора.[276]

Анализ существующих подходов к пониманию SupTech и RegTech, а также действующего нормативного массива позволяет выделить ряд характерных признаков указанных технологий.

Прежде всего, данные технологии следует рассматривать как разновидность информационно-коммуникационных технологий, адаптированных к специфике финансового рынка. Их функциональное назначение тесно связано с задачами обеспечения устойчивости финансовой системы и защиты прав потребителей финансовых услуг. В этом контексте их применение направлено на снижение издержек как со стороны финансовых организаций при выполнении регуляторных требований, так и со стороны надзорных органов, включая Банк России, при осуществлении контрольных функций.

Кроме того, использование SupTech и RegTech способствует повышению качества надзорной деятельности за счет совершенствования механизмов сбора, обработки и анализа информации о деятельности участников рынка. Это, в свою очередь, позволяет повысить обоснованность принимаемых решений, своевременно выявлять потенциальные риски и создавать условия для внедрения инновационных решений в финансовой сфере.

---

[276] Butler T. A New Paradigm for Regulatory Change and Compliance: A Whitepaper by the RegTech Council / T. Butler, P. North, J. Palmer. London: RegTech Council, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jwg-it.eu/wp-content/uploads/2018/03/RTC-New-Inititiaves-White-Paper-2018-Final.pdf (дата обращения: 13.03.2024).

Одновременно следует сказать, что по информации, отраженной в докладе «Инновационные технологии в финансовом надзоре (саптех) — опыт ранних пользователей», надзорные органы применяли технологии главным образом для сбора данных, а не для их анализа[277].

Круг субъектов SupTech и RegTech различен. SupTech применяет сам надзорный орган[278], RegTech – как надзорные органы, так и организации финансового рынка.

Следует отметить, что оба направления развиваются вслед за рынком, т.е. они носят реактивный характер: они выступают ответом регуляторов на активное использование инновационных бизнес-моделей и технологических решений финансовыми посредниками. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech Банк России утвердил только в 2021 г.[279], тогда как крупнейшие банки к этому времени уже несколько лет применяли машинное обучение при оценке заемщиков и выявлении мошенничества.

Информация, получаемая при таком надзоре, подпадает под несколько правовых режимов одновременно. Сведения об операциях клиентов составляют банковскую тайну, и ст. 26 Закона о банках допускает их передачу Банку России для целей надзора; данные о физических лицах защищены Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ, который прямо распространяется на обработку с использованием средств автоматизации (ч. 1 ст. 1, п. 4 ст. 3)[280].

Отметим, что ст. 16 Закона № 152-ФЗ запрещает принимать решения, порождающие юридические последствия для гражданина, на основании исключительно автоматизированной обработки его данных, тогда как для поднадзорных организаций подобной гарантии нет: меры надзорного реагирования

---

[277] Broeders D., Prenio J. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users. 2018.

[278] Например, обзор Института финансовой стабильности Банка международных расчетов 2018 г. включил в число ранних пользователей SupTech Управление по финансовому поведению Великобритании, Управление денежного обращения Сингапура и Банк Италии, применявших технологии прежде всего для автоматизированного сбора отчетности. Broeders D., Prenio J. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users // FSI Insights on policy implementation. No. 9. Basel: BIS, July 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

[279] Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов. М.: Банк России, 2021. 38 с.

[280] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

по ст. 74 Закона о Банке России могут опираться на результаты алгоритмического анализа, порядок проверки которых ни закон, ни акты Банка России не определяют. Полагаем, что пределы использования алгоритмического анализа при осуществлении надзора на финансовом рынке должны быть прямо установлены в законе. Это является неотъемлемым условием соблюдения прав поднадзорных лиц и их защиты от злоупотреблений со стороны проверяющего субъекта.

По виду финансовых активов, с которыми связаны надзорные операции, выделяются и предметные группы технологических решений. Речь идет о технологиях, обеспечивающих регулирование и надзор за операциями с денежными средствами, ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, драгоценными металлами, правами требования и обязательствами, а также с новыми цифровыми объектами, включая цифровые финансовые активы и цифровые валюты, в том числе выпускаемые центральными банками.

Классификация финансовых технологий может осуществляться по различным основаниям, что позволяет более точно определить их функциональное назначение и особенности применения в рамках финансового рынка.

Для разграничения RegTech и SupTech А. А. Ситник использует субъектный критерий, указывая, что «деление RegTech и SupTech происходит в зависимости от субъектов, которые внедряют соответствующие технологии в свою деятельность: участники финансового рынка или регулятор (Банк России)»[281]. Тот же прием применим к финансовым технологиям в целом, однако одним основанием их многообразие не исчерпывается.

Полагаем, что для целей финансово-правового исследования финансовые технологии (RegTech и SupTech) можно разделить по целому ряду оснований, например:

– по территориальному охвату – на общероссийские (Система быстрых платежей), региональные (платежные сервисы отдельных субъектов Российской Федерации, в частности транспортные карты с функцией электронного кошелька)

[281] Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 29.

и трансграничные (система передачи финансовых сообщений Банка России, открытая для иностранных участников);

– по продолжительности использования – на применяемые постоянно (уже упоминавшаяся Система быстрых платежей) и вводимые для отдельного проекта (например, в рамках пилотирования тех или иных проектов (в том числе в рамках регуляторной песочницы Банка России));

– по субъекту внедрения – на технологии Банка России (платформа цифрового рубля), органов государственной власти (Единая система идентификации и аутентификации, оператором которой выступает Минцифры России) и самих финансовых посредников (скоринговые модели, системы противодействия мошенничеству);

– по степени технологической интеграции – на технологии, используемые в комплексе с другими технологиями (в совокупности могут формировать единую цифровую экосистему), и технологии, функционирующие автономно (например, система электронного документооборота финансовой организации);

– по характеру обрабатываемых данных – на работающие со структурированными данными (отчетность в формате XBRL, которую некредитные финансовые организации представляют в Банк России), с неструктурированной информацией (обращения потребителей, тексты договоров) и гибридные.

Значение цифровых финансовых технологий для обеспечения устойчивости и развития финансового рынка Российской Федерации трудно переоценить. Более того, на современном этапе финансовый суверенитет в целом находится в прямой зависимости от уровня технологической независимости. Вместе с тем события 2022 года остро выявили зависимость финансового сектора от иностранных технологических решений. Так, до недавнего времени расчетные и учетные системы российских банков работали исключительно на программном обеспечении Oracle, SAP и Microsoft. В то же время в марте – апреле 2022 г. Microsoft приостановила новые продажи, SAP объявила о поэтапном выходе, Oracle

– о прекращении операций в России[282]. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 запретил закупку иностранного программного обеспечения для значимых объектов критической информационной инфраструктуры без согласования, а с 1 января 2025 г. – и его использование[283]. Таким образом, замещение иностранных решений, адаптация уже используемых и опережающее развитие собственной технологической базы перестали быть лишь вопросами, связанными с внутренними процессами финансовых организаций – они стали обязанностью субъектов рынка, закрепленной на нормативном уровне.

В этой связи особую роль играет политика импортозамещения в сфере программного обеспечения и технической инфраструктуры, проводимая Банком России во взаимодействии с государственными органами, отраслевыми объединениями и профессиональными участниками рынка. Одним из ключевых институциональных шагов стало создание при Банке России специализированного центра координации, ориентированного на обеспечение технологического суверенитета финансового рынка, включая снижение зависимости от иностранных финансовых решений и управление сопутствующими рисками.

Дополнительно следует отметить формирование при Банке России отраслевых механизмов взаимодействия, в том числе профильных комитетов, направленных на консолидацию усилий участников рынка и выработку согласованных подходов к внедрению и развитию отечественных финансовых технологий[284].

В то же время важно подчеркнуть, что технологическую независимость не следует смешивать с изоляцией. Без трансграничных расчетов невозможны ни внешняя торговля, ни исполнение обязательств перед иностранными контрагентами, поэтому российский финансовый рынок и его инфраструктура

---

[282] Microsoft suspends new sales in Russia. 04.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2022/03/04/microsoft-suspends-russia-sales-ukraine-conflict/ (дата обращения: 25.09.2026); SAP Plans Russia Exit. 19.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://news.sap.com/2022/04/sap-plans-russia-exit/ (дата обращения: 25.09.2026); Oracle Financial Services Software B.V. Financial statements [Электронный ресурс]. URL: https://www.oracle.com/a/ocom/docs/industries/financial-services/ofss-software-bv.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

[283] Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 30.03.2022.

[284] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

должны сохранять способность взаимодействовать с иностранными юрисдикциями. Еще в 2017 г. В. В. Масленников, М. А. Федотова и А. Н. Сорокин указывали, что развитие наднациональных платежных систем «создает серьезную угрозу для института государства как такового из-за возможного перехода в них экономических субъектов из контролируемых государством платежных систем»[285]. Вместе с тем уже через пять лет технологическая зависимость, порожденная в том числе глобализацией, показала другую угрозу, связанную с отключением от указанных технологий в целях добиться финансовой изоляции России.

Ограничительные меры пришлись прежде всего на расчетную инфраструктуру. Регламентом (ЕС) 2022/345 от 1 марта 2022 г. Совет Европейского союза запретил с 12 марта оказывать семи российским банкам специализированные услуги обмена финансовыми сообщениями[286], а Visa и Mastercard 5 марта объявили о приостановлении операций в России[287]. Блокирование расчетной инфраструктуры разрывает хозяйственные связи и закрывает доступ к товарам, работам и услугам. В связи с этим можно заключить, что платежные технологии выступают важнейшим условием внешнеэкономической деятельности и инструментом государственной политики[288].

В контексте обозначенных проблем считаем возможным отнести к числу приоритетных направлений развития международных расчетов расширение использования национальных валют во внешнеэкономических операциях, продолжение имплементации отечественной системы передачи финансовых сообщений и расширение круга ее международных участников. Важным направлением остается продвижение российских платежных инструментов за

---

[285] Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 2. С. 10.

[286] Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. L 63. 02.03.2022. P. 1–4.

[287] Visa Suspends All Russia Operations. 05.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://investor.visa.com/news/news-details/2022/Visa-Suspends-All-Russia-Operations/default.aspx (дата обращения: 25.09.2026); Mastercard Statement on Suspension of Russian Operations. 05.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://investor.mastercard.com/investor-news/investor-news-details/2022/Mastercard-Statement-on-Suspension-of-Russian-Operations/default.aspx (дата обращения: 25.09.2026).

[288] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

пределами страны, включая возможность их использования на территории иностранных государств (в первую очередь имеется в виду возможность использования национальных платежных инструментов России). Дополнительно следует отметить необходимость развития корреспондентских отношений между кредитными организациями как одного из базовых механизмов обеспечения трансграничных расчетов.

Наряду с этим представляется оправданным продолжение имплементации передовых международных практик в сфере финансовых технологий. При этом использование зарубежного опыта, в том числе государств, применяющих ограничительные меры, не утрачивает своей актуальности, поскольку позволяет внедрять в российскую практику функционирования финансового рынка эффективные решения в целях обеспечения его стабильности и развития. Так, Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке, принятая Банком России в ноябре 2022 г.[289], опирается на решения Второй платежной директивы Европейского союза[290]. В рассматриваемом случае заимствуются проверенные практикой решения, адаптируемые к национальным условиям.

Структурная перестройка экономики требует углубления цифровизации всего финансового сектора, активного внедрения инновационных технологий в деятельность как финансовых организаций, так и регулятора, а также переориентации внешнеэкономических связей. В качестве примеров данного направления можно привести практику Банка России по внедрению открытых интерфейсов взаимодействия (API)[291] и электронных подписей. В частности, с 1 января 2022 г. квалифицированные сертификаты кредитным и некредитным финансовым организациям выдает удостоверяющий центр Банка России (ст. 17.4 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ[292]), а использование Единой системы

---

[289] Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке [Электронный ресурс]. URL: URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

[290] Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market // Official Journal of the European Union. L 337. 23.12.2015. P. 35–127.

[291] Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке [Электронный ресурс]. URL: URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

[292] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

идентификации и аутентификации при получении финансовых услуг допускается в процедурах, предусмотренных ст. 7 Закона № 115-ФЗ[293].

Обратной стороной цифровизации является рост рисков информационной безопасности. В этой связи на регулятора возлагается задача по формированию эффективной системы оценки указанных рисков и систем, направленных на управление рисками и минимизацию возможных негативных последствий. Повышение уровня защищенности финансовых сервисов напрямую связано с укреплением доверия со стороны пользователей, что является необходимым условием устойчивого развития финансового рынка.

В контексте рассматриваемых вопросов важно подчеркнуть, что финансовый рынок одновременно выступает объектом цифровой трансформации и источником средств для нее. И. Д. Котляров видит в цифровой трансформации финансовой отрасли две составляющие: выход технологических компаний на рынок финансовых услуг и вторую, связанную «с цифровизацией традиционных финансовых организаций, освоением ими инновационных цифровых технологий»[294]. И то и другое требует долгосрочных вложений. При ограниченном доступе к иностранному капиталу их источником остается банковский сектор[295], а Банк России признает, что склонность кредитных организаций к риску в санкционных условиях снизилась, что в свою очередь также негативно сказывается на финансировании проектов, направленных на технологическое развитие[296].

С целью изменения данной тенденции регулятором были предложены стимулирующие меры. В частности, банкам была предоставлена возможность применять пониженные коэффициенты риска в отношении кредитов, предоставляемых в рублях корпоративным заемщикам в рамках реализации

---

[293] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

[294] Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11. № 3. С. 74.

[295] Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» // Вестник Банка России. 2015. № 81.

[296] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, критерии которых утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603.[297] Как отмечает Е. Л. Васянина, снижение риск-веса составляет от 10 до 70 % по сравнению со стандартными значениями[298]. Результатом данных мер стало снижение нагрузки на капитал банковского сектора и, соответственно, расширение возможностей для кредитования хозяйствующих субъектов и населения. Следовательно, государством формируются экономические стимулы, побуждающие банки активнее участвовать в финансировании приоритетных направлений развития.

Изменилась и роль государства на рынке. Если прежде его участие ограничивалось регулированием, то теперь Банк России выступает инициатором и оператором инфраструктурных проектов, что в ряде случаев позволяет преодолевать ограничения, с которыми не способны справиться частные участники рынка.

Наиболее ярким примером является роль Банка России в развитии национальной платежной системы страны в целом и платежной инфраструктуры в частности. Данная деятельность, без сомнений, может рассматриваться в качестве примера одной из наиболее передовых практик по трансформации платежного пространства в рамках одной страны и может служить примером для регуляторов других стран.

Вместе с тем перед тем как осветить обозначенный вопрос, как нам представляется, необходимо более детально остановиться на более общих вопросах, связанных с определением национальной платежной системы и

---

[297] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 17. Ст. 3141.

[298] Васянина Е. Л. О правовой трансформации финансово-денежного механизма в условиях структурной перестройки экономики / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. 2025. № 4. С. 38-46.

правовым регулированием общественных отношений, возникающих в процессе ее организации и функционирования.

В самом начале следует подчеркнуть, что до 2011 г. регулирование платежей было фрагментарным. Расчетные отношения банка и клиента регулировали гл. 45 и 46 ГК РФ, статус кредитных организаций и полномочия Банка России – Закон о банках и Закон о Банке России, деятельность платежных агентов – Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ[299], а отдельные элементы инфраструктуры – акты Банка России. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» восполнил эти пробелы. Закон закрепил основы регулирования отношений, возникающих в процессе проведения платежей и организации платежной инфраструктуры, в том числе четко регламентировал деятельность операторов по переводу денежных средств, включая операторов электронных денежных средств, операторов платежных систем и операторов услуг платежной инфраструктуры, а также порядок надзора и наблюдения (гл. 5). Статья 1 данного Закона определяет предмет его регулирования – правовые и организационные основы национальной платежной системы, порядок оказания платежных услуг, деятельность субъектов системы, требования к организации и функционированию платежных систем, надзор и наблюдение.

Предлагаемое в законе легальное определение национальной платежной системы (п. 1 ст. 3 Закона № 161-ФЗ) в настоящее время построено по институциональному признаку: система определена как совокупность операторов по переводу денежных средств, платежных агентов, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры и иных названных в законе субъектов. Представляется, что такой подход несколько ограничен, поскольку не отражает системной природы явления – национальная платежная система включает не только участников, но и отношения, складывающиеся между ними, нормативную основу, механизмы надзора и наблюдения и, что принципиально

[299] Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. Ст. 2758.

важно для предмета настоящего параграфа, используемые технологические решения.

Более широкий подход отражен в Общем руководстве по развитию национальной платежной системы, принятом Комитетом по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов в 2006 г., где указано, что «национальная платежная система должна рассматриваться как весь набор инструментов, сетей, правил, процедур и учреждений, которые обеспечивают денежное обращение»[300]. К ее элементам Комитет относит платежные инструменты, платежные инфраструктуры, финансовые учреждения, рыночные соглашения, а также законы, стандарты, правила и процедуры.

Поскольку национальная платежная система не сводится к перечню участников, в ее структуре выделяют ряд подсистем[301]:

– институциональная подсистема объединяет субъектов, перечисленных в п. 1 ст. 3 Закона № 161-ФЗ, – операторов по переводу денежных средств, включая операторов электронных денежных средств, платежных и банковских платежных агентов, операторов платежных систем и операторов услуг платежной инфраструктуры (операционные, платежные клиринговые и расчетные центры – ст. 16–18 Закона);

– «продуктовая» подсистема охватывает инструменты, посредством которых осуществляется перевод денежных средств. Ее регулирование сочетает частноправовые и публично-правовые начала, поскольку отношения по расчетам подчинены нормам ГК РФ, а порядок использования электронных средств платежа – требованиям гл. 2 Закона № 161-ФЗ и нормативным актам Банка России;

– нормативно-правовая подсистема включает международные стандарты, прежде всего Принципы для инфраструктур финансового рынка 2012 г.[302], на

---

[300] Общее руководство по развитию национальной платежной системы / Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов // Платежные и расчетные системы. Международный опыт. 2008. Вып. 3. С. 8 – 10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/48362/90 (дата обращения: 27.09.2026).

[301] См. подробнее: Финансовый надзор в национальной платежной системе Российской Федерации : учебное пособие для магистратуры / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская, А. А. Ситник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2025. С. 16 – 17.

[302] CPSS–IOSCO. Principles for financial market infrastructures. Basel: BIS, April 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

соответствие которым Банк России оценивает системно значимые платежные системы, Закон № 161-ФЗ, нормативные акты Банка России и правила платежных систем (ст. 20 Закона);

– регуляторно-надзорная подсистема, в рамках которой Банк России осуществляет регулирование, надзор и наблюдение в национальной платежной системе (гл. 5 Закона).

Полагаем также, что в условиях развития технологической составляющей национальной платежной системы можно выделить еще одну подсистему – платформенную, которая представляет собой совокупность платформ, обеспечивающих перевод денежных средств (электронные платформы и платформа цифрового рубля)[303].

Возвращаясь к вопросу о формировании платежного пространства, отметим, что в последние годы Банк России занимает проактивную позицию в части развития платежных сервисов. Фактически именно Банком России начиная с 2014 года было инициировано создание Национальной системы платежных карт. На сегодняшний день обязанность обрабатывать внутрироссийские операции по картам международных платежных систем через НСПК закреплена ст. 30.5 Закона № 161-ФЗ. На базе НСПК реализованы платежная система «Мир», эмиссия карт которой начата в декабре 2015 г., и Система быстрых платежей. В. В. Масленников, М. А. Федотова и А. Н. Сорокин видят в проекте НСПК подтверждение того, что участие регулятора уже на стадии принятия решений о разработке новых технологий «является принципиально важным с точки зрения успешного достижения конечной цели»[304].

О востребованности национальных инструментов можно судить по статистике регулятора и оператора. По данным Банка России, на 1 января 2025 г. в России

---

[303] Следует также отметить, что национальная платежная система неразрывно связана с денежной системой государства, которая представляет собой форму организации денежного обращения. Последняя охватывает непрерывное движение денежных средств как в наличной, так и в безналичной форме. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. М.: Проспект, 2025. С. 517.

[304] Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 2. С. 10.

выпущено около 516 млн платежных карт[305]. НСПК 6 ноября 2024 г. сообщила о выпуске более 366 млн карт «Мир» и о проведении через Систему быстрых платежей свыше 22 млрд операций с начала ее работы[306]. Система объединяет сотни банков и стала одним из основных элементов розничной платежной инфраструктуры. Все сказанное, повторимся еще раз, является заслугой Банка России.

Еще один проект, инициированный Центральным банком Российской Федерации, связан с внедрением Системы быстрых платежей. Данная инициатива была реализована Банком России. Общее руководство по развитию национальной платежной системы прямо признает за центральным банком роли оператора, органа наблюдения, пользователя платежных услуг и катализатора реформ[307]. Система быстрых платежей, запущенная 28 января 2019 г., работает в составе платежной системы Банка России, а операционным и платежным клиринговым центром служит НСПК, единственным акционером которой является Банк России[308].

Заметим, что реализация данного проекта проходила в условиях если не противодействия, то точно непринятия со стороны крупнейших кредитных организаций в связи с тем, что СБП существенно сокращает их комиссионные доходы от переводов. В связи с этим обязанность предоставления клиентам возможности перевода денежных средств посредством СБП была обеспечена императивным властным велением. Расширение обязанности происходило постепенно (как посредством расширения круга операторов по переводу денежных средств, обязанных участвовать в СБП, так и круга операций, на которые распространяется обязанность по предоставлению доступа)[309]. Уже сейчас можно

---

[305] Итоги работы Банка России 2024: коротко о главном. Развитие системы платежей и расчетов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 25.09.2026).

[306] В России выдано более 366 млн карт «Мир» / НСПК. 06.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nspk.ru/press-center/details/c8a3d4ec-b238-4e8e-b550-f3a377317f9f (дата обращения: 25.09.2026).

[307] Общее руководство по развитию национальной платежной системы / Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов // Платежные и расчетные системы. Международный опыт. 2008. Вып. 3. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/48362/90 (дата обращения: 27.09.2026).

[308] Система быстрых платежей // Банк России. Москва [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/sfp (дата обращения: 19.09.2026).

[309] В частности, Федеральным законом от 04.08.2023 № 482-ФЗ с 1 мая 2024 г. дистанционные переводы физического лица между собственными счетами в разных банках в пределах 30 млн рублей в месяц освобождены от комиссий, за предусмотренными законом исключениями. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 482-ФЗ «О внесении

констатировать, что указанные меры в своей совокупности привели к повышению доступности платежных услуг, снижению транзакционных издержек граждан и усилению конкуренции на рынке платежных сервисов. Так, граждане получили более дешевые переводы, а публичные органы – прозрачность расчетов: рост безналичного оборота ускоряет обращение средств, и Банк России, ФНС России и Росфинмониторинг располагают более полными сведениями о движении денег в порядке, установленном Законом № 115-ФЗ. Для банков последствия, безусловно, неоднозначны. Снижение комиссионных доходов усиливает конкуренцию за клиента по иным продуктам, зато средние и небольшие банки, прежде уступавшие крупнейшим по удобству и стоимости переводов, получили равный доступ к инфраструктуре, в связи с чем конкурентная среда стала более сбалансированной.

Внедрение и дальнейшее развитие расчетов в цифровых рублях, как следует ожидать, только усилят эту тенденцию. Отметим, что оператором платформы цифрового рубля в силу Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ выступает Банк России[310], а Федеральный закон от 23.07.2025 № 248-ФЗ установил этапы массового внедрения[311]:

– с 1 сентября 2026 г. – для системно значимых кредитных организаций и кредитных организаций, значимых на рынке платежных услуг;

– с 1 сентября 2027 г. – для остальных банков с универсальной лицензией;

– с 1 сентября 2028 г. – для иных кредитных организаций.

Для банковского сектора введение цифрового рубля означает перераспределение части операций от кредитных организаций к платформе Банка России и, следовательно, дальнейшее снижение доходов от проведения платежных операций.

изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040082 (дата обращения: 25.09.2026).

[310] Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240024 (дата обращения: 25.09.2026).

[311] Ст. 4 Федерального закона от 23 июля 2025 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: https://government.ru/docs/all/160192/ (дата обращения: 25.09.2026).

Заметим, однако, что широкое внедрение цифровых технологий на финансовом рынке имеет не только положительные стороны – оно также ведет к расширению пространства для злоупотреблений и правонарушений. Н. А. Поветкина и Ю. В. Леднева обоснованно предупреждают, что «в стихийном развитии „финтеха“ и „регтеха“ заключается одна из главных угроз для финансовой устойчивости России»[312]. По данным Банка России, в 2024 г. объем операций без добровольного согласия клиентов составил 27,5 млрд рублей[313]. Ответом законодателя стал Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ, который с 25 июля 2024 г. обязал банки приостанавливать на два дня переводы при наличии сведений о получателе в базе данных Банка России и предусмотрел возмещение средств при нарушении банком этой обязанности[314]. В этих условиях возрастает значение надзора, SupTech-решений и финансовой грамотности населения.

Подводя итог настоящего параграфа, отметим, что проведенный анализ позволяет заключить, что цифровые технологии не являются финансовыми по своей природе и приобретают такое качество только при использовании для оказания финансовых услуг. По этой причине нормы об их применении не образуют обособленного института финансового права, а входят в состав его подотраслей и институтов. Из этого следует, что и импортозамещение цифровых технологий не может быть урегулировано одним специальным актом: оно осуществляется через требования к кредитным и некредитным финансовым организациям, к платежной инфраструктуре и к деятельности Банка России.

Импортозамещение на финансовом рынке отличается от импортозамещения товаров. Его объектом, как очевидно, выступают не товары, а программное обеспечение, платежные технологии, технологии надзора и т.д. Импортозамещение происходит не столько посредством ограничения допуска, как в контрактной системе, сколько путем создания публичной инфраструктуры в сочетании с

---

[312] Поветкина Н. А., Леднева Ю. В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 51.

[313] Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов, за 2024 год / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 25.09.2026).

[314] Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5795.

введением на нормативном уровне обязанности участников рынка ее использовать (например, обработка карточных операций через НСПК, участие в Системе быстрых платежей, обеспечение операций с цифровым рублем, запрет иностранного программного обеспечения на значимых объектах критической информационной инфраструктуры). Полагаем, что совокупность этих признаков дает основание рассматривать импортозамещение цифровых технологий как самостоятельное направление государственной политики, реализуемое финансово-правовыми средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Определено, что правовое регулирование импортозамещения в целях обеспечения финансового суверенитета носит комплексный межотраслевой характер и осуществляется на основе норм финансового, бюджетного, административного, таможенного и гражданского права. В первую очередь данные отношения входят в предмет финансового права, поскольку вся система импортозамещающих мер в конечном счете направлена на обеспечение устойчивости финансовой системы государства и поддержание его финансового суверенитета как важнейшего элемента национальной безопасности. При этом финансовое право и законодательство об импортозамещении взаимодействуют на основе прямых и обратных связей, а потому их не следует противопоставлять – они находятся в единстве, обеспечивая тем самым эффективность правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В финансово-правовом смысле импортозамещение представляет собой систему правовых и организационных мер государственного воздействия на отношения, складывающиеся в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований и деятельности участников финансового рынка, направленных на снижение критической зависимости от иностранных финансовых технологий, платежных систем, программного обеспечения и финансовых услуг в интересах обеспечения финансового суверенитета.

В свою очередь, финансовый суверенитет представляет собой правовую и фактическую основу экономической самостоятельности государства, его способность самостоятельно управлять финансовой системой и эффективно защищать свои экономические интересы. В рамках диссертации обоснован вывод о том, что финансовый суверенитет является составным элементом государственного суверенитета и обладает всеми его признаками применительно к финансовой сфере.

Проведенное исследование позволило выделить следующие основные принципы финансового суверенитета: принцип законности, принцип суверенного права на эмиссию национальной валюты и регулирование денежного обращения, принцип налоговой (фискальной) автономии, принцип единства денежной и финансовой системы государства, принцип социальной направленности финансовой деятельности, принцип участия граждан в осуществлении финансовой деятельности государства и принцип гласности.

Финансовый суверенитет – это часть государственного суверенитета, выражающаяся в совокупности исключительных полномочий государства в сфере публичных финансов – эмиссии национальной валюты, проведении самостоятельной денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики, регулировании финансового рынка и платежной инфраструктуры – и в обеспеченной правом способности осуществлять эти полномочия независимо от внешнего давления. Одним из механизмов обеспечения его внешней стороны служит импортозамещение.

В диссертации подчеркивается, что санкционное давление, оказываемое на Российскую Федерацию со стороны недружественных государств (в первую очередь Соединенных Штатов Америки и государств, входящих в Европейский союз), приобрело беспрецедентный характер. Анализ санкционных режимов ЕС показывает, что они реализуются посредством системы регламентов и решений Совета ЕС, принимаемых в рамках общей внешней политики и политики безопасности, и направлены на замораживание государственных активов, ограничение деятельности ведущих финансовых институтов, отключение российских банков от международных расчетных систем, а также введение ограничений в отношении конкретных физических и юридических лиц. В свою очередь, санкционная политика США реализуется через систему исполнительных приказов Президента, законодательных актов – прежде всего Закона CAATSA – и административных мер Министерства финансов.

На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что односторонние ограничительные меры США и государств – членов ЕС не являются санкциями в

строгом международно-правовом смысле: ст. 41 Устава ООН закрепила право применять коллективные меры за Советом Безопасности, а Комиссия международного права в Проектах статей об ответственности государств 2001 г. для односторонних реакций использовала термин «контрмеры». В работе термин «санкции» употребляется как условное обозначение ограничительных мер, поскольку для финансового права значим не источник их легитимности, а объект – национальная финансовая система и ее инфраструктура.

При внешнем сходстве санкционные режимы Европейского союза и США отличаются друг от друга: меры ЕС вводит наднациональное объединение, они состоят преимущественно из прямых запретов и формально не выходят за территорию Союза, тогда как меры США опираются на закон и делегированные Президенту полномочия, дополняют запреты принуждением через долларовую инфраструктуру и де-юре распространяются на иностранных посредников.

Помимо этого следует отметить, что санкционное воздействие изменяет правовое положение частных финансовых посредников. В частности, на банки и иные финансовые организации возлагаются обязанности выявлять операции с подсанкционными лицами, отказывать в их проведении и сообщать сведения уполномоченным органам.

Также установлено, что в России импортозамещение получило интенсивное развитие начиная с 2014 года и приобрело системный характер после введения беспрецедентных санкций в 2022 году. В то же время на сегодняшний момент единый законодательный акт об основах политики импортозамещения в Российской Федерации отсутствует. Нормативной основой импортозамещения в первую очередь выступает законодательство о контрактной системе, о промышленной политике и о национальной платежной системе. В связи с этим представляется целесообразной разработка единого нормативного правового акта об основах государственной политики импортозамещения. В нем, по нашему мнению, целесообразно закрепить цели и принципы такой политики, определить полномочия уполномоченных органов и общие правила применения мер поддержки.

В диссертации выделены и подробно охарактеризованы основные правовые механизмы реализации политики импортозамещения, среди которых можно выделить:

– механизмы публичных закупок – запрет, ограничение допуска и преимущество при закупках (ст. 14 Закона № 44-ФЗ);

– финансово-правовые инструменты поддержки – субсидии, займы фондов развития промышленности и специальные инвестиционные контракты (ст. 10, 11 и 16 Закона № 488-ФЗ);

– валютно-контрсанкционные – обязательная продажа части валютной выручки (Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79) и замораживание имущества блокируемых лиц (ст. 3.1 Закона № 281-ФЗ);

– информационные – реестры российской промышленной продукции (постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719) и российских программ для электронных вычислительных машин (ст. 12.1 Закона № 149-ФЗ).

Доказано, что к предмету финансового права в первую очередь относятся отношения, складывающиеся в процессе установления и применения второй группы, опосредующей распределение публичных денежных фондов.

Ограничительные меры, принятые со стороны недружественных государств и международных организаций, обусловили применение в России специальных экономических и иных контрсанкционных мер. Предусмотренные законодательством ограничения финансовых операций и блокирование имущества, а также особые порядки исполнения обязательств перед иностранными кредиторами призваны защитить финансовую систему от последствий внешних запретов. Их связь с импортозамещением проявляется в изменении условий трансграничных расчетов, переориентации хозяйственных связей и обращении к внутренним источникам финансирования.

Кроме того, определено, что финансовый рынок является приоритетной сферой реализации политики импортозамещения, поскольку технологическая зависимость его участников затрагивает движение денежных средств во всей

экономике, влияя на все отрасли народного хозяйства. При этом финансовый рынок одновременно выступает сферой внедрения отечественных решений и источником финансирования их разработки. Поэтому импортозамещение на финансовом рынке имеет значение и для собственной устойчивости финансовых организаций, и для финансирования национального производства. В свою очередь, сокращение доступа к зарубежному капиталу усиливает роль внутреннего кредитования и институтов развития.

Сами по себе технологии нейтральны, и их назначение определяется сферой их применения. Так, обработка больших данных, искусственный интеллект и распределенные реестры используются в различных областях. Указанные технологии становятся «финансовыми» при их применении в рамках финансовых отношений, в частности на финансовом рынке.

В рамках настоящей работы особое внимание было уделено технологиям SupTech и RegTech. Прежде всего, данные технологии следует рассматривать как разновидность информационно-коммуникационных технологий, адаптированных к специфике финансового рынка. Использование SupTech и RegTech способствует повышению качества надзорной деятельности за счет совершенствования механизмов сбора, обработки и анализа информации о деятельности участников рынка. Применение данных технологий, помимо всего прочего, способствует снижению издержек как финансовых организаций при выполнении регуляторных требований, так и надзорных органов (в первую очередь Банка России) при осуществлении контрольных функций.

Вместе с тем следует отметить, что внедрение SupTech и RegTech носит во многом реактивный характер – данный процесс выступает ответом на использование инновационных бизнес-моделей и технологических решений самими финансовыми организациями. Таким образом, формируется своеобразная «технологическая гонка», в рамках которой развитие регулирования следует за развитием рынка.

Несмотря на распространение SupTech, вопрос правового регулирования использования финансовых технологий в рамках надзорной деятельности требует

дополнительного рассмотрения. Полагаем, что информация, получаемая в ходе надзорной деятельности с применением цифровых инструментов, требует особых правовых режимов, позволяющих обеспечить ее надлежащее использование, защиту и интеграцию в процессы принятия управленческих решений.

Наконец, сравнительно-правовое исследование опыта КНР подтверждает, что защита внутреннего рынка может сочетаться с привлечением иностранных инвестиций и освоением зарубежных технологий. Совместные предприятия, поэтапное снижение таможенных барьеров и поддержка стратегически важных отраслей использовались для развития собственного производства. Для России значение этого опыта состоит в возможности использовать внешнеэкономическое сотрудничество в интересах импортозамещения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что правовое регулирование импортозамещения в целях обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации представляет собой самостоятельное, динамично развивающееся направление в системе публичного права, а дальнейшая разработка его теоретических и практических основ, совершенствование нормативной базы и правоприменительной практики отвечают интересам укрепления финансовой независимости и экономической безопасности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Конституция и федеральные законы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

5. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

6. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

7. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

8. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.

9. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

10. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

11. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

12. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30. – Ст. 3127.

13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.

15. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 44.

16. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 23. – Ст. 2758.

17. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

18. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 40. – Ст. 4970.

19. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

20. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

21. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.

22. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

23. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (ч. I). – Ст. 4084.

24. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.

25. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 41.

26. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4338.

27. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

28. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201806040032 (дата обращения: 25.09.2026).

29. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 29. – Ст. 4503.

30. Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1596.

31. Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (ч. I). – Ст. 2.

32. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240024 (дата обращения: 25.09.2026).

33. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 31 (ч. III). – Ст. 5795.

34. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» // Официальный интернет-портал правовой информации

[Электронный ресурс]. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040082 (дата обращения: 25.09.2026).

35. Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правительство России [Электронный ресурс]. – URL: https://government.ru/docs/all/160192/ (дата обращения: 25.09.2026).

36. Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2026. – № 32. – Ст. 4479.

Международные договоры и документы Российской Федерации

37. Устав ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.05.2025).

38. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 10. – С. 9.

39. Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Норвегия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал от 26 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 7. – С. 22.

40. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 04.04.2026).

41. ГА ООН. Резолюция 3281 (XXIX). Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

42. Совет Безопасности ООН. Резолюция S/RES/661 «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» от 6 августа 1990 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 05.02.2026).

43. ГА ООН. Резолюция A/RES/56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement (дата обращения: 12.03.2026).

44. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/Second%20Batch/ARSIWA%20Commentaries.pdf (дата обращения: 25.01.2026).

45. ГА ООН. Резолюция A/HRC/RES/27/21. Права человека и односторонние принудительные меры [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=tbnsKatxZWHbJULHiacsMbPsO7CSuIWSvJjMNFWkgVIqsGrj/ZEoCusgoGGBUL5X3jwrAk9d1FxKxKWjFkPa+w== (дата обращения: 18.09.2026).

46. Доклад специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на права человека A/HRC/45/7 [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/nanna/record/3884722/files/A_HRC_45_7-RU.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

Указы и иные акты Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации

47. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 1008 «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (в ред. от 16 октября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3356.

48. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

49. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

50. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

51. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

52. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049 (дата обращения: 25.09.2026).

53. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными

кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 10. – Ст. 1472.

54. Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 14. – Ст. 2242.

55. Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. № 665 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202609170037 (дата обращения: 25.09.2026).

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 г. № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 29. – Ст. 4135.

57. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 30. – Ст. 4597.

58. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 32. – Ст. 4773.

59. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики

Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 17. – Ст. 3141.

60. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 53 (ч. I). – Ст. 8704.

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2025 г. № 1754 «О преобразовании Правительственной комиссии по импортозамещению в Правительственную комиссию по промышленности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 46. – Ст. 6887.

62. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2026 г. № 580 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2025 г. № 1754» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2026. – № 21. – Ст. 2685.

63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 3. – Ст. 423.

64. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (ч. III). – Ст. 530.

65. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 22. – Ст. 3964.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти

66. Приказ Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2014. – 21 мая. – № 112.

67. Приказ Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». – Официально не опубликован.

68. Приказ Минфина России от 8 октября 2024 г. № 149н «О признании утратившими силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 4 июня 2018 г. № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и внесенных в него изменений» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – 22.11.2024. – № 0001202411220015. – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411220015 (дата обращения: 25.09.2026).

Нормативные правовые акты иностранных государств

69. Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial

integrity, sovereignty and independence of Ukraine // Official Journal of the European Union. – L 78. – 17.03.2014. – P. 6–15.

70. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512 (дата обращения: 23.08.2025).

71. Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. – L 229. – 31.07.2014. – P. 1–11.

72. Council Regulation (EU) No 960/2014 of 8 September 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. – L 271. – 12.09.2014. – P. 3–7.

73. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market // Official Journal of the European Union. – L 337. – 23.12.2015. – P. 35–127.

74. Council Regulation (EU) 2022/334 of 28 February 2022 amending Council Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. – L 57. – 28.02.2022. – P. 1–3.

75. Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 // Official Journal of the European Union. – L 63. – 02.03.2022. – P. 1–4.

76. Council Decision (CFSP) 2025/2032 от 23 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/2032/oj (дата обращения: 11.07.2025).

77. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая на 1949–1954 гг. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 21 с.

78. Закон КНР от 1 июля 1979 г. «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» // Государственное управление по регулированию рынка КНР: официальный сайт (текст на китайском языке)

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.samr.gov.cn/djzcj/zcfg/fl/art/2023/art_fe3fb8e1952b4a259463cc3daa3e4b94.html (дата обращения: 25.09.2026).

79. Закон КНР от 12 апреля 1986 г. о предприятиях иностранного капитала // Государственное управление по регулированию рынка КНР: официальный сайт (текст на китайском языке) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.samr.gov.cn/djzcj/zcfg/fl/art/2023/art_fb76967c0cbe40e88bece96b0153986e.html (дата обращения: 25.09.2026).

80. Закон КНР от 18 марта 1995 г. «О народном банке КНР» // Народное правительство Пекина: официальный портал (текст на китайском языке) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/qtwj/201710/t20171014_780674.html (дата обращения: 25.09.2026).

81. Закон КНР от 10 мая 1995 г. «О коммерческих банках» // Министерство коммерции КНР: официальный сайт (текст на китайском языке) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mofcom.gov.cn/zcfb/zgdwjjmywg/art/2004/art_2eb7ac974a6f4803903581e599c846ba.html (дата обращения: 25.09.2026).

82. Временное положение КНР о бюджете и отчете об исполнении бюджета от 20 июля 1951 г. // Жэньминь жибао. – 1951. – 20 августа. – С. 2 (текст на китайском языке).

83. Постановление Государственного совета КНР о контроле над импортом и экспортом // Вестник Государственного совета Китайской Народной Республики. – 1958. – № 3. – С. 5–12.

84. Положение о таможенных тарифах Китайской Народной Республики // Государственное энергетическое управление КНР: официальный сайт (текст на китайском языке) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nea.gov.cn/2011-08/17/c_131056072.htm (дата обращения: 25.09.2026).

85. Economic Restructuring / Embassy of the People’s Republic of China in the Kingdom of Thailand. – 15.11.2000 [Электронный ресурс]. – URL: https://th.china-

embassy.gov.cn/eng/ztbd/AboutChina/ChinaBriefing/EconomicDevelopment/200011/t20001115_1433266.htm (дата обращения: 25.09.2026).

86. Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act : Public Law 115-44 от 2 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/html/PLAW-115publ44.htm (дата обращения: 25.09.2026).

87. Protecting Europe’s Energy Security Act of 2019 : Section 7503 of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020, Public Law 116-92 от 20 декабря 2019 г. ; Section 1242 of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021, Public Law 116-283 от 1 января 2021 г.

88. Executive Order № 13660 от 6 марта 2014 г. «Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/10/2014-05323/blocking-property-of-certain-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

89. Executive Order № 13661 от 16 марта 2014 г. «Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/19/2014-06141/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

90. Executive Order № 13662 от 20 марта 2014 г. «Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/03/24/2014-06612/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-ukraine (дата обращения: 10.10.2024).

91. Executive Order № 13685 от 19 декабря 2014 г. «Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2014/12/24/2014-30323/blocking-property-

of-certain-persons-and-prohibiting-certain-transactions-with-respect-to-the-crimea (дата обращения: 10.10.2024).

92. Executive Order № 13694 от 1 апреля 2015 г. «Blocking the Property of Certain Persons Engaging in Significant Malicious Cyber-Enabled Activities» // Federal Register. – 2015. – Vol. 80. – No. 63. – P. 18077–18079.

93. Executive Order № 13849 от 20 сентября 2018 г. «Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-201800617 (дата обращения: 25.09.2026).

94. Executive Order № 14039 от 20 августа 2021 г. «Blocking Property With Respect to Certain Russian Energy Export Pipelines» [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/912496/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

95. Executive Order № 14066 от 8 марта 2022 г. «Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine» [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/919111/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

96. Executive Order № 14068 от 11 марта 2022 г. «Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression» [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

97. Executive Order № 14071 от 6 апреля 2022 г. «Prohibiting New Investment in and Certain Services to the Russian Federation in Response to Continued Russian Federation Aggression» [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/922081/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

98. Executive Order № 14114 от 22 декабря 2023 г. «Taking Additional Steps With Respect to the Russian Federation's Harmful Activities» [Электронный ресурс]. –

URL: https://ofac.treasury.gov/media/932441/download?inline (дата обращения: 10.10.2024).

99. Economic Sanctions Enforcement Guidelines // Code of Federal Regulations. – Title 31. – Part 501. – Appendix A.

100. General License No. 8. Authorizing Transactions Related to Energy / OFAC. – 24.02.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/918661/download?inline= (дата обращения: 25.09.2026); General License No. 8A / OFAC. – 28.02.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/918816/download?inline= (дата обращения: 25.09.2026).

101. Directive 4 under Executive Order 14024: Prohibitions Related to Transactions Involving the Central Bank of the Russian Federation, the National Wealth Fund of the Russian Federation, and the Ministry of Finance of the Russian Federation (Russia-related Sovereign Transactions Directive) / OFAC. – 28.02.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://ofac.treasury.gov/media/918806/download?inline (дата обращения: 18.09.2026).

102. Конституция Эфиопии 1994 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7438 (дата обращения: 12.12.2024).

Нормативные правовые акты и иные официальные документы Банка России

103. Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» // Вестник Банка России. – 2015. – № 81.

104. Решение Совета директоров Банка России о смягчении требований при выполнении кредитными организациями обязательных резервных требований [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-04_220302 (дата обращения: 08.08.2025).

105. Решение Совета директоров Банка России от 18 марта 2022 г. «Об обязательных резервных требованиях и коэффициентах, применяемых для расчета резервируемых обязательств кредитных организаций» // Банк России : официальный сайт [Электронный ресурс]. – 24.03.2022. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-24_01/ (дата обращения: 25.09.2026).

106. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов / Банк России. – Москва, 2021. – 38 с.

107. Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

108. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

109. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов / Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

110. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2022 года / Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/40940/razv_bs_22_03.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

111. Годовой отчет Банка России за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

112. Итоги работы Банка России 2024: коротко о главном. Развитие системы платежей и расчетов / Банк России [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 25.09.2026).

113. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов, за 2024 год / Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 25.09.2026).

114. Система быстрых платежей // Банк России : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/PSystem/sfp (дата обращения: 19.09.2026).

Международные документы и документы международных организаций

115. Общее руководство по развитию национальной платежной системы / Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов // Платежные и расчетные системы. – 2008. – Вып. 3 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/48362/90 (дата обращения: 25.09.2026).

116. Principles for financial market infrastructures / CPSS-IOSCO. – Basel: Bank for International Settlements, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

117. Committee on Payments and Market Infrastructures (CPMI). Correspondent banking. – Basel: Bank for International Settlements, 2016. – P. 12–18.

118. Financial Action Task Force (FATF). Correspondent Banking. – Paris: FATF/OECD, 2016. – P. 3–7.

119. Sound Practices: Implications of Fintech Developments for Banks and Bank Supervisors / Basel Committee on Banking Supervision. – Basel: Bank for International Settlements, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf (дата обращения: 18.09.2026).

120. Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy / Council of the European Union. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/st-5664-2018-init/en/pdf (дата обращения: 15.03.2026).

121. RegTech and SupTech: Implications for Supervision : Report of the A2ii – IAIS Consultation Call. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.a2ii.org/sites/default/files/2019-07/regtech_and_suptech_implications_for_supervisors_consultation_call_report.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

122. RegTech and SupTech: Implications for Supervision / A2ii, IAIS. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.a2ii.org/sites/default/files/2019-11/RegTech%20and%20SupTech%20-%20Implications%20for%20Supervision.pdf (дата обращения: 18.09.2026).

123. FATF. Guidance on Counter Proliferation Financing [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Financingofproliferation/Guidance-counter-proliferation-financing.html (дата обращения: 11.04.2024).

124. 20th Package of EU Restrictive Measures от 22 апреля 2026 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/aggressive-war-ukraine_ru (дата обращения: 30.04.2026).

125. Supervisory Technology (SupTech) / European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eiopa.europa.eu/browse/digitalisation-and-financial-innovation/supervisory-technology_en (дата обращения: 18.09.2026).

126. EU Sanctions Map [Электронный ресурс]: официальный сайт Совета Европейского союза. – URL: https://www.sanctionsmap.eu/#/main (дата обращения: 14.03.2026).

127. How the EU adopts and reviews sanctions [Электронный ресурс]: официальный сайт Совета Европейского союза. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-adoption-review-procedure/#decision (дата обращения: 14.05.2025).

Материалы судебной и иной правоприменительной практики

128. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 197.

129. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 ст. 11 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 42. – Ст. 5211.

130. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2803.

131. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 September 2008, Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission, Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P, ECLI:EU:C:2008:461.

132. BNP Paribas Agrees to Plead Guilty and to Pay $8.9 Billion for Illegally Processing Financial Transactions for Countries Subject to U.S. Economic Sanctions : Press Release / U.S. Department of Justice. – 30.06.2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.justice.gov/archives/opa/pr/bnp-paribas-agrees-plead-guilty-and-pay-89-billion-illegally-processing-financial (дата обращения: 25.09.2026).

133. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017, PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty’s Treasury and Others, Case C-72/15, ECLI:EU:C:2017:236.

II. Научная и специальная литература

Монографии, учебники и учебные пособия

134. Андокид Речи, или История святотатцев: с приложением параллельных свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н. э. / Андокид; пер. и коммент. Э. Д. Фролова. – Санкт–Петербург: Алетейя, 1996. – 249 с.

135. Арбузкин, А. М. Обществознание: учебное пособие / А. М. Арбузкин. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2019. – 312 с.

136. Болдырев, Б. Г. Финансы Китайской Народной Республики / Б. Г. Болдырев. – Москва: Госфиниздат, 1953. – 198 с.

137. Борисов, Д. Санкции. / Д. Борисов. – М., Л.: Соцэкгиз, 1936. – 156 с.

138. Буткевич, О.В. У истоков международного права / О.В. Буткевич. – Санкт–Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 879 с.

139. Вышинский, А. Я. Вопросы теории государства и права / А. Я. Вышинский. – Москва: Гос. изд–во юрид. лит., 1949. – 420 с.

140. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер; пер. и примеч. А. В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 703 с.

141. Грачева, Е. Ю. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография / Е. Ю. Грачева, А. А. Ситник, Г. Т. Папаскуа; под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – М.: Проспект, 2023. – 240 с.

142. Грачева, Е. Ю. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2024. – 344 с.

143. Гузнов, А. Г. Организации финансового рынка и финансово–правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2016. – 304 с.

144. Гузнов, А. Г. Публично–правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 500 с.

145. Енгибарян, Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р. В. Енгибарян. – М.: Норма, 2007. – 496 с.

146. Жуджунь, Д. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев / Минск: БГУ, 2002. – 227 с.

147. Исаев, И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти: монография / И. А. Исаев. – М.: Проспект, 2017. – 160 с.

148. Кант, И. Сочинения: в 6 т. Т. 6 / И. Кант; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1966.– 742 с.

149. Кокошкин, Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 260 с.

150. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 552 с.

151. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.

152. Конституционная экономика: учебник / П. Д. Баренбойм, Г. А. Гаджиев, В. И. Лафитский, В. А. Мау. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

153. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – М.: Норма, 2008. – 542 с.

154. Ленин, В. И. О социалистической революции / В. И. Ленин. – В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1987. – 351 с.

155. Лин, Джастин Йифу Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу Лин. – М.: Мысль, 2013. – 378 с.

156. Лукашук, И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

157. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2023 – 464 с.

158. Образование Китайской Народной Республики: документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 136.

159. Обществознание: учебник / В. В. Ковригин. – М.: ИНФРА–М, 2024. – 303 с.

160. Покачалова, Е. В. Налоговый суверенитет Российской Федерации: концептуальные вопросы финансово–правового обеспечения: монография / Е. В. Покачалова, М. Н. Садчиков; под ред. Е. В. Покачаловой. – М.: Русайнс, 2021. – 321 с.

161. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3–е, переработанное и дополненное / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чуприянова, К. В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 536 с.

162. Политическое измерение мировых финансовых кризисов : феноменология, теория, устранение / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н. А. Аверкова [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2012. – 632 с.

163. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – 744 с.

164. Руссо, Ж.–Ж. Об общественном договоре: трактаты / Ж.–Ж. Руссо. – М.: «КАНОН–пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.

165. Современные финансовые рынки : монография / [В. С. Воронов, Н. С. Воронова, И. А. Дарушин и др.]; под ред. В. В. Иванова. – М.: Проспект, 2016. – 571 с.

166. Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Юрайт, 2023. – 521 с.

167. Теория государства и права: учебник / под ред. В. Б. Исакова. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2023. – 656 с.

168. Теория государства и права: учебник / под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2021. – 344 с.

169. Тимофеев И. Н. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно–методические материалы / И. Н. Тимофеев, О. С. Рождественская, Т. С. Соколова, П. И. Чуприянова. – М.: Российский совет по международным делам, 2025. – 96 с.

170. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. – М.: Проспект, 2025. – 712 с.

171. Финансовый надзор в национальной платежной системе Российской Федерации : учебное пособие для магистратуры / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская, А. А. Ситник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2025. — 248 с.

172. Чиркин, В. Е. Конституционное право : Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин ; Ин–т гос. и права РАН. – М.: Зерцало, 1998. – 448 с.

173. Elagab, O. Y. The Legality of Non–Forcible Counter–Measures in International Law / O. Y. Elagab. – Oxford: Clarendon Press, 1988. – 255 p.

Диссертации, авторефераты диссертаций

174. Крицкий, К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Москва, 2021. – 226 с.

Статьи в научных журналах, книгах, материалах конференций

175. Bäder, C. Kappeler Kriege 1529/1531: Kampf um Vorherrschaft und Souveränität, ums Wort und den wahren Glauben / C. Bäder, O. Bangerter. – Au ZH: Militärische Führungsschule, 2001. – 68 S. – (Militärgeschichte zum Anfassen; H. 11). – S. 18–20.

176. Bodin, J. On Sovereignty: Four Chapters from «The Six Books of the Commonwealth» / ed. and trans. by J. H. Franklin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 141 p.

177. Doxey, M. P. International Sanctions in Contemporary Perspective / M. P. Doxey. – London: Palgrave Macmillan, 1996. – 151 p.

178. Drezner, D. W. The Hidden Hand of Economic Coercion / D. W. Drezner // International Organization. – 2003. – Vol. 57. – P. 643–659.

179. Fitzgerald, P. L. «If Property Rights Were Treated Like Human Rights, They Could Never Get away with This»: Blacklisting and Due Process in U.S. Economic Sanctions Programs / P. L. Fitzgerald // Hastings Law Journal. – 1999. – Vol. 51. – P. 73–171.

180. Giumelli, F. The Purposes of Targeted Sanctions / F. Giumelli // Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by T. J. Biersteker, S. E. Eckert, M. Tourinho. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – P. 38–59.

181. La Brière, Y. de. Évolution de la doctrine et de la pratique en matière de représailles / Y. de La Brière // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. – Paris: Librairie Hachette, 1929. – T. 22. – P. 237–294.

182. MacDonald, B. R. The Megarian Decree / B. R. MacDonald // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 1983. – Vol. 32, No. 4. – P. 385–410.

183. Morgenthau, H. J. The Problem of Sovereignty Reconsidered / H. J. Morgenthau // Columbia Law Review. – 1948. – Vol. 48, No. 3. – P. 341–365.

184. Portela, C. European Union Sanctions and Foreign Policy: When and Why do they Work? / C. Portela. – London; New York: Routledge, 2010. – P. 22–46.

185. Schram, R.S. Mao Zedong a hundred years on: The legacy of a ruler. The China Quarterly. – 2004. – №137. – P. 125–143.

186. Tobin, J. Financial Intermediaries and the Effectiveness of Monetary Controls: Papers and Proceedings of the Seventy–Fifth Annual Meeting of the American Economic Association / J. Tobin, W. C. Brainard // American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, №. 2. – P. 383–400.

187. Артемов, Н. М. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах / Н. М. Артемов, А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6. – С. 48–62.

188. Аскеров, Н. С. Экономический суверенитет в условиях санкций и международное разделение труда: взаимосвязь и противоречия / Н. С. Аскеров // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – № 3. – С. 227–237.

189. Ахрем, Н. В. Конституция и финансовая деятельность государства / Н. В. Ахрем // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 4 (18). – С. 129–140.

190. Бахин, С. В. «Санкционное право»: постановка проблемы / С. В. Бахин // Правоприменение. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 143–152.

191. Боден, Ж. Шесть книг о республике: Книга 6. Глава 1. О цензуре / пер. с фр., примеч. и вступ. ст. Г. И. Баязитовой, Н. Н. Лыковой, Д. С. Митюревой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6. –№ 1. – С. 339–368.

192. Боклан, Д. С. Односторонние санкции в соответствии с международным правом и эффективность блокирования / Д. С. Боклан, В. В. Коваль // Московский журнал международного права. – 2024. – № 1. – С. 6–23.

193. Бутакова, Я. С. Анализ определения международных экономических санкций в современной науке / Я. С. Бутакова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 4. – С. 35–42.

194. Васильева, Л. В. Зарубежный опыт импортозамещения: тенденции государственного регулирования / Л. В. Васильева // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. – Москва: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 14–19.

195. Васильева, Л. В. Опыт импортозамещения в странах БРИКС / Л. В. Васильева // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: материалы I Международной науч.–практ. конф. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 24–30.

196. Васянина, Е. Л. О правовой трансформации финансово–денежного механизма в условиях структурной перестройки экономики / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 4. – С. 38–46.

197. Васянина, Е. Л. Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 1. – С. 35–42.

198. Войников, В. В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников // Современная Европа. – 2022. – № 6. – С. 5–17.

199. Воробьева, Е. И. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – №1 (58). – С. 18–26.

200. Ворожевич, А. С. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах / А. С. Ворожевич, С. В. Третьяков // Закон. – 2017. – № 8. – С. 154–179.

201. Галушко, Д. В. Технологический суверенитет как новый императив государственного суверенитета: концептуальные основы и правовые механизмы реализации / Д. В. Галушко // Российский журнал правовых исследований. – 2025. – Т. 12. – № 2. – С. 19–30.

202. Гландин, С. В. Экстерриториальность американских санкций в действии / С. В. Гландин // Международное правосудие. – 2018. – № 2. – С. 105–122.

203. Грачева, Е. Ю. Налоговый суверенитет как подсистема финансового суверенитета: сущность, признаки, содержание / Е. Ю. Грачева // Вестник РАН. – 2026. – №1. – С. 78–85.

204. Дзятковская, Е. Н. Культурный суверенитет страны: роль экологической культуры / Е. Н. Дзятковская // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2022. – Спецвыпуск № 1. – С. 7–10.

205. Ильин, И. М. Суверенитет в доктрине конституционализма: дефиниция, проблематика / И. М. Ильин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 96–106.

206. Кавешников, Н. Ю. Обычная законодательная процедура в ЕС как пример кооперативных практик / Н. Ю. Кавешников // Вестник МГИМО–Университета. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 126–147.

207. Калинин, А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ / А. В. Калинин // Юрист–международник. –2005. – № 4. – С. 30–37.

208. Калинина, И. А. Фискальный суверенитет государства как основание ограничения свободы личности / И. А. Калинина // Вестник ТГУ. –2013. – № 4 (120). – С. 353–359.

209. Киселева, А. В. Теория финансового суверенитета и механизм ее реализации в публичном праве / А. В. Киселева // Право между Востоком и Западом. – 2024. – № 1. – С. 81–85.

210. Котляров, И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И. Д. Котляров // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 72–81.

211. Лапина, М. А. От концепции финансовой безопасности И. И. Кучерова к современной парадигме финансового суверенитета государства: управление рисками как ключевой элемент / М. А. Лапина // Юридические исследования. – 2025. – №12. – С.1–9.

212. Малиновский, А. А. Санкционная политика государства: историко–правовой обзор / А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28. – №4. – С. 705–729.

213. Мамедов, Р. Ш. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака / Р. Ш. Мамедов, В. А. Морозов // Вестник МГИМО–Университета. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С.129–146.

214. Масленников, В. В. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В. В. Масленников, М. А. Федотова, А. Н. Сорокин // Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 6–11.

215. Миронова, О. А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России / О. А. Миронова // Международный научно–исследовательский журнал. – 2015. – № 7 (38). – С. 84–87.

216. Мицич, А. Д. Цифровые технологии как фактор трансформации финансового сектора / А. Д. Мицич, С. В. Плясова // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – №5. – С. 1–15.

217. Нагучев, М. М. Экономические войны Античности / М. М. Нагучев, А. В. Болик // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского ГТУ». – 2018. – № 6. – С. 250–258.

218. Овсепян, Ж. И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований / Ж. И. Овсепян // Журнал Российского права. – 2017. – № 2. – С. 14–30.

219. Омельченко, А. Г. Финансовый суверенитет в сфере денежного обращения: зарождение концепции в науке финансового права рубежа XIX–XX вв. / А. Г. Омельченко // Финансовое право. – 2025. – № 7. – С. 33–37.

220. Очаковский, В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации / В. А. Очаковский, А. В. Соловьева, В. А. Бородина // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 01(095). – С. 295–309.

221. Поветкина, Н. А. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования / Н. А. Поветкина, Ю. В. Леднева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 46–67.

222. Понкин, И. В. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы / И. В. Понкин, В. П. Куприяновский, Д. И. Понкин // Современные информационные технологии и ИТ–образование. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 224–234.

223. Прокоплюк, Ю. Н. Санкционное законодательство США в отношении Российской Федерации / Ю. Н. Прокоплюк // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2024. – №11. – С. 97–104.

224. Рождественская, Т. Э. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – №10. – С. 45–54.

225. Румянцева, Е. Е. Большой скачок / Е. Е. Румянцева, Н. С. Кулешов // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Т. 4. – С. 9–12.

226. Савельев, А. И. Теория и практика односторонних экономических санкций США: взгляд со стороны американского и российского права / А. И. Савельев // Закон. – 2015. – № 5. – С. 108–131.

227. Саттарова, Н. А. О специальном правовом режиме финансовой деятельности государства в условиях экономических санкций / Н. А. Саттарова // Финансовое право. – 2024. – № 2. – С. 15–17.

228. Саттарова, Н. А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи / Н. А. Саттарова // Финансовое право. – 2023. – № 11. – С. 15–17.

229. Ситник, А. А. Финансовые технологии: понятие и виды / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 27–31.

230. Суриков, И. Е. Попытка торговых санкций в классической Греции: Мегарская псефизма Перикла и ее последствия / И. Е. Суриков // Торговля и торговец в античном мире: доклады «Круглого стола», 29 января 1997 г. – М.: Ин–т всеобщ. истории РАН, 1997. – С. 87–101.

231. Терновая, Л. О. Геополитическая детерминированность экономических санкций / Л. О. Терновая // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2015. – № 1(26). – С. 117–126.

232. Тхалиджоков, Э. Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий / Э. Х. Тхалиджоков // Вестник науки. – 2023. – № 4 (61). – С. 45–53.

233. Федорченко, С. Н. Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитет / С. Н. Федорченко // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 3–18.

234. Чугров, С. В. Культура отмены в мировой политике: историко–философские корни / С.В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2022. № 5. – С. 88–98.

235. Ягофарова, И. А. Финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях евразийской интеграции / И. А. Ягофарова // Финансовое право. –2024. – № 09. – С. 6–8.

Словари и справочные издания

236. Мюллер, В. К. Полный англо–русский русско–английский словарь **:** 300 000 слов и выражений. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.

237. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка**:** 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. – 1359 с.

III. Интернет–источники

238. В Госдуме прокомментировали санкции ЕС против России [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/20251120/gosduma-864749881.html (дата обращения: 20.11.2025).

239. Технология // Знание. Россия: онлайн–энциклопедия. Москва, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 27.03.2026).

240. OFAC. Frequently Asked Questions. № 65. Civil penalties and strict liability [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/faqs/65 (дата обращения: 25.09.2026).

241. Постоянное представительство России при ЕС. Заявление от 16 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://profile.ru/news/economy/rossiya-sochla-novye-sankcii-es-narusheniem-principov-vto-1223602/ (дата обращения: 21.11.2025).

242. Мулюн, В. У РФ есть контраргументы оспорить санкции Запада в ВТО [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/1309874 (дата обращения: 22.11.2025).

243. Переломный год для российской финансовой системы: итоги // Банк России. Москва, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/perelomnyy-god-dlya-rossiyskoy-finansovoy-sistemy-itogi/ (дата обращения: 23.08.2025).

244. Развитие финансовых технологий [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/fintech (дата обращения: 27.03.2026).

245. Гудков И. «Санкционный светофор»: методология международно-правовой оценки односторонних ограничительных мер // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnyy-svetofor-metodologiya-mezhdunarodno-pravovoy-otsenki-odnostoronnikh-ogranichitelnykh-me/ (дата обращения: 25.09.2026).

246. Довгань, Е. Интервью РИА Новости от 17 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230917/sanktsii-1896780046.html (дата обращения: 20.11.2025).

247. В России выдано более 366 млн карт «Мир» / НСПК. – 06.11.2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nspk.ru/press-center/details/c8a3d4ec-b238-4e8e-b550-f3a377317f9f (дата обращения: 25.09.2026).

248. Bonaini, F. Statuti inediti della città di Pisa dal XII al XIV secolo [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.it/books?id=CyQgKbBlHZoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.09.2025).

249. Bradbury, J. The Medieval Siege / J. Bradbury. – Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY: The Boydell Press, 1992. – 362 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=xVCRpsfwkiUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.08.2025)

250. Broeders, D. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users / D. Broeders, J. Prenio // FSI Insights on policy implementation. – No 9. – Basel: Bank for International Settlements, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

251. Butler, T. A New Paradigm for Regulatory Change and Compliance: A Whitepaper by the RegTech Council / T. Butler, P. North, J. Palmer. – London: RegTech Council, 2018. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.jwg-it.eu/wp-content/uploads/2018/03/RTC-New-Inititiaves-White-Paper-2018-Final.pdf (дата обращения: 13.03.2024)

252. Day, C. A History of Commerce / C. Day. – New York: Longmans, Green, and Co., 1907. – xliv, 626 p. – [Электронный ресурс]. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5a/A_history_of_commerce_%28IA_commerchistory00daycrich%29.pdf (дата обращения: 08.10.2024).

253. Di, Castri S. The suptech generations / S. Di Castri, S. Hohl, A. Kulenkampff, J. Prenio // FSI Insights on policy implementation. 2019.No 19 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights19.pdf (дата обращения: 19.09.2026).

254. Dias, D. Data Collection by Supervisors of Digital Financial Services [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/researches/documents/WorkingPaper-Data-Collection-by-Supervisors-of-DFS-Dec-2017.pdf (дата обращения: 19.09.2025);

255. Grotius, H. The Rights of War and Peace / H. Grotius; ed. by R. Tuck. – Indianapolis: Liberty Fund, 2005. – Vol. 1. – P. 274. – [Электронный ресурс]. URL: https://oll.libertyfund.org/titles/grotius-the-rights-of-war-and-peace-2005-ed-vol-1-book-i (дата обращения: 09.08.2025).

256. Irwin, D. A. The Rise and Fall of Import Substitution / D. A. Irwin // NBER Working Paper Series. – No. 27919. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/papers/w27919 (дата обращения: 18.09.2026).

257. Le Bret, C. De la souveraineté du Roy / C. Le Bret. – Paris: J. Quesnel, 1632. – 709 p. – [Электронный ресурс]. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=GI9mAAAAcAAJ (дата обращения: 10.10.2025).

258. Norwich, J. J. A History of Venice / J. J. Norwich. – New York: Alfred A. Knopf, 1982. – 673 p. – [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=Cd-AAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 11.02.2024).

259. Regulatory Technology for the 21st Century. White paper. March 2022. C.3. [Электронный ресурс]. URL:

https://www3.weforum.org/docs/WEF_Regulatory_Tech_for_the_21st_Century_2022.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

260. Rubinoff, E. L. New U.N. Debate on Iraq: The «Smart» Sanctions Approach / E. L. Rubinoff, W. H. Segall, H. L. Gunst // The Metropolitan Corporate Counsel. – 2001. – August. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.akingump.com/a/web/944/aogH3/236.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

261. Financial Stability Board. The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions: Market developments and financial stability implications. 09.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsb.org/uploads/P091020.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

262. Woolard, C. The FCA's regional FinTech engagement: Speech delivered at Leeds Digital Festival, FinTech North, Leeds от 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fca.org.uk/news/speeches/fca-regional-fintech-engagement (дата обращения: 19.09.2025).

263. Microsoft suspends new sales in Russia. 04.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2022/03/04/microsoft-suspends-russia-sales-ukraine-conflict/ (дата обращения: 25.09.2026).

264. SAP Plans Russia Exit. 19.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://news.sap.com/2022/04/sap-plans-russia-exit/ (дата обращения: 25.09.2026).

265. Oracle Financial Services Software B.V. Financial statements [Электронный ресурс]. URL: https://www.oracle.com/a/ocom/docs/industries/financial-services/ofss-software-bv.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

266. Visa Suspends All Russia Operations. 05.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://investor.visa.com/news/news-details/2022/Visa-Suspends-All-Russia-Operations/default.aspx (дата обращения: 25.09.2026).

267. Mastercard Statement on Suspension of Russian Operations. 05.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://investor.mastercard.com/investor-news/investor-news-details/2022/Mastercard-Statement-on-Suspension-of-Russian-Operations/default.aspx (дата обращения: 25.09.2026).

268. Working Party of Foreign Relations Counsellors (RELEX) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/preparatory-bodies/working-party-foreign-relations-counsellors/ (дата обращения: 18.09.2026).